

ISSN 0 1 3 1 - 2 5 9 6

охота

и охотничье хозяйство

11

2004

Председатель Президиума ЦС ВООП И. Ф. Барышпол приветствует участников конференции экологов

Всероссийскому
обществу
охраны
природы -
80 лет

И. Ф. Барышпол у юных друзей природы

Во имя спасения природы России

И. БАРИШПОЛ, Председатель президиума Центрального совета
Всероссийского общества охраны природы, академик МАИ,
Заслуженный эколог и Заслуженный лесовод Российской Федерации

Всероссийскому обществу охраны природы (ВООП) исполнилось 80 лет. По нашим человеческим меркам это — возраст зрелости и ответственности, когда не грех и оглянуться назад, посмотреть, что удалось сделать и какое будущее ждет экологическую общественность с точки зрения ее вклада в сохранение и воспроизведение уникальной российской природы.

Немножко забегая вперед, скажу, что решая эти задачи, мы не были одиночки. С нами в одном строю стояли и вы — охотники и рыболовы, стойкие наши союзники и партнеры. В прошлом, 2003 году ваша Ассоциация «Росохотрыболовсоюз» отметила свое 45-летие. За эти годы вместе мы немало сделали, чтобы заложить в общественное сознание современные идеи гармоничного взаимодействия человека с окружающей природной средой, рационального и неистощительного природопользования. Пропагандистом и коллективным организатором все эти годы по праву был и остается журнал «Охота и охотничье хозяйство». Искренняя благодарность его редакции и главному редактору О. К. Гусеву, который уже не одно десятилетие избирается членом президиума Центрального совета ВООП. Будучи журналистом и ученым, он стал самым непосредственным участником многих ярких экологических акций, которыми наше Общество гордится.

А началось все в далеком 1924 году. В стране, природные ресурсы которой были подорваны беспощадной эксплуатацией, гражданской войной и разрухой, созрела необходимость объединения научных сил и прогрессивно мыслящей общественности для спасения родной природы.

У истоков создания Всероссийского общества охраны природы встали выдающиеся деятели Наркомпроса РСФСР А. В. Луначарский, Н. К. Крупская и М. Н. Покровский, известные ученые профессора С. А. Бутурлин, Г. А. Кожевников, Н. М. Кулагин и др.

С годами содержание деятельности Общества менялось — от теоретиче-

ского (научного) изучения и пропаганды идей охраны природы (на первом этапе) до участия в законотворческом процессе и практической реализации широкого комплекса природоохранных мероприятий.

Так, в годы первых пятилеток особое внимание было уделено охране и воспроизводству лесных ресурсов. По предложению общественности сформирован и поныне существует защитный зеленый пояс Москвы, ужесточен режим хозяйствования в водоохраных зонах, впервые создан государственный орган лесоохраны при СНК СССР.

Не меньшее внимание ВООП уделяло изучению животного мира. С участием его членов совместно с учеными-охотоведами были разработаны проекты законов об охране животных, находившихся на грани уничтожения: лося, сайгака, пятнистого оленя, зубра, собыя, котика и ряда других. Многие из них успешно восстановлены и сегодня являются охотничими видами.

Новой страницей в истории Общества стало участие в формировании системы российских заповедников. Именно ВООП принадлежит инициатива создания Центрального — лесного, Тебердинского и Валдайского заповедников.

Даже в сурьиные военные годы Общество не прекратило своей работы. В 1944—1945 гг. проводились мероприятия по улучшению охотничьего хозяйства. Была запрещена охота на лосей, разработаны нормы истребления волков. В стране была введена лицензионная охота. Особенно строго контролировались нормы добычи ценных и редких зверей. Все это находилось под самым пристальным народным контролем.

Великая Отечественная война огнем и рваными ранами обожгла и изуродовала нашу землю. В этот период одним из приоритетных направлений деятельности ВООП стала агролесомелиорация. Была поставлена задача — каждому члену Общества принять участие в реализации так называемого «Сталинского плана преобразования природы».

Именно в эти годы были собраны тонны семян, выращен посадочный материал и высажены полезащитные противоэрозионные полосы (живые щиты) на сотнях тысяч километров. Думается, что такое «преобразование природы» надо только приветствовать. И как же его не хватает нашей земле сейчас!

Нельзя не сказать и о роковых пятидесятых годах, когда «номенклатурные покорители природы» стали реализовывать бредовую идею резкого сокращения сети государственных заповедников. Из 128 заповедников по их милости тогда сохранилось лишь 40. ВООП грудью встало на их защиту и продолжало активнейшую борьбу за восстановление утраченных и создание новых особо охраняемых природных территорий в России. Результат налицо — сейчас у нас в стране 100 заповедников и 35 национальных парков. Суммарная же площадь ООПТ составляет 136,6 млн га (7,58 % площади страны). Думается, что России под силу иметь не менее 10 % территории под особой охраной (сегодня это — одно из наших программных требований).

В 1960 году под давлением общественности был принят важный Закон «Об охране природы в РСФСР». Этот закон возложил на ВООП руководство всей общественной работой в сфере экологии, оценил роль инспекторов по охране природы как почетную, закрепил ряд их полномочий соответствующими статьями АПК РСФСР.

Нельзя не сказать об особой роли лидеров, возглавлявших ВООП на разных его этапах. Как правило, это были авторитетные ученые, яркие личности и незаурядные организаторы.

В 1970-х и начале 80-х годов у руля Общества стоял академик ВАСХНИЛ, участник ВОВ Владимир Николаевич Виноградов. С его именем связаны массовое вовлечение маститых ученых в природоохранную деятельность, укрепление международных связей Общества, инициирование многих государственных целевых программ в сфере экологии. Вся страна жила в тот период строительством БАМа, дальней-

Председатель Президиума ЦС ВООП Александр Николаевич Каштанов (второй справа) руководит работой очередного съезда ВООП

шим освоением природных богатств Сибири и Дальнего Востока, борьбой за чистоту бассейнов рек Волги и Урала, Черного, Балтийского и Азовского морей, озер Байкал, Селигер и др.

В конце 80-х годов Общество возглавлял известный государственный деятель, вице-президент Академии ВАСХНИЛ Александр Николаевич Каштанов. С его именем связано внедрение экологически щадящих технологий в промышленное производство и сельское хозяйство страны, усиление взаимодействия ВООП с государственными властными и природоохранными структурами, развитие общественного контроля.

Общество активно лobbировало необходимость создания в стране Государственной системы охраны природы. Многочисленные обращения в ЦК КПСС, Правительства СССР и РСФСР от имени руководящих органов и организаций Общества сыграли в конечном итоге положительную роль в решении этого вопроса. Госкомприрода СССР, а затем и РСФСР были созданы.

На мою долю, как следующего председателя ЦС ВООП, достались самые, пожалуй, трудные в истории Общества годы. В жизнь буквально ворвались такие понятия, как рынок, приватизация, частная собственность. Распался Советский Союз — как следствие были разрушены экономические, политические и культурные связи между республиками и их народами. В России прогрессивно нарастали экономические, социальные, демографические и иные кризисные ситуации.

Ряд организаций нашего ВООП не выдержали навалившегося пресса. Только за 1992—1995 гг. 9 региональных отделений прекратили свое существование. Резко снизилась численность членов Общества.

Что можно сказать по этому поводу? Мы пережили разрушительную сти-

хию 90-х годов. Причем не только выстояли, но и немало сделали по мобилизации оставшихся сил, укреплению дисциплины и нашего единения ради святого дела сбережения российской природы.

Да, многие годы мы были едва ли не единственным природоохранным общественным объединением. Сегодня в России спектр общественных экологических сил весьма представлен. Без ложной скромности можно сказать, что многие из «новых экологов» либо вышли из стен ВООП, либо сформировались под его влиянием. И произошло это не случайно, а главным образом по причине резкого ослабления государственных институтов на фоне хронического обострения экологической ситуации и системного социально-экономического кризиса в стране.

ВООП и сегодня самая многочисленная общественная природоохрannая организация России. В рядах Общества состоит около 3 млн членов и сторонников, 17 тыс. юридических организаций. Важно, что мы сохранились как сетьевая организация, имеющая структурные подразделения в 63 субъектах Российской Федерации, в 700 городах и районах.

Мы не растеряли и свою внутреннюю инфраструктуру. При Обществе и его региональных отделениях продолжают работать 800 научно-технических советов, секций, лабораторий и центров, 2,4 тыс. экологических клубов по интересам, 500 университетов охраны природы, курсов и методических групп, 35 Домов природы и ряд хозяйственных структур (магазины, питомники, цеха).

Это хорошая база для реализации приоритетной уставной задачи Общества — формирования у населения экологического мировоззрения, экологической культуры, активной гражданской позиции. Реализация ее осуществляется на основе утвержденной «Про-

граммы действий ВООП по непрерывному экологическому просвещению населения России».

Особую роль сегодня мы отводим работе с самыми юными гражданами России — дошкольниками. Главным мероприятием в реализации данной инициативы стал Всероссийский смотр-конкурс на лучшую постановку экологического воспитания в дошкольных учреждениях». Не реже 1 раза в 2 года по этой проблеме проводится Всероссийская конференция «Проблемы и перспективы экологического воспитания в ДОУ».

Не забыты и учащиеся. Проведены 5 Всероссийских конференций по методологии воспитательного процесса в учебных заведениях.

Только за 2000—2004 гг. по этим проблемам издано более 30 книг и методических материалов, организовано более 6 тыс. выставок, пропагандирующих опыт природоохранной деятельности. Центральный совет и ряд организаций Общества являются учредителями и соучредителями целого ряда экологических газет, бюллетеней и вестников.

Мы понимаем, что полученные знания становятся силой только через практическую природоохранную деятельность. Сегодня она ведется в рамках детских и молодежных объединений, экологических лагерей, «голубых» и «зеленых» патрулей и школьных лесничеств, инспекций по охране природы, общественных смотров и рейдов, «Дней защиты от экологической опасности» (Общероссийский оргкомитет на протяжении последних 6 лет возглавляет автор этих строк), Центра экологических проектов, НТС и его секций.

Личное участие в практической природоохранной работе осуществляется также через инициированные ВООП общероссийские и региональные программы: «Памятники природы», «Оздоровление малых рек», «Родники», «Биошит», «Отходы», «Экоград», «Деревья для жизни», «Ядерная и химическая безопасность» и ряд других.

В пору жестких и далеко не всегда продуманных перемен ЦС ВООП ориентирует своих членов на активизацию их участия в законотворчестве и усиление общественного контроля. Сложилась определенная система, которая предусматривает:

- изучение общественного мнения (социологические опросы, общественные слушания и сходы граждан);
- лobbирование необходимых нормативных актов;
- участие в парламентских слушаниях;
- подготовка замечаний и предложений к законопроектам, работа с депутатами.

В итоге только за последние два года региональные отделения Общества участвовали в подготовке и принятии 250 природоохранных законов.

Все более разнообразными становятся и формы общественного контроля. Сегодня в их числе:

Председатель Президиума ЦС ВООП Владимир Николаевич Виноградов

- организация работы общественных инспекций по охране природы;
- общественная экологическая экспертиза проектов;
- оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС);
- участие в сертификации и экологический аудит.

Так, в 2003 году силами 5 тыс. общественных инспекторов было выявлено свыше 26 тыс. экологических нарушений и более 15 тыс. браконьеров привлечены к ответственности.

С каждым годом все более актуальной для членов Общества становится защита экологических прав граждан. При президиуме ЦС ВООП и в ряде регионов созданы Консультативные центры по правовым вопросам. Основные направления их работы:

- распространение информации о состоянии природной среды;
- организация консультативной и юридической помощи населению при решении экологических проблем;
- подготовка предложений по предотвращению негативных последствий воздействия на окружающую среду
- организация протестных акций общественности в защиту природы и прав граждан.

Отражая коренные интересы гражданского общества, ВООП открыто для конструктивного сотрудничества и взаимодействия с другими общественными организациями, властными структурами и государственными природоохранными органами в реализации Экологической доктрины Российской Федерации и соответствующих программ. Мы отчетливо осознаем, что только совместными усилиями можно эффективно решить экологические проблемы. Поэтому выступаем за консолидацию общественного экологического движения, активно участвуем в работе РЭД «Зеленых» и Круглого стола лидеров общественных объединений, различных советов.

Как уже подчеркивалось, именно ВООП стояло у истоков создания системы специально уполномоченных го-

сударственных природоохранных органов. В соответствии с Уставом Общества мы и сегодня исповедуем принципы содействия государственным органам власти в решении природоохранных проблем (если это дело, а не пустая болтовня и профанация). Делается это через договоры и соглашения о сотрудничестве, участие в совместных мероприятиях, акциях и проектах.

ВООП — первая общественная организация России — член МСОП. Рабочие контакты осуществляются также с отделениями Гринпис (Greenpeace), Всемирного фонда дикой природы (WWF), Международным фондом защиты животных (IFAW) и рядом других.

Однако мы не относимся к числу «грантопользователей» из-за кордона. Не имеет ВООП и бюджетного финансирования. Оно действует исключительно на основе самоокупаемости и самофинансирования. Свои мероприятия осуществляет за счет различных

видов взносов, включая членские и благотворительные, средств целевого финансирования его договоров и программ, поступлений от хозяйственной деятельности. Это позволяет нам сохранить лицо. Тысячи, сотни тысяч больших и малых дел по спасению российской природы от разграбления в активе ВООП — и ни одной казенной копейки. Поистине природа — это наша вера, наша религия, наша надежда.

В заключение скажу, что за активную природоохранную деятельность ВООП награждено орденом Трудового Красного Знамени, Грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР и Серебряной медалью программы ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП), медалями и дипломами ВДНХ (ВВЦ) и других организаций. Значительная часть работников ВООП и активистов награждались государственными наградами (орденами и медалями), многим присвоено звание «Заслуженный эколог Российской Федерации».

В канун нашего юбилея — 80-летия хочу призвать всех, кому дорога наша земля: давайте сделаем новые шаги для дальнейшего развития и консолидации общественного экологического движения в России. Предпримем новые усилия, чтобы побудить все уровни власти и делового мира повернуться лицом к Природе. Природа в опасности!

Уверен, что в складывающихся далеко не простых условиях — в пору глобальных перемен — роль и значение ВООП еще более возрастает. Помните: Россия — наша страна, мы живем в ней, и никто, кроме нас, ей не поможет и ее не защитит.

Вступайте во Всероссийское общество охраны природы, помогайте ему, крепите его ряды, прежде всего за счет активной, умной и талантливой молодежи. Вместе мы — большая организованная сила гражданского общества, не считаться с которой нельзя!

Торжественное собрание, посвященное 50-летию Тульской организации ВООП

Охотник? Так точно!

В. ВОЛОСТНИХИН

Защищая от нападок любительскую охоту (термин «спортивная» на наш взгляд менее удачен), В. Б. Чернышев в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 3 за 2003 г. превосходно оппонировал авторам «Словаря терминов», называя имена крупных ученых, писателей, увлеченных этой страстью. Однако его позиция была несколько ослаблена каким-то оправдательным подтекстом. Да и то сказать, сколько нашему брату охотнику приходится «отбеливаться» от различных нападок. И никто не задумается над тем, что только благодаря охоте мы и стали теми, кем мы есть. *Homo sapiens* появился исключительно как следствие собирательства и охоты. Причем ни один народ не избежал этой стадии в своем развитии. Поэтому нам нечего защищаться, а следует гордо нести это высокое звание — Охотник.

Во-первых — это во все времена лучший воин, защитник Отечества. Во времена Великой Отечественной войны мой отец, а он был потомственный охотник, и еще несколько человек после команды: «Охотники, два шага вперед!» вышли из строя. Им тут же вручили по противотанковому ружью и по второму номеру в придачу для переноски ящики с патронами. В первом же бою под Воронежем в июне 1942 г. отец вывел из строя вражеский пулеметный расчет, стрелявший с колокольни, чем спас жизнь десяткам бойцов, но сам в этом бою получил три ранения, едва не лишился ноги, но, к счастью остался жив и после годичного лечения в госпиталях вернулся домой, вырастил нас, троих сыновей, и всех воспитал охотниками.

Я до армии приобрел под его руководством пятилетнюю охотничью практику и на первых же боевых стрельбах из карабина СКС выбил тремя патронами 30 очков, правда из положения лежа с упора. В этом, конечно, заслуга нашего школьного военрука, обучавшего нас стрельбе из малокалиберной винтовки и на специальном тренажере. Замполит дивизиона был очень удивлен и попросил меня повторить упражнение — результат был 29 очков. «Охотник?» — «Так точно!» И в моем послужном списке появилась первая благодарность. А вторая была объявлена за десятикилометровый марш-бросок с полной выкладкой, я пришел вслед за

командиром отделения, служившим по третьему году.

Охота научила меня всему, что мог делать старослужащий солдат: метко стрелять, переносить тяготы и лишения, быстро и много ходить, бегать, ползать (приходилось и это), уметь обходиться сухим пайком, при необходимости разжечь костер и обогреться во время полевых учений. И никаких проблем с дедовщиной у меня не возникало!

Существует мнение, что охотником можно «сделаться» в 25—30 лет или позже. Кто так думает, тот лукавит. Он становится всего лишь обладателем ружья, амуниции, возможно даже и собаки. Он начинает приобретать охотничьи книжки, справочники, выписывать журналы, активно их штудировать. И смотришь, «набрался ума» и уже готов давать советы и наставления. Вот и готов охотник, но это будет всего лишь эрзац-охотник. Охотник-теоретик — все равно что боксер-заочник. В нем не будет искры Божьей. Он будет стремиться искать выгоды в охоте, он будет бездумно стрелять по утиной стае весной, он выстрелит по весеннему рябчику, он бездумно загубит чомгу — «это же дичь!» Он будет вечным «зенитчиком», займет чужой скрадок, выстрелит по налетевшей цапле, тем паче — по журавлю.

В моем понимании (я охотник с 55-летним стажем, и, как уже упоминал, все мои предки по отцовской линии и мои родичи-современники — все охотники до последнего вздоха) охотнику надо родиться. Я с одинаковым увлечением собираю грибы и ягоды, «переговариваясь» при этом с иволгой или желной, овсянкой или горихвосткой; определяю по шуму крыльев взлетевшую птицу... Без этого какая же я охотник! И тут же оговорюсь — трофеи никогда не является для меня самоцелью. Есть — хорошо, а нет — ладно. Комплексов на сей счет не имею. И никогда не ношу дичь напоказ. С большим удовольствием рыбачу, но исключительно поплавочными удочками.

С детских лет у меня перед глазами картина: отец выдвигает охотничий сундучок (теперь у меня такой же), отпирает его и готовится заряжать патроны. Стрелял он тогда латунными гильзами и дымным порохом и, выбивая капсюли, давал нам почистить наждачной бумагой окисленные гильзы, а старший брат, ему было уже семь лет, прогонял их киянкой через калибровку. Сняв со стены ружье, отец давал нам посмотреть в начищенные до зеркального блеска стволь курковой тулки. А когда трескалась латунная гильза и отец отдавал ее нам — какой это был ценный подарок!

Младший брат таскал за веревочку деревянное чучело-крякву и свистел в рябчиковую дудочку-пищик. Чувство светлого праздника витало в нашем небольшом домишке.

Вот этот-то праздник души и живет в охотнике, питает его всю жизнь, яв-

ляется стержнем всего его существа, заставляет его сливаться с Природой, становиться поэтом в душе. Осмелюсь процитировать свои опусы на этот счет: ...здесь покоем наслаждаюсь, Чудной трелью соловья! Все сильнее убеждаюсь, Что природа — это я!

Мне в час волка нету места, Словно бросили меня. Но волшебное есть средство — Возрождаюсь у огня!

У костра в лесу — я дома, Как за каменной стеной. Не охотник не поверит — Посмеется надо мной!

Все больше убеждаюсь год от года: В столице ты рожден или в глухи, Охота — таинство слияния с Природой, Охота — состояние души!

Охота с раннего детства стала для меня образом жизни, хотя кормиться мне пришлось учительским трудом, но сколько я провел ночевок под открытым небом, этого невозможно сосчитать. Причем в охоте я скорее индивидуалист, чем коллективист, мне нужно уединение с ночным лесом, солнным плесом, утренней или вечерней зарей. Стремлюсь, как писал А. Ливеровский, в свой «Липяжный мх», а он теперь отстоит от меня на многие сотни verst. Позволю еще одно небольшое лирическое отступление:

Осени чудную сказку
Часто себе я дарю!
Черными точками строчки
Утки летят на зарю!

Чищу себя, как причастьем,
Этим пейзажем простым.
Веет покоем и счастьем
Древним, российским, родным.
Трудное счастье — охота!
Радостно-тяжкий удел...
Вята — мой пращур далекий
Так же на зори радел!

Благодаря охоте я взялся за кисти и краски, вначале срисовывал с книги А. Н. Формозова «Спутник следопыта» его рисунки в свой дневник, потом принял этюдник и не расстаюсь с ним уже полвека. В результате сам проиллюстрировал свою книгу «Глухарина песня», мои пейзажи и натюрморты радуют многие сотни людей, благо они разъехались по всему белу свету. Занялся и фотографией, хотя скромная учительская зарплата не позволяла приобрести хорошую оптику. Если говорить языком социолога — охота сформировала меня как творческую личность (звукит, конечно, высокопарно). Она увела меня от «лихой братвы» в юношеские годы, от огульного пьянства, а была и такая угроза, приучила к трезвому образу жизни (я никогда не разменивал охоту на пиршства и возлияния). Научила быть в гармонии с собой и близкими мне людьми, а самое главное, бережно и с любовью относиться к Природе, к братьям нашим

Охота в моей жизни

меньшим. У нас с женой на даче целый ежиний питомник. Подкармливаем их добрый десяток лет.

Возвращаясь как-то с утренней зари, после открытия летне-осенней охоты, своей едва заметной тропинкой, которую старался не растаптывать в течение всего сезона, по вполне понятной причине, я наткнулся на ястреба-тетеревятника, лежавшего на боку на примятой ночным следом траве. Увидев меня, он расправил крылья, поднял голову и выставил вперед желтые когтистые лапы, при этом он не сделал попытки взлететь или уйти — видно, лихо ему было. Высоко поднятая голова и оба раскрытых крыла подсказывали мне, что ранен он не смертельно.

Я достал из рюкзака лысуху и крякву, выпотрошил их и подбросил головки и потрошки к нему поближе, печень лысухи попала ему на внутреннюю часть крыла. Отступив назад, я обошел его стороной. Вечером, взяв бутылку воды и консервную банку, тихо подошел к этому месту, стараясь особенно не беспокоить ястреба. Не делая резких движений, я поставил банку с водой к нему поближе, вдавив ее поглубже в траву.

На второй день я снова снабдил его потрошками и добавил в банку воды. Ястреб уже не проявлял чрезмерного беспокойства. Он все еще оставался на той же кочке. На следующую утреннюю зорьку яшел, обходя это место, опасаясь в темноте обеспокоить пернатого. Возвращаясь с охоты, рассчитывая в очередной раз подкормить и прове-рить его состояние, я обнаружил пустую кочку. Осмотрев внимательно все кругом, я не нашел признаков борьбы, ни перьев, ни следов птицы в густой траве. Мне очень хотелось верить, что он оправился от раны и взлетел.

Я охотник, не моралист, не теоретик, но скажу честно, мне было жаль птицу, попавшую в беду. Повторюсь: я — охотник! Но никогда не сделал и не сделаю выстрела не по дичи: ни по весеннему рябчику, ни по весенне-летней стае, ни по капалухе в любое время года; не подниму посоха на змею или ужа, хотя посох у меня в руках практически всегда, не наступлю на ползущую улитку или червя, не спихну ненужный мне гриб, не сломаю походя молодое деревце, не оставлю после себя непотушенный костерок и не набросаю мусора, где бы я ни находился. И еще десятки «НЕ»!

Кстати, о кострах, или, точнее, о кострицах. По ним безошибочно определяю, какой охотник или группа охотников побывала на этом месте. У настоящего охотника остается только горка прогоревшей золы и никакого мусора. К такому кострищу хочется возвращаться снова и снова, что и делаю я, посещая одни и те же тока или утиные складки на протяжении многих лет. К такому кострищу приходишь, как на встречу с другом, а может, и на встре-

чу с юностью. Есть и такие памятные места, куда меня, еще мальцом, приводил мой покойный отец. Приходили с вечера, кипятили чай на костерке, подкреплялись чем Бог послал и расходились по шалашам... К такому кострищу и отношение почтительное, я бы даже сказал, трепетное...

К сожалению, чаще встречаются другие кострища, подлинные свалки, которые обходишь стороной, и Природа-Мать долго не может скрыть следы пребывания этих «горе-охотников». Для них природа не мать, а мачеха, да и она их не очень-то жалует своими дарами... И ходят они изгоями, пасынками по богатейшей земле, не умея воспользоваться ее щедрыми дарами, и не способны понять и оценить ее красоту!

Бездумное отношение к природе может проявиться весьма разнообразно. Многие этого даже не замечают. В одном из рассказов Р. Брэдбери есть эпизод, когда турист сошел с намеченной тропы, раздавил какую-то букашку, и события в мире пошли развиваться по-иному. А мы их давим бездумно, походя. Вот картинка с натуры: кардиологический санаторий в Удельной, теплый солнечный майский день. Больные вышли на прогретые солнцем аллейки, среди них ковыляю и я, нахожи-

В. Волостников на мещерских плахах, 2002 г.

вая положенные метры. Впереди меня идет дедок, но идет как-то очень странно: то качнется вправо да вдруг сделает два-три притопа на месте, потом влево широко шагнет. Видно, думаю, совсем скрутило бедолагу, спешу оказать ему помощь, благо лекарство при мне... Подхожу и что же я вижу! Он, с искаженным злобой лицом, давит ползающих жучков-пожарников, которые выползли погреться на солнце, как и мы, грешные.

— Что же вы, батя, творите такое? Создатель вас помиловал, а вы так жестоко расправляетесь с живыми существами!

— А чего они тут ползают...

Правда, давить перестал. И был он явно не охотник. А я — охотник и с гордостью ношу это почетное звание.

Осталось ответить на вопрос, с каких лет и как я стал охотником. Мне скоро исполнится 12 лет. Зима. Морозный воскресный день. А накануне вечером отец, собираясь на охоту, пообещал взять меня с собой, благо выпала пороша. Утром на градуснике 25° мороза, и отец, не разбудив меня, ушел один. Поднявшись, я быстро собрался и, как ни отговаривала меня мачеха, встал на лыжи и отправился по следам отца. Догнал его часа через

Фото А. Волостникова

полтора на заячьем малике; тогда я впервые увидел «двойку» и «скидку» (почему-то многие теоретики говорят «спрыжку») в сторону заинdevевших кустов. Отец остановился и жестом показал мне, что я должен сделать. Я обошел кусты и поднял с лежки первого в моей жизни русака, который замельтешил среди кустиков и выкатился бело-розовым клубком почти под ноги стоявшему на номере отцу. Этой же зимой отец брал меня еще несколько раз на охоту, и мне посчастливилось ясным солнечным днем увидеть мышющую лису. По весне я с ним увязался на тетеревиный ток, а было до него добрый десяток километров. Следующей зимой я гнал поднятого с лежки беляка, которого сумел не потерять, благо была мягкая, или, точнее сказать, короткая пороша.

Уже в 14 лет, а был я рослый малец, с папиной курковой тулкой я в одиночку ясным морозным днем сумел проследить весь долгий путь русака. С тех пор отец мне доверял ружье всегда, когда сам был занят на работе. И минуло с тех пор больше полувека... Тогда же я залел общую школьную тетрадь, куда стал записывать все выходы на охоту и чертить схему маршрутов. Туда же, естественно, заносились и трофеи (если они бывали), а по первым годам они были, прямо скажем, не всегда. И вот, когда за заветным чирочком полазишь по «лещачьим, каторжным, железным» болотам раз, и два, и три, и все впustую, и когда удачный выстрел достанет чирка или крякву, тогда чувство радости, гордости за свое упорство, за труды свои тяжкие, перетягивает чувство жадности. Все-таки «зов предков» в нас неистребим: «Ах, птичку жалко, сотни ртов лют паточный елей, мне тоже жаль, но предков зов — всех доводов сильней».

Однако целиком и полностью подпишусь под высказыванием В. Б. Чернышева: «Единственное, чего я не мог понять за долгие годы своей охоты, — как в одном человеке уживаются любовь и щемящее сострадание к животным с радостью удачного выстрела. Это и сейчас для меня загадка...» («Охота и охотничье хозяйство» № 3, 2003 г.). Мудрее и точнее не скажешь. Тогда же я стал приобретать охотничью литературу: «Охотничьи просторы», «Спутник следопыта» А. Н. Формозова, «Настольная книга охотника-спортсмена», тт. 1 и 2, 1955 г.

Стал подписчиком вашего журнала и выписывал его много лет, брошировал его по годам много лет (к сожалению, подшивки не сохранились в связи с многочисленными переездами). За годы подобралась обширная охотничья библиотека. Многие виды охот, описание зверей и птиц, места их обитания, знание их повадок я вначале постигал теоретически и закреплял, как говорит, по «горячим следам». Так, в частности, я освоил охоту на глухаринных токах. Вот этот подход позволяет мне сразу определять «охотника-теоретика», равно как и «охотника-стрелка»

(не читающего книг и не знающего, в кого он стреляет, и почему нельзя стрелять рябчика весной). Это в большей степени относится к городским охотникам, народы тайги и Севера и без чтения книг становятся прирожденными охотниками и следопытами. Но и они читают, только другую книгу — книгу Природы.

И еще одним соображением хочется поделиться с читателями журнала, да и с теми, кто взял в руки перо. Перечитывая «Записки охотника» И. С. Тургенева, я обратил внимание на то, что он во всей своей книге употребил слово «убил» только 8 раз. Причем в пяти случаях совершился в полном соответствии с контекстом: «И не грех вам божьих пташек убивать...» («Касьян с Красивой Мечи»). «Ну для чего ты пташку убил... ты ее для потехи своей убил» (там же). И потом на 382 страницах, в 25 рассказах он только трижды прибегает к этому глаголу, хотя без всякого ущерба для текста вполне мог заменить подходящим синонимом. А что мы видим на страницах наших печатных изданий? Я не поленился и полистал старые альманахи «Охотничьих просторов». Этим грешили и маститые писатели, и не очень. У В. Прибылкова в рассказе «Береги» читаем: «Все равно, пока не убью, из леса не уйду» (№ 18, 1962). Там же у М. Некрасовой читаем: «Он... подошел с убитыми утками», «Он ей молча бросил убитых птиц». А в рассказе Н. Докукина «Впервые» (№ 19, 1963) слово «убил» встречается 4 раза всего на 10 строчках!

Мы сами себя сечем, какunter-офицерская вдова, и даем лишнюю карту в руки противникам охоты, отдаляем им в руки «ту самую кость», по меткому выражению М. В. Булгакова, «которую так любят обгладывать недоброжелатели охоты».

М. В. Булгаков совершенно справедливо по этому поводу пишет: «...но прервите его красноречие и спросите, а убил он все-таки... глухаря? И он без всякого красноречия коротко ответит: «взял». Именно «взял», а не «убил» («Охотничьи просторы», № 2, 1994, «В Недорубах»).

Ведь так легко в богатейшем русском языке с сотнями диалектов найти подходящий и выразительный синоним этому пресловутому «убил». Осмелись предложить несколько своих формулировок на свой счет: «От волнения пришлось прижать ружье к дереву и только потом нажать на спуск... Стоит теперь заветная сосна, вершина которой, увенчанная глухарем, вечно будет жить в памяти моей». «Глухарь опустился на верхнем выстреле и побежал поперек полянки, подставляя такое уязвимое белое пятно. Мне оставалось только подождать его очередную песню, которая и последовала почти без промедления!»

Желаю всем истинным охотникам хороших порош, добычливых зорь, надежных спутников и удачных выстрелов!

Фото А. Севастьянова

На память приходит случай из прошлого. В глухом таежном уголке обнаружена изгородь из жердей и петель и остатки трех задавленных тросами лосей. Да и сам браконьер находился тут же — деловито поправляя упавшие петли, предназначавшиеся для очередных жертв. Как позже выяснилось, работал он выездымщиком, заработка имел по тем временам очень хороший, но жажда убивать столь варварским способом оказалась неуемной. Приличного ружья не имел, а о транспорте и говорить не приходилось. Задержанный на месте преступления, отпираться не стал и во всем признался. Раскаялся ли этот человек в содеянном, мне неизвестно, но решение суда он не оспаривал, за убитых лосей ответил по полной мере.

Но в том-то и разница между «вчера» и «сегодня», что раньше чувство вины за содеянное в людях присутствовало. Совсем иначе сейчас.

Январь 2003 г. Вооружившись двумя нарезными карабинами, поставив теплую будку в кузов вездехода, еще по темну рванули два «охотника» в лес, чтобы, как они потом объясняли в зале суда, проверить избушку. Так проверили, что в два часа ночи возвращались из леса с разделанной тушей лося в кузове машины. Ехали, конечно, домой в Калыю, но увидев на пути охотинспекцию, повернули в противоположную от Калы стороны. После непролongительной погони по лесной заснеженной дороге машину мы с напарником — егерем Л. Канонеровым — остановили, для чего пришлось сделать предупредительные выстрелы вверх. В кабине сидели И. А. Кочуба, ранее наказывавшийся за браконьерство, и С. Ф. Бутыров. Задержанные с продукцией незаконной охоты, они во всех подробностях рассказали, где и как добыли лося, подписали составленные здесь же протоколы по факту браконьерства.

В процессе дознания оба также давали признательные показания, и вдруг на заседании суда — как гром среди

И снова был суд

Уважаемая редакция!

Я, Трушников Михаил Александрович, являюсь охотоведом службы охотничьего надзора по (г. Североуральск Свердловской обл.), 1947 года рождения.

В 1971 г. окончил факультет охотоведения Кировского с/х института заочно. В 1970 г. обратился в Свердловское обл. Охотуправление с просьбой трудоустройства по специальности и был направлен в г. Североуральск, где и работаю по сей день в должности районного охотоведа охотнадзора.

Полюбил этот суровый горный край и уехать отсюда уже не смог, и вот 34-й год основная работа — борьба с браконьерством. О браконьерстве, о природе постоянно пишу в местной прессе заметки.

Высыпаю вам свои заметки с единственной целью, чтобы вы видели во мне охотника.

Герои-браконьеры до суда угрожали и сейчас угрожают. Меня это не пугает и не задевает. Суд требует вернуть им охотничьи билеты, оружие, разрешение на оружие. Охотничьи билеты вернули, но с пометкой: «Исключен из общества». Разрешение на оружие, согласно закону об оружии, органы обязаны изъять на 5 лет, но УВД об этом молчит. Наглость браконьеров и равнодушие правоохранительных органов подтолкнули меня к этому письму. Так и хочется еще раз произнести: «Так больше не хочу и не могу», но нет — охраняли и будем охранять наших братьев меньших

ясного неба — оказывается, что все это время они с испугу на себя наговаривали, а теперь хотят «восстановить истину» и поэтому заявляют, что зверя случайно нашли уже убитым. (Тридцать лет в охотинспекции служу, исходил вдоль и поперек весь район и что-то ни разу не наткнулся на брошенного в лесу лося!) Но даже и в таком, практически невероятном, случае по закону они должны были не разделять лося, а сообщить о «находке» в милицию или охотинспекцию. Судья В. В. Сорочинский, выслушав доводы защиты и обвинения и взвесив все «за» и «против», вынес приговор, в котором А. Кочуба и С. Бутыровы были признаны виновными в том, что совершили отстрел лося, и назначил каждому штраф в размере 500 минимальных размеров оплаты труда с лишением права заниматься охотой в течение двух лет.

Но это было только началом. Адвокат подсудимых Е. В. Аржанников обращается в областной суд с кассационной жалобой, по которой 3 апреля было вынесено кассационное определение: приговор в отношении А. Кочубы и С. Бутырова отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в новом составе судей. Причина отмены приговора содержится в двух абзацах этого документа:

«Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене из-за нарушения уголовно-процессуального закона.

В соответствии с требованиями ст. 226 УПК РФ, уголовное дело направляется прокурором в суд после утверждения обвинительного акта, что по данному делу не выполнено».

И снова был суд. Четыре раза собирались на заседания, где одни доказывали виновность подсудимых, другие упорно твердили: это был самооговор. На четвертый день все же разобрались и поставили точку. Теперь уже выяснилось, что органы дознания так «пере-

старались», что завершив дознание в течение нескольких дней, не позабыли о соблюдении элементарных процессуальных норм.

В постановлении городского суда от 23 июля, подписанном судьей Э. В. Сармановой, говорится: «В материалах уголовного дела отсутствует постановление дознавателей о принятии дела к своему производству.

Все следственные действия, которые были выполнены дознавателями без принятия дела к своему производству, не могут быть признаны судом законными, то есть по делу дознание не производилось, а значит и не было по данному уголовному делу проведено предварительное расследование, а стадия предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренная ст. 258 УК РФ, является обязательной.

Данное нарушение уголовно-процессуального законодательства суд признает существенным и невосполнимым в судебном заседании».

В итоге суд постановил уголовное дело и уголовное преследование прекратить. Направленные после этого в областной суд две кассационные жалобы, прокуратуры и моя, были оставлены без удовлетворения. Вопрос, виновны Кочуба с Бутыровым или нет, больше не обсуждается. Мне отказано, потому что «...жалоба охотнадзора рассмотрению не подлежит, поскольку указанное лицо (охотовед) участником уголовного судопроизводства, то есть потерпевшим по делу, не является. Представитель этой организации мог лишь обжаловать решение суда в части, касающейся гражданского иска». Прокуратуре отказано все по той же причине: из-за нарушений процессуального характера на стадии расследования.

Заметьте, ни разу не было сказано: прекратить уголовное дело за недоказанностью или за отсутствием состава

преступления, везде фигурируют процессуальные нарушения. Отсутствие одной бумажки перечеркнуло всю браконьерскую историю. И кто за это должен ответить?

С момента задержания охотинспекцией А. Кочубы и С. Бутырова прошел год. Все это время люди спрашивали меня: ну что, когда их привлекут к ответственности? Я отвечал, что от ответственности они не уйдут. Что я должен отвечать теперь?

Но дело даже не в этих двоих. Я окончательно понял, что победить нарастающее зло при таком попустительстве государства нельзя. Судите сами. Еще не забыто убийство охотоведа Бориса Васильевича Рязанова, а преступник снова будет на свободе. В прошлом году был убит охотовед из Камышлова Григорьев, а один из двух браконьеров уже отпущен на свободу. Этот печальный список можно продолжать. Так надо ли ценой человеческой жизни измерять сохранность лосей? Какая разница, больше их или меньше, если этих людей, охотоведов и егерей, уже нет в живых?

Задерживая браконьеров, я всегда верил в справедливость закона. Мне, в общем-то, понятна психология браконьера, но я не могу понять, почему государство и общество так равнодушны. Чьих мы лосей-то охраняем, разве не государственных? Чтобы доказать виновность браконьера, его надо в прямом смысле поймать за руку в момент убийства. Скажите — реально такое в наших условиях? Тогда зачем эти разговоры о любви ко всему живому и об охране природы?

В области была принята 5-летняя программа сохранения копытных, и надо прямо сказать, плохо она исполняется. Общеизвестно, что незаконный отстрел лосей процветает, но примеры, когда браконьер понес наказание, можно пересчитать по пальцам. На фоне сегодняшнего отношения к людям, поставленным на охрану животного мира, понятно, почему это происходит. А. Кочуба, вышедший из здания суда, после оглашения второго приговора, бросил мне вслед: «Я же сказал, что победа будет за нами!» Пришло проглотить эту горькую пилюлю.

Единственным реальным наказанием для Кочубы и Бутырова стало исключение из общества охотников. Но воодушевленные исходом дела, они уже требуют возврата охотничих билетов и удостоверений на право хранения и ношения оружия. Конечно, билет со штампом «Исключен из членов общества» им могут вернуть как сувенир на память, а восстановить свое членство в обществе можно только временем и доверием самого общества, которое самостоятельно решает, кто будет в нем состоять. Что касается карабинов, охотнадзором подано в Свердловское УВД ходатайство о лишении данных граждан права на хранение и ношение нарезного оружия. Какой ответ оттуда придет, теперь предвидеть не берусь.

М. ТРУШНИКОВ,
охотовед службы госохотнадзора

Фотомодель

Фото автора

Фотоконкурс

«Охота и природа. 2003»

З а четыре июньских дня, что прожил я на участке «Северикан» у старателей, выслушал столько историй про медведя, что хватит не на одну книгу. Почти у каждого старателя свои отношения с ним, свои переживания и чувства. А все дело в том, что еще в мае 2001 года на самую дальнюю ремонтную площадку пришел годовалый медвежонок и прижился по соседству. Окрестили его Машкой.

Первым, кто заметил дикого зверенка, был сварщик с ремонтной площадки Сергей Конев. Помнит, как сначала убегал от медвежонка, забрался даже на сварочную будку. Он же был и в числе первых из тех, кто протянул Машке ладонь с сахаром. Медвежонок угощение принял с удовольствием.

Водитель вахтовки Игорь рассказывал, что Машка пока ни разу не показывала свои клыки, всегда вылизывала сладкое с явным удовольствием. Так что те, кто посмелее, угощали медведицу прямо с руки.

Погуляв среди тракторов и сварочных аппаратов, Машка уходила за отвал, переплывала реку Иенгру и там в лесу вела свою таежную жизнь.

Рабочие с других мониторов приезжали посмотреть на лесного друга, прихватив с собой фотоаппараты и видеокамеры. Медведицу полюбили, ее присутствие вносило особый шарм в монотонный тяжелый труд старателей-золотодобытчиков. Бывает, не появляется дня три, так мужики уже беспокоятся: где ходит, где пропадает? Только бы не убил кто!

В середине июля-августа в лесу поспели ягоды, Машка стала появляться реже. Со снегом, как и положено, она и вовсе исчезла. А весной медведицу ждали снова, и когда она заявилась 10 мая, искренне обрадовались. Весть о том, что Машка снова пришла и стала уже совсем большим медведем, быстро облетела участок. Весточки прислали и мне: «Юра, приезжай!»

После зимней спячки медведица изрядно подросла, но по-прежнему спокойно смотрела на проходящую технику, иногда не прочь была заглянуть в мониторку-будку, стянутую оттуда кусок сала. Утащила у дорожников тазик котлет. Банку сгущенки лучше не оставляй — сметет своей медвежьей лапой. На все эти проказы старатели смотрят спокойно, только посмеиваются.

Начальник участка «Северикан» Александр Анатольевич Науменко, понимая, чем может кончиться такая дружба, убедительно просит: «Машку не кормить, только маленькие угощения...» Все всё понимают, но у настоящей дружбы запретов нет, и, отрывая от себя, старатели все-таки подкармливают медведицу.

Сначала Машка ела все подряд, но через пару недель простой хлеб не берет — только с маслом и сахаром, очень любит булочки с повидлом и чебуреки, некопче-

ное сало и крупные кости с мясом, сахар и сгущенку. Старатели приучили ее пить сладкий чай из кружки. «Балдеет» от конфет, может полезть за ними даже в кабину трактора, причем грохочущий механизм ее нисколько не пугает.

Обо всем этом я узнал от водителей «вахтовки» Димы и Игоря, которые подкинули меня на участок. Игорь убедительно говорил: «Машка давно у нас фотомодель, поживешь подольше, и ты обязательно ее сфотографируешь».

Машка пришла на монитор с рассветом. Гидромониторщик Вячеслав Мельничук инструктировал меня: «Не убегай, не поворачивайся к зверю спиной, будь бдителен — все-таки медведь. Не бойся — не тронет. Таскай с собой палку, палки и кипятка боится». Погостив, медведица ушла с подарком — куском сала. Вячеслав не сомневался, что она еще и днем придет.

Ближе к полудню я шел по отработанному полигону и вдруг заметил медведицу. В считанные мгновенья она оказалась рядом, стала на дыбы в метре от меня. Поднятый к глазам фотоаппарат вызвал у Машки нездоровский интерес. Несколько раз ударила по объективу фотокамеры. Такая игра не входила в мои планы, но страха не было. Развернуться и побежать было бы безрассудно. Медведица еще раз шаркнула по моей репортерской сумке. Эта игра продолжалась минут пять-девять. Достаю из кармана сумки пенал с фотопленкой, бросаю в сторону. Машка отпрыгнула, заинтересовалась игрушкой. Я попятился задом, сфотографировал в упор лесную фотомодель. С расстояния трех-четырех метров «глаз» фотокамеры перестал раздражать зверя. Так, передвигаясь рядом, мы дошли до монитора. Из будки старатели бросили булку с по-видом, крикнув нам комплименты. Я уже спокойно снимал лесную гостью, не переставая удивляться дружбе между медведем и людьми.

Медведица Машка нарушила все таежные принципы. Дружба таежной скиталицы и человека противоестественна — это не цирк. Конец такой дружбы почти всегда печален. Пока Машка вносит особый колорит в жизнь старателей, они ей всегда рады и даже думать не хотят о том, что Машка вырастет и может привести за собой женихов. Тогда уж дружбе точно конец...

Уважаемая редакция! Должен сообщить, что фотографии медведицы, высленные для фотоконкурса «Охота и природа», оказались последними. Осенью Машка пришла в оленье стадо и начала гоняться за оленями. Отогнать медведицу не удалось, и ее вынуждены были пристрелить.

Все попытки приручить крупного хищного зверя заканчиваются закономерно: рано или поздно с ним приходится расставаться. Нам повезло, никто из старателей не пострадал, хотя подобные истории сплошь и рядом заканчиваются трагически.

Юрий КОКОВИН
Якутия

Николаю Руковскому - 85 лет!

Руковский Николай Николаевич родился в 1919 году в г. Барнауле Алтайского края в семье военного врача, но детство и юность его прошли на родине отца, в Смоленске, куда вскоре после рождения маленького Коли переехала семья.

Большое влияние на формирование интересов будущего зоолога оказала ближайшее окружение мальчика: дальними родственниками были отчим Н. М. Пржевальского — И. В. Толпиго (рассказы о великом путешественнике и охотнике были на слуху с детства) и один из создателей Центрально-лесного заповедника профессор Г. Л. Граве. Увлечение охотой и наблюдения в природе привели юношу в 1939 году на факультет охотоведения Московского пушно-мехового института. После окончания института молодой специалист получил направление на работу не как охотовед в богатые охотой таежные леса, о чем он мечтал с детства, а в качестве зоолога на опорный пункт Гурьевской противочумной станции, затерянный в волжско-уральских песках. Пришлось осваивать методику бактериологических исследований, вести учеты мышевидных грызунов и сусликов (чему в институте уделялось недостаточно внимания), а затем даже принимать участие в ликвидации вспышки чумы. Оказалось, что и в пустыне, среди песчаных барханов, для любознательного биолога много интересного. По просьбе преподавателей института П. А. Мантейфеля и Б. А. Кузнецова, с которыми поддерживалась связь, Николай Николаевич собирает шкурки с брюшком ушастых ежей для исследования волосяного покрова, материалы по линьке местной лисицы и данные о поведении животных в безводных урало-эмбийских полупустынях.

В 1946 году по рекомендации своих учителей Н. Н. принял в только что созданный Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего промысла (ВНИО). Здесь в должности старшего научного сотрудника лаборатории акклиматизации началась непосредственно охотоведческая деятельность Н. Н. Он занимается изучением результатов акклиматизации скунса, американского енота, енотовидной собаки, речного бобра, белки-телеутки в новых местах обитания, выясняет целесообразность дальнейшего искусственного расселения промысловых видов. В 1951 году он подготовил и защитил кандидатскую диссертацию, посвященную экологии акклиматизированного в нашей стране енота-полоскуна.

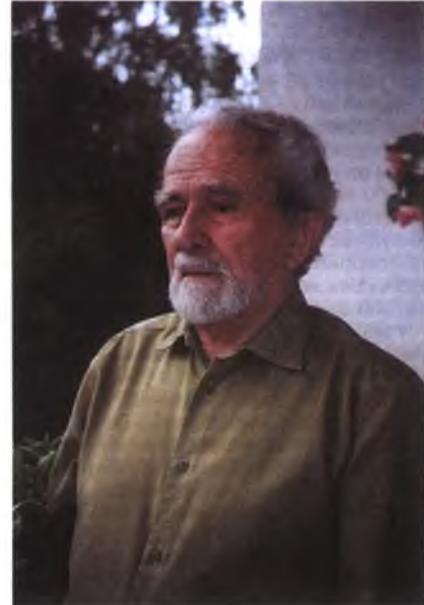
С 1958 по 1961 год по договору с Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников Н. Н. работал в Государственном Сихотэ-Алинском заповеднике заместителем директора по научной части. Кроме основной обя-

занности по составлению «Летописи природы», в зимние месяцы Н. Н. занимается изучением ледовой деятельности и троплением местных хищников — харзы и амурского тигра.

После окончания договора Николай Николаевич три года работал в Центральной Комиссии по охране природы Госплана СССР, а в 1965 году по конкурсу был зачислен на должность старшего научного сотрудника в Проблемную биологическую лабораторию Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина, где проработал до выхода на пенсию. В этот период им ведутся многомесячные стационарные и экспедиционные исследования промысловой фауны Европейского Севера. Исследования были направлены на изучение влияния характера опромыщения угодий на популяционный состав и численность лесной куницы как основного пушного вида; изучалось влияние хозяйственной деятельности человека на изменения межвидовых взаимоотношений животных, роль рубок леса в распространении промысловых животных таежной зоны; исследовалась селективность трофической деятельности хищных млекопитающих и ее значение в охотниччьем хозяйстве.

Одним из основных методов исследования экологии диких животных в природной обстановке Н. Н. считает изучение их следовой деятельности. Следы животных он рассматривает в самом широком смысле слова, называя следами любые изменения, вносимые животными в окружающую среду. Впервые в зоологической практике он систематизирует все известные признаки пребывания животных в природе, объединив их в этологические группы (передвижение в пространстве, добывание пищи, передача информации и т. д.). Посвятив много времени изучению следовой деятельности животных, Н. Н. вместо предложенного А. Н. Формозовым извлечения следа с кожом земли разработал методику получения в природе копий следов зверей и птиц с помощью гипсовых отливок от отпечатков их лап. Составленные им коллекции следов, которые хранятся в нескольких музеях страны и за границей, имеют научное и практическое значение.

Жизненный «ареал» Николая Николаевича, как кружево, накрывает почти все пространство бывшего СССР. Его охотничьи тропы и научные маршруты пролегали на Кольском полуострове, в Прибалтике, Белоруссии и Закавказье, в таежных районах Европейского Севера, на Алтае, Дальнем Востоке и в республиках Средней Азии. По своему призванию Н. Н. — эколог-натуралист. Во время экспедиционных поездок он интересуется не только охотничь-

Николай Николаевич Руковский

промысловыми видами, по которым собирает материалы. В его полевом дневнике можно встретить самые разнообразные записи о певчих птицах, лягушках, комарах и растениях, о дождях, снегопадах и других явлениях природы. Все это в дальнейшем послужит темами для его многочисленных статей и рассказов. А литературный дар у Н. Н. открылся очень рано: первая заметка «Дикие звери и птицы в городе Смоленске» была опубликована еще в школьные годы.

Н. Н. Руковский — автор более 240 научных и научно-популярных статей, брошюр и книг. Он участвовал в создании капитальных академических монографий «Волк» (гл. «Питание») и «Ондрат» (гл. «Враги ондатры»), в составлении сборников «Руководство по расселению пушных зверей», «Примечательные природные ландшафты СССР и их охрана», «Спутник начинающего охотника», «Спортивная охота в СССР», «Охота в России», «Русская охота» (энциклопедия). Им написаны книги «Охота на пушных зверей», «Охотник-следопыт», «По следам лесных зверей», «Убежища четвероногих», «Хищные звери и охота на них». Книги, как правило, иллюстрированы оригинальными и весьма выразительными штриховыми рисунками и реконструкциями поведения зверей, прочитанного автором по следам в природе.

Почти сорокалетнее реферирование зарубежной литературы по позвоночным мировой фауны (более 1600 рефератов опубликовано в трудах ВИНИТИ) позволило Н. Н. собрать обширный материал и в соавторстве с женой Е. Г. Руковской ознакомить читателей отечественных журналов с современным состоянием ряда охотничьих животных Западной Европы и Америки. Будучи хорошим рассказчиком, в течение двух лет Н. Н. периодически выступал в радиопрограмме Р. В. Пестовского «Ни пуха ни пера!»

Николай Николаевич — счастливый человек. Он всю жизнь идет по избранному им в ранние годы пути и всей душой отдается любимому делу. И после выхода на пенсию он продолжал выезжать на свой бывший вологодский стационар, где проработал более четырех лет, совершая поездки, как он говорит, «на охоту за следами». Специально для пополнения своей коллекции следов он выезжал в Азербайджан, Туркмению, Узбекистан. И действи-

тельно, сбор коллекции — это настоящая охота: походы в удаленные угодья с увесистым рюкзаком за спиной, поиск следов, удачи и неудачи... Десятки отпечатков звериных лап нужно просмотреть, прежде чем найдется «тrophей», пригодный для его коллекции, — единственной в мире биологической коллекции, для сбора которой ничего не было изъято из природы!

В свободное от основной работы время Н. Н. любит уйти в лес, поле, на

болото или реку с этюдником. Пишет маслом. У него акварельный мазок, свежие живые краски.

От души желаем талантливому ученному и литератору доброго здоровья, бодрости и еще многих встреч с читателем!

А. КУПРИЯНОВ,
кандидат биологических наук,
зам. директора по научной работе
Печоро-Ильчского заповедника

Хищные звери России и охота на них

Хищники семейства куньих

Семейство куньих, обитающих на территории России, насчитывает 7 самостоятельных родов: род куниц (4 вида), ласок и хорьков (8 видов), перевязок (1 вид), росомах (1 вид), барсуков (1 вид), речных выдр (1 вид), морских выдр (1 вид). Всего в семействе 17 видов, два из которых, перевязка и калан, находятся под охраной и внесены в Красную книгу.

Род куницы

Размеры средние. Тело стройное, гибкое. Морда заостренная. Звери стопоходящие, ступни зимой покрыты волосом. Хвост по длине равен половине или 2/3 туловища. Приспособлены к наземному и древесному образу жизни. Окраска однотонная, на груди и горле обычно светлое пятно. В фауне России четыре вида: куница лесная, куница каменная, или белодушка, харза и соболь.

Лесная куница

Лесная куница — типичный представитель семейства. Длина тела самца 40—58 см, хвоста 20—26 см, вес 1200—1300 г. Самка несколько мельче. Пушистый и мягкий мех зверька славится с незапамятных времен. Окраска меха темно-бурая, более интенсивная на спине и более светлая, с палевым оттенком, на брюшке. На горле и верхней части шеи — светлое желтое или оранжевое пятно, которое иногда распространяется на грудь. Из-за этого пятна лесную куницу называют желтодушкой.

Куница обитает в лесной и лесостепной зоне европейской части России, в горных лесах западного Предкавказья и в небольшом количестве встречается в тайге Зауралья к востоку до Оби. Сохранилась она и в некоторых странах Западной Европы.

Зверек ведет полудревесный образ жизни и с одинаковым проворством передвигается по земле и по ветвям деревьев, но кормится преимущественно на земле. Основной корм куницы — мышевидные грызуны. В север-

ной части ареала куница добывает мышевидных грызунов и тетеревиных птиц: рябчика, белую куропатку, тетерева, реже — глухаря. В средней полосе и на юге ее рацион разнообразнее, здесь она поедает мелких птиц, их птенцов и яйца, кроме мышевидных — кротов и землероек, а также лягушек, ящериц, моллюсков, насекомых, добывает мед диких пчел, охотно ест всевозможные плоды и ягоды, особенно любит рябину. Считалось, что куница истребляет много белок. Однако наблюдения показали, что поймать белку для нее — нелегкая задача. В годы обилия белок в их популяции много больных и слабых зверьков, которые и становятся жертвами хищницы. Когда же белок мало, их популяция состоит в основном из здоровых активных зверьков, их куница и не пытается преследовать.

Убежищем куницы в летнее время служит дупло или беличье гайно. Зимой, когда дупла промерзают, она днется в наземных убежищах — под кучами хвороста, в дуплах валежин и в пучтах под ними, где под толстым слоем снега свой микроклимат.

Размножение куницы имеет свои особенности. Гон протекает в середине лета, в июле-августе. Беременность длится 230—275 дней. Такой длительный срок беременности объясняется тем, что развитие эмбрионов задерживается на ранней стадии и возобновляется лишь в конце зимы. Самка в апреле-мае приносит от 2 до 8 детенышей, чаще их бывает 3—5. Прозревают они только на 30—36 день, но растут быстро. Осенью выводок распадается. Молодняк расселяется, причем большая его часть занимает, как правило, места хотя и богатые кормами (опушки леса, застраивающие гари и вырубки, мелколесье), но более доступные для охотников и опромышляемые в первую очередь. В 20-е годы прошлого века численность куницы была сильно подорвана неумеренным промыслом, и восстановить ее удалось только длительным запретом охоты. В настоящее время численность вида в северной части ареала стабильна.

Охота на лесную куницу ведется по лицензиям. Чаще всего этого ценного зверька добывают по белой тропе с лайкой, и успех охоты полностью зависит от способности собаки. Днем ночной след куницы уже не имеет запаха и опытная лайка ориентируется лишь зрением. Если собака не берет след самостоятельно, охотник сам тропит куницу до свежего следа или до места ее дневки. Попадая на свежий утренний след, собака самостоятельно находит зверька в убежище и облавливает его. Из дупла или гайна охотник выгоняет куницу, простирая дерево обухом топора. Иногда куница так крепко таится в убежище, что охотнику приходится применять колот (жердь в руку толщиной и длиной 3—4 м). Его ставят вершиной к комлю дерева с таким расчетом, чтобы он плотно прилегал к стволу по всей своей длине. Затем, отводя верхний конец жерди от ствола, упираются в нее ногой и с силой ударяют плоскостью колота о дерево. Если колот достаточно тяжел и поставлен правильно, при ударе он сорывается вершиной даже толстого дерева, заставляя зверька обнаружить себя.

Во второй половине зимы, когда зверек днется в наземных убежищах, добывать его сложнее. Если куница укрылась под скрытым снегом буреломом или в дупле упавшего дерева, охотник первым делом обтаптывает снег вокруг завала и с помощью лайки раскапывает завал, разрубая топором сучья и корни. Охотник должен внимательно следить за работой собаки и быть готовым в любой момент к выстрелу по зверьку. Иногда собака успевает схватить и придушить выскочившую куницу, но чаще она увертывается от собаки, заскакивает на ближайшее дерево и пытается уйти верхом. Некоторые охотники для добычи куницы из-под завала пользуются обметом — свободно посаженной на шнур сетью с ячейей в 2,5—3 см. Длина обмета должна быть не менее 30 м (часто этого не хватает), а высота 1,3—1,5 м. Им обносят завал, в котором укрылся зверек, причем нижний край сети втаптывают в снег, а верхний подвешивают на тычках, по-

ставленных внутри круга с наклоном внутрь. Сеть должна свисать свободно, чтобы, при ударе о нее выскочившей куницы, она падала и накрывала зверька. После того как обмет установлен, охотник вместе с лайкой начинает раскапывать завал. Если собака не успевает схватить куницу, зверек запутывается в сети и при желании может быть взят живым.

Добывают куницу и без собаки, троллением. Успешной бывает эта охота по свежей пороше в тихие безветренные дни. Куница в основном кормится на земле и поднимается на деревья только перед заходом в убежище или когда ее преследуют. Чтобы разобраться в следах зверька, идущего, как говорят охотники, «вёрхом», требуется некоторый опыт. Охотник должен ориентироваться по малозаметным следам: по «посорке» — шелушкам коры, кусочкам лишайника, комочкам снега, мелким веточкам и хвоинкам, которые роняет зверек, перепрыгивая с дерева на дерево. Во второй половине зимы, когда куница днует в наземных убежищах, она редко передвигается «вёрхом».

В промысловых районах ловят куниц капканами. Обычно применяют капкан № 1, но некоторые охотники предпочитают и более крупные капканы № 2 и 3, которые схватывают зверька за обе передние лапы и даже за переднюю часть тела. Капканы не требуют специальной обработки, с них достаточно удалить заводскую смазку и протереть хвоей. Капкан ставят на высоте 1—1,5 м от поверхности снега на толстой жердине, укрепленной так, чтобы один ее конец лежал на снегу. Капкан крепят к жерди цепочкой или тросиком: пойманный зверек должен оставаться на весу. Маскировка не требуется, приманку помещают над капканом. От птиц и снега над ловушкой и приманкой делают навес из двух-трех хвойных лап.

Куница легко попадает в капканы, выставленные у внутренностей лоси или у остатков добычи самой хищницы — зайца или глухаря, к которым она обычно возвращается. Некоторые охотники у выставленных капканов рассыпают «накроху» (мелко искрошенную приманку), при наличии которой куница менее осторожно подходит к самолову.

В промысловых районах отлавливают куницу постоянными деревянными самоловами — кулемами, которые служат охотнику несколько лет.

Каменная куница, или белодушка

По общему облику и размерам она напоминает лесную куницу. У нее немного более длинный хвост, вытянутая, как бы сжатая с боков голова, мордочка острее, уши короче, но шире, и вершинки их более закругленные. Длина тела самца 45—50 см, хвост 25—30 см, вес около 1500 г. Общая окраска бело-

душки палево-серая, хвост и конечности немного темнее спины. Горловое пятно белое или сероватое, по размеру больше, чем у лесной куницы, и на груди оно двумя мысами тянется к основанию передних лап.

Белодушка заселяет всю Западную Европу. В России северная граница ее распространения идет от Белоруссии через Брянскую и Воронежскую области, затем спускается в Ставропольский край и в Дагестане выходит к Каспийскому морю. Встречается она и на юге Алтайского края. В последние десятилетия замечено расселение белодушки к северу. Изредка она стала встречаться в Тульской, Калужской и на юге Московской области. Расширяет свой ареал эта куница и в Западной Европе.

Каменная куница менее привязана к лесу. В степных и лесостепных районах

у нее 236—237 дней, в выводке от 3 до 7 детенышей. Растут детеныши быстро и к августу по размеру уже не отличаются от взрослых. Помеси между белодушкой и лесной куницей неизвестны.

В связи с тем, что каменная куница способна обитать в самых различных угодьях и не избегает населенных мест, она является весьма перспективным видом. Представляя интерес как объект охоты, дающий достаточно ценную шкурку, она, как красивый и элегантный зверек, может служить украшением относительно бедного городского ландшафта.

Харза

Харза — самый крупный представитель рода куниц. Длина ее тела достигает 75 см, хвоста 45 см, вес иногда доходит до 6 кг. Кроме размеров, от

Каменная куница

она придерживается островных и пойменных лесов, обитает даже в безлесных предгорьях, не избегает сельскохозяйственных угодий, поселяется в населенных пунктах и даже в городах. Убежищами ей служат пустоты между камнями, кучи хвороста, дупла деревьев, чужие норы, а в населенных пунктах всевозможные постройки — сараи, амбары, складские помещения, чердаки. Например, в г. Воронеже, где белодушка появилась еще в 1971 году, ее особенно привлекают 2—4-этажные здания со стропильными крышами.

Набор кормов белодушки очень разнообразен. Первое место в рационе, как и у других куньих, занимают грызуны. Поедет она также мелких птиц, насекомых и, больше, чем лесная куница, растительных кормов, особенно плодов садовых культур. Обитающие в городах белодушки питаются голубями, галками и воробьями. В Воронеже известны случаи, когда по ночам белодушки растаскивали продукты из супок, вывешенных за окнами.

По биологии размножения каменная куница сходна с лесной. Беременность

других куниц харзу отличают относительно длинный хвост и пестрая окраска. Мех, грубоватый и довольно короткий, окрашен ярко, а потому вид у зверя очень нарядный. Голова, конечно, задняя часть спины и хвост покрыты блестящей черной шерстью, подбородок и горло — белой, нижняя часть тела и спина — золотисто-желтой, нередко с оранжевым отливом.

Харза — выходец из тропиков. Родина ее юго-восточная Азия, поэтому её часто называют непальской куницей. В нашей стране она обитает в тайге Приморского и юга Хабаровского края, встречается также в самых южных районах Амурской области. В пределах ареала зверь занимает разнообразные лесные угодья. Его одинаково часто можно встретить и на скалистом побережье Японского моря, и в темнохвойной еловово-пихтовой тайге на склонах Сихотэ-Алиня, и в долинных лесах маньчжурского типа.

Харза — типичный хищник. Она активна и днем, и ночью, способна преследовать добычу как на земле, так и на деревьях. Ловкий и сильный зверь

охотится на самых разнообразных животных. Добывает молодых копытных, ловит зайцев, белок, фазанов, мышевидных грызунов, поедает мелких птиц и их яйца, насекомых, моллюсков, часто преследует других куньих — соболя и колонка. Основная добыча этого хищника — кабарга. Нередко харза нападает на телят крупных копытных, пока их вес не превышает 10–12 кг. Взрослеющий молодняк ей уже недоступен.

Значение растительной пищи для харзы, по-видимому, невелико: остатки этого корма были встречены в желудках только молодых животных.

Размножение харзы изучено недостаточно. Известно, что гон у зверя протекает летом, а срок беременности, по наблюдениям в неволе, равен 172–190 дней. В выводке бывает 2–3, реже 4 детеныша. В связи с тем, что осенью и в течение всей зимы звери

ные соболи обитают на Урале, самые мелкие — на Дальнем Востоке. От куницы этот хищник отличается более коротким хвостом, сильным опушением лап, мягким шелковистым мехом. Окраска соболя варьирует от светлой желтовато-буровой до темно-буровой и почти черной. Голова и низ тела всегда немного светлее, горловое пятно почти незаметно или совсем отсутствует. Светлые кончики остьевых волос придают меху серебристый вид.

Соболь — таежный житель. Он обитает и в равнинной и в горной тайге, предпочитая высокоствольные насаждения с преобладанием кедра. Встречается он и в других типах леса, например в кедровом стланике у верхней границы леса, в каменноберезниках Камчатки и даже в пойменных лесах из тополя и ивы. Для зверька характерна оседлость. Перекочевки могут быть вызваны лишь пожарами, рубками леса

повника, из наземных ягод — голубику, чернику, бруснику.

Гон у соболей бывает в июле-августе. Развитие эмбрионов протекает с задержкой на ранней стадии, срок беременности равен 274 дням. Детеныши появляются в период с марта по май, в выводке их до 7, но чаще 3–4. К зиме, когда выводки распадаются, молодые по размеру не отличаются от взрослых. На Северном Урале, где ареалы куницы и соболя частично налагаются, встречаются помеси между этими сходными видами, так называемые кидусы. Мех у них грубее, чем у соболя, в строении тела заметны признаки и того и другого вида.

В начале прошлого века в связи с высоким спросом на меха поголовье соболя было повсеместно катастрофически подорвано перепромыслом. Только благодаря вовремя принятым мерам: полному запрету промысла, созданию ряда заказников и искусственно переселению зверьков в районы, где они были полностью истреблены, — ареал этого ценного вида был восстановлен. В настоящее время промысел соболя ведется по лицензиям со строгим учетом его поголовья.

Чаще всего соболя промышляют с лайкой. Загнанного на дерево зверька охотник добывает легко, так как «вёрхом» он далеко не уходит. Однако, в отличие от куницы, соболь чаще спасается в завалах валежника, в пустотах под корнями деревьев, под грудами камней. В угодьях, где встречаются каменистые россыпи, так называемые «курумы», для добычи соболя необходим обмет, причем нередко до 100 м длиной. Окружив обметом место, где укрылся зверек, некоторые охотники ждут, пока зверек выйдет из укрытия сам. Иногда к верхней бечеве обмета крепят бубенчики, по звону которых сидящий в стороне охотник слышит, что зверек покинул убежище. На звук бубенчиков хорошо реагирует собака. Так поступают, когда соболя не удалось выгнать из укрытия до наступления темноты. Обычно же охотник с собакой заходит внутрь круга и старается выгнать зверька из убежища.

Во второй половине зимы, когда из-за глубокоснежья собака не может работать, соболя добывают, как и куницу, капканами и самоловами.

В некоторых районах Сибири соболя отлавливают стационарными ловушками — «амбарчиками» — небольшими срубиками из нетолстых бревен, которые охотники-промысловики строят на своих участках заранее. Чтобы амбарчик не заносило снегом, его ставят на столбиках высотой 1–1,5 м. Амбарчик имеет лаз, через который зверек проникает внутрь и попадает в поставленный там капкан. Приманку в амбарчики закладывают еще с лета, приучая зверьков к определенному месту. Капкан в срубе не заносится снегом, а пойманного зверька не расклевывают птицы. Этой ловушкой можно отлавливать соболей и живьем.

Фото Ю. Терновской

Ю. Терновская с соболятами

встречаются чаще всего группами, можно предположить, что выводок не распадается до следующей весны.

Промысловое значение харзы невелико. Благодаря осторожности и ловкости она редко попадает в самоловы и добывают ее лишь при случайных встречах во время охоты на других пушных зверей.

Соболь

Соболь по внешнему виду и образу жизни очень похож на лесную куницу. Имея одинаковые требования к условиям обитания, эти два хищника как бы поделили между собой леса нашей страны. Куница обитает в лесных угодьях к западу от Уральского хребта, а соболь — к востоку. Он заселяет все пространство тайги вплоть до Тихого океана, включая Камчатку, Сахалин и крупные острова Курильской гряды. За пределами России он встречается в Монголии, Северном Китае и Японии.

Размеры тела соболя в зависимости от района обитания колеблются от 37 до 58 см, хвост 11–20 см. Самые круп-

или неурожаем кормов.

Вне периода размножения соболь ведет одиночный образ жизни, может быть активным ночью и при дневном свете. Передвигается зверек, как и другие куницы, галопом, совершая прыжки по 50–80 см. Благодаря сравнительно небольшому весу и широким, густо обрастающим к зиме лапам, соболь легко бегает даже по рыхлому снегу, оставляя очень крупные для своего роста следы. Охотится он главным образом на земле, на деревьях при необходимости взбирается легко, но «верхом», подобно кунице, почти не ходит.

Набор кормов зверька разнообразен. По сравнению с другими куньими, он поедает много растительных кормов и способен продолжительное время обходиться без животной пищи. Кроме лесных полевок, жертвами соболя становятся зайцы, пищухи, белки, бурундуки, кроты и землеройки, тетеревы, воробьиные птицы, насекомые, лососевая рыба, из растительных кормов он поедает кедровый орех, плоды рябины, черемухи, боярышника, ши-

ЕГО НАЗЫВАЮТ БЕЛОГРУДЫМ И ЧЕРНЫМ

В.ХРАМЦОВ. Фото А. Баталова

Половину своей жизни гималайский медведь проводит на деревьях

В Приморском крае, в том числе и в Лазовском заповеднике, обитают два вида медведей: бурый и гималайский. Гималайского медведя местные охотники называют белогрудым, мурлыятником и черным. Окрас шерсти этого зверя в основном черный, и только на груди белая отметина. По размерам гималайский медведь уступает бурому. Черный медведь более подвижный, более изворотливый, более ловкий. Даже взрослый гималайский медведь легче взбирается на деревья. И вообще он половину своей жизни проводит на деревьях. И берлогу он устраивает в дуплах деревьев. Если бурый медведь обитает в основном в более глухих таежных участках с темнохвойной тайгой, то гималайский придерживается экосистем с более разнообразной растительностью. Его постоянные индивидуальные участки располагаются в долинах рек, ключей, широких распадков и пойменных урочищах.

Численность бурого медведя выше в северных районах Приморского края, а гималайского — в южных. Специалисты считают, что в северных районах на

10 бурых приходится один гималайский. В южных районах эта пропорция соблюдается с точностью до наоборот: на 10 черных медведей приходится один бурый.

Работая в Лазовском заповеднике, я проводил исследования жизнедеятельности гималайского медведя. В основном обращал внимание на его численность, распространение, питание, а также поведение. Вообще, в отличие от бурого медведя, гималайский изучен очень слабо. Особенно мало сведений накоплено о его поведении, залегании в спячку, о берлогах. Характер поведения гималайского медведя очень трудно, практически невозможно втиснуть в какие-то рамки закономерности, типичности. Что ни медведь, то своя система поведения. И все-таки есть что-то общее, что присуще не только одному индивидууму.

В конце лета, точнее в сентябре, я и лаборант Юра добрались до урочища Третий Лог для проведения учета изюрей на реву. Здесь была таежная избушка, и мы решили в ней остановиться. Таких избушек в заповеднике око-

ло двух десятков. Это временные жилища для научных сотрудников, студентов, лесников. Заглядывают в них и лесные обитатели: змеи, например, полевки, колонки, бурундуки. Но вот то, что мы с Юрой увидели, превзошло все наши ожидания. Работники заповедника, научные сотрудники и лесники, уходя из таежных избушек домой, всегда оставляют на всякий случай крупу, лапшу, сахар, чай, сухари. Иногда остается банка с вареньем или бутылка с растительным маслом. Все это было и в данной избушке. Но когда мы вошли, то увидели, что вся пищевая продукция была рассыпана по полу, посуда разбросана, о постели даже сказать что-либо трудно. Мы сначала подумали, что это работа браконьеров, устроивших погром нам в отместку. Однако визитер, побывавший в избушке, оставил свою «визитную карточку» — кучу экскрементов.

Что-то из продуктов он съел. Причем готовые супы съел вместе с упаковкой. Пройдя через пищевой тракт, целлофановые пакеты вышли скрученными в тугой жгут. После сытного обеда медведь лег отдохнуть. В избушке были устроены нары. Гималайский медведь, а это был именно он, никак не бурый. Это мы узнали по цвету оставленной везде шерсти и отпечаткам лап. После того как медведь отдохнул на матраце, его пришлось выбросить.

Оставил «визитную карточку» посрещи избушки, медведь ушел. В избушку он зашел через дверь, а вышел через окно. Пожалуй, это мягко сказано. Медведь буквально «вылетел» из избушки. Словно какая-то неведомая сила выбросила его. Раму мы нашли в пяти метрах от избушки. Конечно, она была разбита вдребезги. Мы так и не поняли, что заставил медведя так стремительно выскочить через окошко.

Аналогичный случай произошел и в урочище «Америка». Там тоже медведь прорвался в избушку через дверь. С железной кровати он снянул матрац на пол и спал или просто отдыхал на мягкой постели. И опять же «вышел» через окошко, хотя дверь была открыта.

В урочище Сяюче медведь посетил избушку на кордоне. Произошло это ночью. В одной из комнат ночевали двое студентов. Медведь залез в помещение через окно соседней комнаты. Студенты проснулись от грохота посуды. Это медведь потянулся за банкой с вареньем и сорвал со стены полку с посудой. Студенты подняли дикий крик. Медведь ушел, опять же через окошко, только уже через другое.

Подобный случай произошел на даче у жителя поселка Преображене. В этот день дачник варил варенье. Так как с вареньем он возился допоздна, то остался ночевать на даче. Не успел он уснуть, как услышал, что кто-то ломится в кладовку, пристроенную к домику. Дачник, конечно, испугался. Всегда ночь, он один, а в домике ни ружья, ни даже топора. Когда он услышал сопение, фырканье, «мурлыканье», то

понял, что в кладовку ломится за вареным медведем. Всю ночь дачник не спал, бряцал сковородками, гремел кастрюлями, свистел, кричал, шумел как мог, даже «ляял» по-собачьи. Медведь в кладовку так и не попал.

Вообще нужно заметить, что многие местные охотники недооценивают «способности» медведей. А зря... Охотник Синицын из села Лазо шел по своему участку. Вдруг он заметил на дереве что-то черное. Медведь! Это был еще совсем молодой зверь. Он лакомился на дубу желудями. И так увлекся вкусными плодами, что потерял бдительность. Охотник подошел совсем близко, хотя так поступать — очень опрометчиво. У охотника с собой был дробовик ИЖ-18, заряженный дробью: на случай, если попадется рябчик, белка или заяц. То ли забывчивость подвела охотника, то ли самоуверенность. Не успел он выстрелить, как медведь, словно акробат в цирке, даже еще лучше и проворнее, спрыгнул на землю и, сходу сбив человека, стал его мять, кусать, рвать когтями. Лежа на земле охотник как-то умудрился выстрелить. Медведь бросил человека и ушел.

Лично мне часто приходилось встречаться с медведями, в основном с гималайскими. Так вот, при встрече с человеком гималайские медведи ведут себя по-разному. Одни сразу же убегают, скрываются. Слышно только, как два-три раза треснет ветка или сучок, мелькнет темная тень, и все стихает: медведь ушел. Другие встают на задние лапы, осматриваются, фыркают, клацают зубами, но уловив запах человека, сразу же стараются уйти. Правда, уходят не все. Некоторые упорностаются узнать, что там за субъект, стоит ли от него убегать. В таких случаях человеку лучше потихоньку удалиться, не раздражать зверя, не доводить его до нервного возбуждения. Обычно гималайский медведь выдерживает дистанцию 40–45 м. Если эта дистанция меньше, возможен бросок в сторону противника, точнее сказать, медведь нападает. Иногда он делает ложный бросок. Особенно это характерно для медведицы, с которой ходит медвежонок. Таким образом мать старается отпугнуть врага. Но от прямого нападения чаще всего она воздерживается. Только в критические моменты, когда человек оказывается совсем близко, медведь может напасть, помять, покусать, но до смертельных исходов в таких случаях, как правило, не доходит.

В 99 случаях из 100 гималайский медведь, будучи ранен, нападает на вооруженного человека. Тут исход может быть трагическим. Чаще гибнет человек. А медведь, хотя и уходит, бросив человека, но, раненный, как правило тоже гибнет.

Местные охотники считают, что гималайский медведь более агрессивный, чем бурый. Но я бы так не сказал. Просто охотникам на юге Приморского края чаще приходится сталкиваться

только с гималайским медведем и чаще вступать с ним в конфликтные ситуации. Но медведь, он и есть медведь. Это тот зверь, который умеет и защищаться, и постоять за себя. Даже будучи смертельно ранен, он успевает покалечить или задавить охотника, и особенно назойливых собак, а сам уходит так далеко, что не всегда охотники его отыскивают.

Я был свидетелем такого случая. Житель села Старая Каменка поставил самострел на медведя. Уж больно тот докучал пчеловоду. Три улья разбил, один вообще унес в лес и там сломал его, съел и мед, и вошину. Утром пчеловод увидел, что самострел сработал. Ему бы взять ружье, да зарядить его, да собак отпустить. Но подвел охотничий азарт. Медведь был ранен, но не смертельно. Однако странно то, что зверь далеко не ушел. Он устроил засаду, словно был на все сто уверен, что пчеловод пойдет его искать. Так и получилось. Пчеловод, потеряв бдительность, ринулся по следу. Медведь «расчитал» точно. Когда человек приблизился, зверь бросился на него. Сцепившись в один живой клубок, человек и зверь катились по траве, сопя, стеная, крича и рыча. Пчеловода спасли собаки. Услышав его крик, жена спустила с привязи собак.

Мы с охотоведом Виктором побывали на той пасеке, осмотрели место нападения, расспросили пчеловода, и картина этой лесной драмы нам стала понятна. Медведь, конечно, ушел с места засады, но будет ли он жить, сказать трудно. Даже если он выживет после ранения, встречаться с таким медведем теперь очень даже опасно.

Делать какие-то выводы из всего сказанного пока еще рано. Нужны дополнительные исследования. Но даже из того, что есть, можно сказать, что поведение гималайского медведя, как и его бурого сородича, мягко говоря, непредсказуемо.

К примеру, такой случай. Это было в конце марта. Я шел с верховья реки Черной. Снег был глубокий и плотный. Идти было тяжело. Я часто делал передышки. В полдень, дойдя до изгиба реки, я решил пообедать. Где бы лучше устроиться? Конечно, на берегу реки. И вот, когда я подошел к обрывистому берегу, намереваясь спуститься вниз, вдруг увидел медведя. Он отбежал метров на сорок и остановился. Я стою на обрыве, а он — внизу у кромки леса. Мне бы потихоньку отойти и скрыться подобру-поздорову, пока медведь размышляет. Но я как-никак исследователь, научный сотрудник, и отступать перед зверем не хотелось. Какой же я тогда исследователь? Он явно что-то задумал. Спокойно, чуть вразвалочку, не глядя в мою сторону, медведь пошел по берегу вверх. Я же с места не сдвинулся. И вот, когда он поравнялся со мной, вдруг резко свернулся в мою сторону. Я закричал: «Куда прешь?» Медведь с шага перешел на галоп. Это уже совсем плохо. Я понапацу думал, что зверь просто не понял

меня: я все-таки стоял на обрыве. Он мог не сориентироваться, не разобраться, откуда исходит мой крик. И тогда я бросил в него палку, которую держал в руке. А медведь уже рядом. Раздумывать времени не было. Я доспал пистолет ТТ — в опытных руках оружие серьезное. В обойме у меня семь патронов и еще в стволе. Но я не собирался убивать зверя. Я, как говорят специалисты, сделал предупредительный выстрел уже в тот момент, когда медведь наполовину взобрался на обрыв. Я вижу его голову, его туловище, но задние лапы еще под обрывом. Медведь явно собрался на меня напасть. Я еще успел подумать: что-то он рано вышел из берлоги, а может, и не ложился на зиму в спячку, может, он — шатун. Но скорее всего этого медведя погоняли или тигр, или бурый медведь, или охотники. Он каким-то образом ушел от своих врагов, но настроение у него было скверное. Он был злой, голодный, агрессивный. Но выстрел по-действовал отрезвляюще. Медведь развернулся на месте, спустился вниз к реке и спокойно пошел в сторону леса, пошел без оглядки, без паники.

Берлога гималайский медведь устраивает в дуплах деревьев

Мои друзья и спутники на охотах

Н. ВЕРЕЩАГИН

В нашем журнале, в рубрике «Моя биография», начиная с 1998 года напечатано около 20 статей всемирно известного зоолога и биолога-охотоведа Николая Кузьмича Верещагина, в которых автор рассказывает о роли охоты и охотоведения в его жизни, о «дорогих покойных» наставниках в науке и спутниках по охоте, об истории становления охотоведения в нашей стране (1998: №№ 1, 2, 3, 9, 10; 1999: №№ 1, 4, 5, 10, 11; 2000: №№ 1, 2, 11, 12; 2001: №№ 1, 2; 2002: №№ 3, 5). В этом номере мы предлагаем вам очередной очерк из серии «Моя биография», в которой автор продолжает рассказывать о своих друзьях и спутниках на охотах.

«Все на свете конечно», — сказал вполне беспечно какой-то древний философ. Пришел конец и моей охотничьей, вернее жизненной сказке на 95-м годике.

На этом последнем этапе — 80—90-е гг. XX в. — мне довелось жить в Ленинграде-Питере, а охотиться и дружить с тремя молодцами. Впрочем, были и другие — проходившие в сознании транзитом.

Виктор Иванович Дементьев был доцентом Лесотехнической Академии, преподавал в 70-х охотоведение на кафедре, возглавляемой в начале советского периода Георгием Георгиевичем Доппельмаиrom. Я еще застал «Гэгэшу Доппеля» в начале 30-х¹. Это был симпатичный русский интеллигент, брюнет с тонкими чертами лица — известный начальник охотоведческой экспедиции в Восточную Сибирь по изучению соболя и фактический инициатор создания Баргузинского заповедника в начале XX века.

К моменту моего знакомства с Дементьевым — в начале 80-х гг. XX века — его уже вытеснили из Лесотехнической Академии «друзья-приятели» на пенсию, и он жил преимущественно в дачном поселке на 40-м километре Восточно-Выборгского шоссе Карельского перешейка. Держал гончую и лайку, занимался огородом и садиком, охотился. Работал егерем Госохотинспекции и одновременно сторожем садового поселка, растил двух сыновей-подростков. С женой — бывшей студенткой Академии — жизнь не сладилась из-за ее душевного нездоровья. Сам Виктор тоже был «не бархатного» характера.

Для меня дружба с Дементьевым была приятна и полезна. Она позволяла выезжать на охотсезоны в природу

каждую неделю и недалеко от Питера совместно со смотрителем угодий охотиться на зайцев, лосей и кабанов. Запомнились охоты в декабре 1985 г., когда при отсутствии снега побелевшие зайцы бегали целыми днями по угодьям или прятались в светлой траве и в

старых окопах. Тогда я и добыл попутно великолепного межняка для нашей орнитологической коллекции.

Охотничий и охотоведческий опыт у Виктора был огромен. В 30-х он работал охотоведом в экспедиции в Сихотэ-Алине и на Амуре. Там он случайно

В. И. Дементьев с добытой рысью. Ленинградская область, 50-е годы XX века

¹ В начале 30-х я работал в Арктическом институте Глазевморпути.

пострадал на охоте. Сплавляясь в лодке по замерзшей реке, среди шуги, Виктор попал под выстрел неосторожного спутника. Дробовой снаряд раздробил ему кисть правой руки. Она частично уцелела и потом заросла, срослась.

При мне Дементьев охотился с трехстволкой Зауэра. Эту фузью Виктор окончательно потерял в конце 80-х при трагичной охоте на медведя, когда председатель тихвинского охотовещества, стреляя из-за спины Виктора, всадил жакан в среднюю часть стволов трехстволки, дуло которой было уже в пасти нападавшего топтыгина. Этот нелепый и трагичный случай был описан мною в 12 номере «Охоты и охотничьего хозяйства» за 1990 год. Однако до этой прискорбы мы ухлопали совместно двух кабанов, с десяток лосей и десятка три зайцев.

В конце 70-х Дементьев написал и опубликовал свой курс «Охотоведение» — свидетельство известного упорства и настойчивости.

Мы радовались каждой нашей встрече, обсуждали ближние и дальние события, что навязывали нам радио, газеты, телевидение. Радовались и возможности глотнуть свежего воздуха лесной чащобы и открытых опушек. Иногда выезжали вместе в район Тихвина, Выборга, пользуясь давними знакомствами с местными егерями. Моя выносливая 21-я «Волга» служила нам верой и правдой.

В начале 80-х нам обоим перевалило за семьдесят и мы понимали, что быстро и безнадежно стареем. Хотя мы еще бодро ходили на лыжах даже по глубокому снегу, но прежнее стремление посетить дальние угодья куда-то исчезло, отступило.

Достигнув 75-летнего возраста, Виктор Иванович стал заметно дряхлеть и вскоре скончался от инсульта не приходя в сознание. Роль душевного дискомфорта в этой кончине была ведущей — по вине дачных соседей.

Однажды, зимой 80-го года, в моем кабинете Зоинститута АН СССР появился плотный, небольшого роста паренек лет 20, в очках на округлой, как-то по детски гладкой и открытой физиономии. Он назывался **Алексеем Николаевичем Тихоновым** — студентом IV курса биофака ЛГУ. Говорил, что интересуется медведями и вообще экологией крупного зверя. Это меня подкупило, и я решил со временем привлечь Алешу в нашу териологическую лабораторию, а пока задумал проверить его на охотах.

По сообщениям Алексея выходило, что его предки были реэмигранты до-советской эпохи — из интеллигентов, осевших в начале XX века в Харбине в связи с освоением КВЖД. Мать Алексея, опытный адвокат в Ульяновске, и отец — крупный сотрудник милиции в

Питере, надо думать, дали сыну приличное воспитание и моральные устои по библейским заповедям.

Зимой 1982 г. из Зaborья, что на востоке нашей области, позвонил мне Василий Павлович Никандров — районный лесничий, бывший разведчик и кавалер трех орденов Славы: «Николай Кузьмич, за селом Красный Бор лежит медведь, приезжайте».

Оплатить и оформить лицензию помог главный охотовед Госохотинспекции П. Д. Иванов. Он же предложил себя в компаньоны вместе с помощником — Володей Смеловым. Я пригласил еще Алешу Тихонова и доцента биофака ЛГУ Игоря Фокина. Вооружившись двустволками и лыжами, мы сели в поезд на Тихвин и Зaborье. До предполагаемой берлоги добрались на моторной дрезине по лесхозной узкоколейке, километров 80 на север вдоль вологодской границы.

Охота была короткой и заурядной. Медведь, самец весом килограммов на сотню, оказался тощим, перегнанным из первоначальной берлоги — «сидуном», залегшим в неуютную яму, перекрытую одним бревном и снегом. Его пристрелил Паша Иванов, и дело обошлось без эмоций. Я заметил, что оба молодых охотника — Смелов и Тихонов держались у берлоги мужественно и спокойно. После разделки и деже добычи мы возвращались глубокой ночью. В тесной кабине узкой железки машинисты нещадно дымарили два часа «Беломором» и американскими сигаретками до того, что я чуть не потерял сознание. Выгрузившись в мороз на пустыре Зaborья, напарники, все до единого, удали в теплые избы на остаток ночи, оставив зачинщика приходить в норму самостоятельно, в полном одиночестве.

После окончания ЛГУ Тихонову не составило труда и избежать призыва на военную службу, и получить питерскую прописку, а затем поступить на службу в наш институт. В этом последнемakte была и моя вина.

Позднее, выезжая на охоту и рыбалку, я брал Алешу в свою «Волгу», и мы колесили по всей Ленобласти. Он оказался вполне комфортным парнем, усердно примечавшим мои заветные угодья, и егерей, и мои советы. Выяснилось, что охотиться он начал под Казанью уже в 15 лет и тогда же приобрел одностволку 16-го калибра с хорошим боем. В университетской охотджунине он активно участвовал в загонных охотах на лосей и кабанов, не брезгую и обычным «перебором» в использовании лицензий. В зеленой дружине биофака Алексей отважно сражался на вокзалах пригородных станций с молодыми цыганами, беспардонно воровавшими под Новый год елки в пригородных насаждениях. В сумке одного такого гаврика, задержанного на Финляндском вокзале, неожиданно оказался вместе с елкой и автомат Калаш-

никова! В период битв с цыганами и работая у меня лаборантом, Алексей явился как-то на работу с опухолью левой скулы. Оказалось, в драке была перебита ветвь нижней челюсти. Помню, я настойчиво рекомендовал Але-ше воздержаться от таких предприятий в дальнейшем. Однако ходил он «с развалцем», сознавая свою силу.

В середине 80-х Тихонов уже активно помогал мне в исследовании и промерах бивней мамонтов, большие партии которых поступали на склады ВАО «Северкварцсамоцветы». Бивни явно влекли его, как магнитом, и мы публиковали результаты исследований их промеров и признаков.

На охотах Алеша быстро совершенствовал свое мастерство и стал довольно уверенно бить уток влет, а зайцев и кабанов на бегу. В первую же охоту на осиротевших (от охот аборигенов) поросенок он чудом догнал на лыжах подраненного мной поросенка, которого держала моя лайка Панда. Зато третий поросенок из-за этого «подвига» улизнул на прокорм бродячим собакам. На своей первой охоте 1987 г. на токующих глухарей Алексей сумел подойти и добыть 3-м номером дроби двух великолепных петухов, лишив меня тем самым законного трофея. Охотиться с ним было уютно, так как он отличался незлобивостью, рас-судительностью и умением разбираться в политике. Однако лабораторное тульское ружьишко МЦ-5, состоявшее под контролем милиции в его ведении, было вскоре кем-то безнадежно испорчено и оказалось без телескопа!

Шли годы, и мы совершили уже совместные выезды в США на Конференцию по ископаемым фаунам четвертичного (ледникового) периода, опубликовали несколько совместных статей по морфологии мамонтов. Я всячески пытался привить Алексею интерес и любовь к коллекциям, к функциональной (адаптивной) морфологии на конкретных примерах: определении обильных костных фрагментов из различных типов палеонтологических памятников и их раскопок. Ездил Алеша и в Туркмению, где пытался охотиться на баранов и джейранов. Вскоре Алеша женился на дочке директора «ГЛОХ Сосново», где были обильны глухари, лоси и олени.

В 1987 г. я захватил Алексея в арктическую экспедицию с японскими телев-операторами компании NHK (Эн-эйч-кей), снимавшими циркумполярный фильм по ландшафтам арктической зоны. Там, в Якутии, Алеша умело сражался с полчищами тундровых комаров.

В качестве превосходной темы кандидатской диссертации я предложил Тихонову проследить и описать изменчивость морфологических и экологических признаков бурых медведей на всем пространстве их ареала — от Амстердама до Петропавловска-на-Кам-

чатке. К сожалению, он мягко отказался, заявив, что уже избрал другую тему. Оказалось: Алеша был незаметно зачарован неким парапоником и избрал тему по систематике... козлов (!), «заезженную» с XIX века. В мухах творчества Тихонов изобрел «новую квантовую теорию» оценки морфологических признаков парнокопытных и оригинальный способ «мануального» определения густоты меха на брюхе у разных козлоподобных организмов Евразии и Африки. Кажется, ВАК безоговорочно утвердил эту компилятивную стряпню, даже не изумившись утверждениям автора о близости козлов... к жирафам! Велик был престиж ЗИНа!

После поездок в Японию, Европу и Америку с нашими выставками по мамонтам (в 90-х гг.) Тихонов вполне самоутвердился, будучи уже обладателем семейства: жены, двух дочерей, трехкомнатной квартиры, авто «Ауди» с гаражом, пяти ружей, трех собак и дачи на Карельском перешейке...

После защиты кандидатской диссертации Алексей Николаевич и вовсе возмужал и окреп. Его открытый и симпатичный облик сильно напоминает теперь нечто среднее между ликами известных государственных деятелей: начальника Счетной палаты Сергея Степашина и смехача Володи Винокура. Впрочем, за 20 лет нашего знакомства я ни разу не видел Алешу искренне и беззаботно смеющимся. После начала ельцинских реформ и «реструктуризации» экономики страны мы уже перестали ездить вместе на охоту. Ядовитые метастазы «приватизации» далеко продвинули свои психогенные ростки. Теперь Алексей Николаевич ездит на охоту и летает на зарубежные конференции, симпозиумы совершенно самостийно: в Польшу, Францию, Италию, США, Патагонию (!), а в Россию — в экспедиции на Таймыр, острова Ляховский, Врангеля... Я им горжусь. Ведь становление Алеши как ученого свершилось под моим влиянием. С моей подачи он теперь ученик секретарь Мамонтового Комитета Российской АН. Изучает также промысловую фауну Ленинградской области, правда на зарубежные гранты. Я давно хотел видеть его (до своей кончины) достойным восприемником Лаборатории млекопитающих Зооинститута! Ведь его мужественными усилиями (как бригадира десятка студентов-такелажников) были спасены от разгрома, порчи, выброса на свалку при перебросках коллекций из одного академического склада в другой многотысячные коллекции костных фрагментов из раскопок древних поселений. Эти сборы коллекции, извлеченные из ископаемых помоек, были четкими историческими документами об охотпромысле древних племен нашей страны. Однако «друзья» свалили их единой кучей в огромный «компост» под дырявую крышу старого ангара! А ведь раскопки велись на огромные суммы учеными Эрмитажа, Института Археологии РАН,

геологами Института геологии Арктики и Арктического института! Были там — в подвалах Академии — и коллекции черепов и костей, бивней мамонтов, собранные мною лично в Якутии, Приморье, на Русской равнине... Кости тапиров! И «жирафов» с Кавказа!.. Были — да сплыли... Это сократило отведенный мне жизненный срок... лет на пять! Не верилось раньше, что средневековые оборотни, вурдалаки и ведьмы могут воскресать порой и в наши дни...

* * *

1 октября 2001 г. десять влиятельных охотников Питера отмечали 50-летие **Владимира Александровича Смелова**. Пир проходил на охотничьей госдаче Карельского перешейка. Вкуснейшие овощные салаты, изготовленные по особому способу сестрой-хозяйкой Наташей, соперничали с медвежьим окороком, превосходно запеченным по секретному рецепту зав. базой Николаем. Соответствующие возлияния лучших местных сортов водки и кавказских вин безусловно подогревали красноречие выступавших друзей и предлагаемых тостов.

Владимир Александрович Смелов.
90-е годы XX века

Виновник торжества — атлетически сложенный блондин, изрядно уже поседевший, был родом из г. Волхова, что у ж.-д. моста через р. Волхов. Сам Володя считает себя охотником с 1965 г. — т. е. с 14 лет от роду. Этому, конечно, способствовало еще сохранившееся в ту пору обилие пернатой дичи в окрестностях городка, от освоения которой во многом зависел пищевой рацион семейства Смеловых.

После окончания средней школы Володя обучался в Ленинградском уни-

верситете, благополучно окончив его в 1977 г. по кафедре зоологии позвоночных. Сразу после выпуска из стен ЛГУ Смелов стал работать охотоведом Кировского района, постепенно вникая в насущные проблемы охотничьего хозяйства области. Вскоре он был замечен главным охотоведом П. Д. Ивановым и в 1979 г. был переведен в областное управление охоты. А там — недалеко и до нашего знакомства на охоте у медвежьей берлоги, упомянутой в биографии Тихонова.

В 1978—80-х гг. молодой охотовед участвовал в отлове канадских бобров под финской границей на Карельском перешейке и сопровождал их партии на Камчатку для выпуска в тамошние водоемы. В те же годы он занимался и расселением ондатры по не освоенным югом Ленинградской области.

В 1985 г. Смелов успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Питание и морфологические особенности пищеварительной системы куньих» и стал начальником Госохотинспекции Ленинградского облисполкома. В этой должности он проработал семь лет, во время которых показал себя умелым руководителем.

За время своего правления Смелов достиг выдающихся результатов в упорядочении охотхозяйства, несмотря на разрушение «перестройкой» системы прописных охотничьих хозяйств. Правда, восстановить закрепление большинства охотугодий за коллективами районных пользователей Смелову не удалось, но он умело продолжил деятельность своего прежнего начальника П. Д. Иванова по учету промысловой фауны области и по планированию отстрела лосей, медведей, сроков охоты по сезонам, видам птиц и зверей.

Личные достижения Смелова в охотничьем промысле оказались выдающимися. Во-первых, он освоил и неоднократно применял технику обездвиживания лосей, заходивших в Питер во время весенней миграции. Затем лично участвовал в сокращении численности волков, стреляя их с вертолетов Ка-26, МИ-2, МИ-8. Только за три года — 1985, 1986, 1987 — он добыл 28 волков, причем 9 из них были добыты за один день! Отличные результаты стрельбы лисиц с воздуха были достигнуты Смеловым в 1988 г., когда понадобилось срочно сократить их поголовье в связи с надвигающейся эпизоотией бешенства с запада — со стороны Эстонии и Кингисеппа.

Рекордных результатов достиг Владимир Александрович и на медвежьих охотах с помощью районных егерей. На овсах и на берлогах он добывал в области за время своего правления 70 медведей, из них 12 лончаков. Иными словами, за год он добывал по десять зверей! Уже это говорит о его удивительных охотничьих способностях.

Лончаки весом по 20—25 кг, пойманные при помощи собак на берложных охотах (после добычи медведиц), помещались Смеловым в подвал бывшего

го царского охотдомика в поселке Лисино-Корпус и в такой искусственной «берлоге» выдерживались до весны. Потом, в апреле, их, проснувшихся и окольцованных, выпускали (в моем присутствии) обратно в лес.

Самым замечательным событием в своей биографии сам Смелов считает умелую перестройку своей психологии в новой общественной обстановке. Оставшись безработным, он сумел приспособиться к новым условиям и организовал контору по устройству охот для богатых русских и иностранцев — т. е. занялся международным охотничим туризмом. В этом ему очень помогло прекрасное знание условий и мест различных охот и природное умение ладить с хозяевами охотугодий и потребителями — заезжими охотниками. В настоящее время он генеральный ди-

ректор ЗАО «Сафари-Валмир» и процветает. Его клиенты, как правило, бывают восхищены отличной способностью Владимира Александровича умело поставить стрелка на верный номер, лабаз, молниеносно разделать туши крупного зверя (подобно наставнику — П. Д. Иванову), достойно участвовать после охоты в пирушке-пикнике и поддерживать охотничью беседу. Иными словами, в Смелове выработался квалифицированный егерь, охотник международного класса.

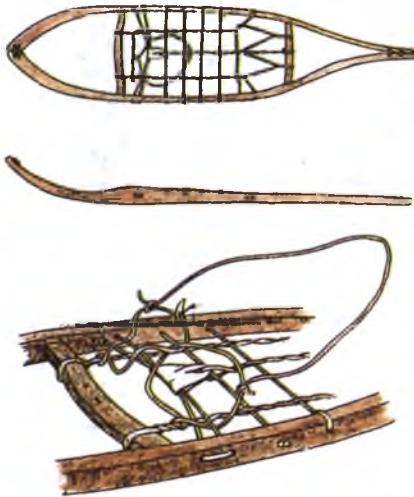
За 13 лет работы с иностранными охотниками Смелов поохотился и сам в Карелии, Ленинградской, Новгородской, Курской, Мурманской областях, на Кавказе, Таймыре, Камчатке и в Средней Азии. В то же время он посетил охотничий хозяйства Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании, Голландии,

Германии, Бельгии, Италии, Испании, Австрии, Венгрии и США. Такой размах говорит о многом, и прежде всего о широко развинутом горизонте юбиляра. Остается только пожалеть, что сам герой до сих пор не зафиксировал свои впечатления в очерках для отечественных журналов. А надо бы.

Разумеется, сам я весьма критически отношусь к коммерческим охотам иноземцев на нашей земле. Сам я имел возможность общаться и охотиться со Смеловым на гусиных перелетах, по лосям и кабанам, на глухаринных токах в пределах Ленинградской области, а также в гостях у москвичей — в охотхозяйстве Завидово близ Твери. Владимир Александрович всегда проявлял высокую культуру таких охот.

Желаю вам, живым друзьям, успехов в науке и охоте.

Снегоступы Камчатки и Чукотки

Этот тип лыж известен многим народам мира и описан в литературе под названием «канадок» (от территории распространения), «сетевых», «ракетных» (по некоторому сходству с теннисной ракеткой), «вороньих лапок» — вэльыегыт (чук.). Конструктивную особенность ступательных лыж, перечисленных выше, составляет рама или обруч овальной либо близкой к овалу формы, переплетенный ремнями. В Сибири эти лыжи представлены одним типом — чукотско-камчат-

ским. Характерным признаком этого типа лыж является деревянная рама из двух планок с двумя или более поперечными распорками. Пустое пространство между ними переплетено ремнями в виде сетки. Деревянные планки в носовой и задней частях скрепляются при помощи кожаных ремешков. Размеры сильно варьируют: длина от 60 до 100 см, ширина от 15 до 25 см. Нога ставится исключительно на сетку, не касаясь поперечных распорок, и закрепляется специальными петлями.

Ступательные лыжи характерны только для крайнего северо-востока Азии, что объясняется их хорошей приспособленностью к условиям местности. В недалеком прошлом ступательные лыжи чукотско-камчатского типа были широко распространены среди коряков, юкагиров, ительменов, чукчей, курильских айнов, азиатских эскимосов.

Л. МАМОНОВ
Фото автора

1

2

Художественный салон: ЭКОЛОГИЯ

В. ЖИВОТЧЕНКО. Фото автора

3

4

В Москве, в Центральном Доме художника, проходил очередной, седьмой, Московский международный художественный салон: «ЦДХ-2004. Экология». На площади более 500 м² было представлено свыше 3000 произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, дизайна и фотографии. Экспозиции союзов художников стран СНГ, Литвы и Эстонии, различных творческих ассоциаций и галерей, художников из Москвы и других городов России, а также Ирана, Японии, Италии — всего около 500 участников.

С моей точки зрения, собственно к экологии, в традиционном понимании, имели отношение очень немногие из экспонировавшихся работ. Например, обнаженная модель в студии, даже если рядом кошка или черепаха, вряд ли имела отношение к экологии. Женщины в русских национальных костюмах, обнимающиеся с медведем, возможно, и ближе к заявленной тематике. Ну а леший в лесу? Спаривающиеся собаки, напоминающие борзых, конечно, имели отношение к экологии, но смотрелись уж больно натуралистично и не очень эстетично.

Известных художников-анималистов на этот раз участвовало не много, и почти все они представили свои работы в экспозиции галереи «Райский сад». Собаки, ловчие птицы, лошади, охота... Конечно, это не дает всеобъемлющего представления об экологии и связанных с ней проблемах, но по крайней мере имеет к ним непосредственное отношение. Да авторы к этому, очевидно, и не стремились. Много работ было посвящено борзым, и прежде всего русской псовой борзой. И сделано это не только талантливо с художественной, эстетической точек зрения, но и грамотно с биологической. Среди авторов были известные заводчики этой породы, такие, как М. Островская. Сплав таланта и знания делал эти работы яркими, выделяющимися на общем фоне.

5

6

7

1. Дида, 2003. Худ. Надежда Мастьяева
2. Грейхаунд, 2002. Худ. Мария Островская
3. Пойнтер. Из серии «Охотничьи собаки», худ. Петр Горбатов
4. Карело-финская лайка. Из серии «Охотничьи собаки», худ. Вадим Горбатов
5. Роспись по фарфору, худ. Николай Абрамович
6. Преследование зайца, 2000. Худ. Николай Абрамович
7. Деревня Варлова лес (страница календаря 2004). Худ. Вадим Горбатов

Ольхон, самый крупный остров Байкала, расположен вблизи западного побережья озера. Его длина составляет 74 км, средняя ширина — 10 км. Это один из красивейших уголков Прибайкалья, очень интересный не только своей природой, но и историей, этнографией. Здесь произрастают сосновые и лиственничные леса (занимают чуть более половины площади острова), имеются и обширные реликтовые степи, и величественные скалистые береговые утесы, глубокие распадки и несколько озер. Сравнительно высока гора Жима — 1274 м над уровнем моря. Правда, ощущается недостаток в ручьях — их всего несколько. Остров чрезвычайно богат археологическими памятниками (известны 142), на нем находятся наиболее почитаемые коренным населением культовые природные территории Байкала — мысы Бурхан и Хобой, гора Жима.

С территорией острова соотносится огромное количество легенд и мифов байкальских бурят. Подавляющее их большинство связано с почитанием Орла. В этих легендах Ольхон называется местопребыванием легендарного «Царя Орлов», рассказывается о происхождении рода либо ольхонских шаманов (считается самым могущественным), либо же вообще первого бурятского шамана — от Орла. В легендах

еще обитало 3 пары (Рябцев, 1985), в последние годы лишь редкие встречи взрослых птиц дают основание предполагать существование 1 пары на труднодоступном участке острова. Наиболее вероятными причинами резкого падения численности этих двух пернатых хищников являются неблагоприятные изменения в районах их зимовок (Рябцев, 1997, 2000). Резко сократилась и численность сокола-балобана, населяющего степную часть Ольхона. Но в данном случае основной причиной является нелегальный отлов, проводимый непосредственно на Байкале (В. Рябцев. «Охота и охотниче хозяйство», № 2, 2004 г.).

На этом фоне ситуация с беркутом выглядит более благополучной. В начале 1980-х гг. на Ольхоне обитало 3—4 пары (Рябцев, 1985), сейчас — 2—3. Исчезла пара, гнездившаяся на небольшой скале в южной части острова. Это был, пожалуй, единственный известный случай гнездования беркута в степном ландшафте Прибайкалья. Интересен он еще и тем, что в легкодоступных двух нишах и на выступе скалы в 1—2 м друг от друга находились три гнездовых постройки! Беркуты гнездились здесь очень долгое время, измеряемое многими десятилетиями, а то и веками. Думаю, неспроста степной распадок, в котором находилось гнездо

занимают гнездо много лет. Об этом свидетельствовало большое количество скопившегося под ним строительного материала, полуистлевшие кости крупных птиц, зайцев. Кстати, еще в августе 1981 г. я наблюдал поблизости слетка беркута.

Беркут — единственный из орлов, остающийся на зимовку в Прибайкалье. Однако зимует здесь очень малое число птиц, остальные откочевывают в более южные регионы. Зимовки связанны с местами концентрации диких копытных, зайцев и боровой дичи. Одним из таких районов является западное побережье Байкала в пределах южной части Прибайкальского национального парка. К гнездованию беркут приступает раньше всех других хищных птиц Прибайкалья. Судя по возрасту наблюдавшихся мною птенцов, яйца (обычно два) откладывались уже в конце марта. А перед этим был еще примерно двухнедельный период брачных игр и работ по ремонту гнезда, следовательно на своих гнездовьях орлы появляются не позднее середины марта. В это время на Байкале стоит настоящая зима, среднемесячная температура воздуха составляет минус 16 °С. Насиживание кладки продолжается примерно 45 дней. Птенцы на Ольхоне вылупляются в первой половине мая. Воспитываются они в суровой, «спартанской»

БЕРКУТ НА ОЛЬХОНЕ

В. РЯБЦЕВ,
кандидат биологических наук, Прибайкальский национальный парк

балаганских бурят говорится, что если один из пары орлов по каким-либо причинам погибнет, второй в ту же ночь летит на Ольхон и возвращается с новым партнером. Все это не случайно. Именно на Ольхоне совсем недавно — в начале 1980-х гг. — отмечалось максимальное для Байкала разнообразие и высокая численность гнездящихся крупных пернатых хищников (В. Рябцев. Хищные птицы Ольхона. «Охота и охотниче хозяйство», № 2, 1985). Но уже тогда наблюдалось значительное сокращение обилия орла-могильника и орлана-белохвоста. За два десятилетия ситуация с ними еще более ухудшилась. Могильник — в недавнем прошлом самый многочисленный орел байкальской лесостепи (в 1960-е гг. на острове обитало примерно 15—20 пар, в 1982 г. — 6—9 пар), являющийся природным прообразом легендарного «Белоголового Орла» западнобайкальских бурят, к началу XXI в. исчез из фауны гнездящихся птиц острова. После 1997 г. здесь не известно ни одного случая его гнездования, в 2000—2003 гг. не зафиксирована ни одна встреча. Ситуация с орланом-белохвостом немногим лучше. В 1973 г. на Ольхоне гнездилось 6 пар (Гусев, 1976), в 1982 г.

до, называется «Халзан». У тюркских народов это слово означает взрослого беркута. Молодого орла называют буркут (бюркют, биркут). Кто знает, может быть, этот распадок так называли еще курыкане (тюркский народ, населявший Прибайкалье в V—XII вв. нашей эры), и именно из-за наличия здесь орлиных гнезд. Есть мнение, что связанный с Ольхоном культ Орла существовал еще у этого народа, а затем его переняли вытеснившие курыкан монгольские племена (предки бурят). Вероятнее всего, в наше время туристы явились причиной исчезновения данной пары орлов. Судя по автомобильным колеям, в распадок стали регулярно наведываться люди, не считающие орлов живым божеством. Примерно с начала 1990-х гг. гнездовой участок пустует.

Зато до сих пор остается жилым гнездо, найденное мною в средней части острова в 1982 г. Расположено оно в верхней части весьма крутого склона. Построено на сосне, в 16 м над землей. В 1982 г. диаметр гнездовой постройки составлял 140—80 см, высота — 120 см. Его можно сфотографировать прямо с земли, находясь выше по склону. Уже в 1982 г. было ясно, что орлы

обстановке. Как показали мои наблюдения 28 мая 1982 г., пуховой птенец (возраст — около 3-х недель) при температуре около 0 °С долгое время оставался в гнезде один.

В июне 1982 г. в 30 м от гнезда я устроил примитивный скрадок. В Европе обычно несколько дней уходит на то, чтобы орлы к нему привыкли. На Байкале они несравненно доверчивее к человеку. Я вел наблюдения уже на следующий день. Птицы на скрадок, да и на щелчки затвора фотоаппарата внимания не обращали. Правда, появлялись они в эти дни (28 и 29 июня) у гнезда очень редко — птенец был уже большой и почти оперенный. Родители только раз в сутки приносили корм, в обоих случаях это были полусъеденные тушики зайца-беляка. Особенно запомнился первый прилет. Спокойно сидевший орленок вдруг забеспокоился, завертел головой, стал кричать. Внезапно появившийся крупный беркут подлетел к гнезду, бросил в него зайца, а сам сел рядом на ветку. Птенец, не делая попыток приступить самостоятельно к еде, продолжал издавать громкие крики. Родитель не обращал на него внимания. В бинокль было хорошо видно, как он, сидя на ветке, утомленно

закрыл глаза. Вероятно, непрекращающийся «концерт» надоел орлу. Посидев минут 15, он улетел. Орленок наконец начал «обедать». Как показали наблюдения, два дня орлы приносили корм в утренние часы, орленок самостоятельно с перерывами съедал его примерно к 18 часам. Экзотично выглядел процесс заглатывания длинных зачных ног — несколько секунд, и они целиком, со шкурой и когтями, исчеза-

личине. В июле 2002 г. гнездо оказалось пустым, однако в августе примерно в этом же районе я наблюдал полет молодого орла. Значит, гнездовой участок не брошен. А 10 июля 2003 г. в гнезде (один его край сильно обвис) опять сидели два оперившихся орленка. Обследовав окрестности, в нескольких сотнях метров я нашел еще одно гнездо. Именно здесь моя пара гнездилась в 2002 г. Находка крыла и большого ко-

до примерно в середине июля. Еще не менее месяца они, как правило, держались в районе гнездового участка. В этом гнезде в 1981—1983 гг. было выращено по одному птенцу, в 1997 и 2003 гг. — по два. В 2002 был выращен 1 птенец, а еще один, уже полуоперившийся, погиб. За 21 год, прошедший с момента обнаружения гнезда, его размеры не увеличились, а заметно уменьшились из-за обрушения части по-

До сих пор остается жилым гнездо, найденное мной в 1982 году

Фото автора

ли во рту орленка. В 1983 г. в этом гнезде также был выращен 1 птенец.

Посетив Ольхон в 1997 г., я застал гнездо жилым. 13 июля в нем находились два оперившихся птенца. Измерить постройку не удалось, но толщина ее явно была не больше 1 м. То есть за прошедшие 14 лет она не увеличилась, а, напротив, уменьшилась. Следовательно, не всегда о возрасте орлиного гнезда можно судить по его ве-

личеству перьев свидетельствовала о гибели в тот сезон одного из птенцов еще до подъема на крыло. 18 июля 2003 г. птенцов в гнезде уже не было, а само оно имело полуразрушенный вид. Зато на камнях и стволах лежащих деревьев были обнаружены присады, покрытые многочисленными пушинками (выпавший пух птенцов) — здесь орлята провели довольно много времени. Таким образом, птенцы покинули гнездо.

стройки. Вероятно, это случалось и раньше, но орлы восстанавливали гнездо. Очевидно, оно покоятся на не слишком надежном основании.

Чем питаются беркуты на Ольхоне? Ответить на этот вопрос позволило исследование собранных под гнездом погадок и остатков пищи. В 1982—1983 гг. их было найдено соответственно 93 и 41, в 1997 и 2003 гг. — 48 и 4. В эти два периода питание претерпело

значительные изменения. В 1982—1983 гг. орлы выкармливали птенцов в основном зайцами. Этот зверек составил тогда более половины от всех определенных экземпляров жертв и почти 82 % от рассчитанного общего веса добычи. На втором месте по встречаемости стоял длиннохвостый суслик. Ножка ягненка скорее всего принадлежала павшему в период окота животному. Расстояние от орлиного гнезда до ближайшей кошары — не менее 15 км. Изредка беркуты отлавливали белок. Определенную роль в орлином рационе играли птицы. В основном это были виды крупной и средней величины. Особенно поразила находка остатков филина. В мае 1982 г. я обнаружил под гнездом лапы и крылья крупного экземпляра этой совы. В ходе многолетних исследований питания пернатых хищников Прибайкалья только в погадках беркута мне регулярно попадались остатки змей. Речь идет об узорчатом полозе, распространение которого здесь имеет реликтовый характер. В Предбайкалье его высокая численность наблюдается только на о. Ольхон.

Процентное соотношение добычи в погадках, собранных в 1997 и 2003 гг., было очень сходным между собой, но резко отличалось от сборов 1982—1983 гг. Резко возросла доля суслика, сильно сократилась доля зайца. Если раньше под гнездом можно было сбратить до 20 заячьих лап (при том, что они часто заглатываются целиком), то в посещениях 1997 и 2003 гг. была найдена лишь 1 такая лапа. Зато были найдены челюсти от лисиц — молодняк этого года, как минимум 2 экз., ножка теленка косули (возраст — примерно 1,5 мес.). Вновь найдены фрагменты шкурок узорчатого полоза.

Можно предположить, что кардинальная смена основной жертвы беркута была вызвана падением численности зайца-беляка. Об этом говорят и местные лесники. Переключившись на суслика, беркут показал свою способность адаптироваться к изменившимся условиям. При этом количество слетков даже увеличилось.

Увы, не все хищники могут позволить себе такую «смену» пищевых приоритетов. Например, рысь — единственный крупный хищник на Ольхоне — в основном питается именно зайцем. В последние годы встречи ее следов стали редки. На острове обитает изолированная группировка (а возможно, даже популяция), не имеющая «подпитки» с материка. Сейчас она состоит всего лишь из нескольких зверей и может исчезнуть в самом ближайшем будущем.

Можно привести и много других примеров неблагополучия представителей ольхонской фауны. Например, практически истреблены одичавшие лошади, табунки которых в 1980-х гг. можно было часто встретить как в степных, так и в лесных урочищах острова. Оставаясь на бумаге «домашними» и таким образом не подпадая «под юрисдик-

цию» национального парка, они никем не охранялись. Чем и не преминули в 1990-х гг. воспользоваться местные и приезжие браконьеры. Озеро Шара-Нур перестало играть роль крупнейшего на Ольхоне очага гнездования огноря. Если в 1996 г. здесь было выращено около 100 птенцов этих красивых уток, то в 2003 г. — лишь 25. Вероятная причина — усилившийся фактор беспокойства. Группы туристов в период с июня по август теперь постоянно посещают этот водоем. Резко сократилось обилие узорчатого полоза. **Многие отыкающие при случае убивают эту неждовитую реликтовую змею.**

Еще в 1977 г. на острове был организован областной заказник, в 1984 г. он стал республиканским зоологическим. Затем почти весь остров вошел в состав организованного в 1986 г. Прибайкальского национального парка (ПНП). Именно на ПНП сейчас лежит ответственность за его экологическое состояние. К сожалению, она не подкреплена ни в юридическом, ни в финансовом отношении. Все степные земли, в том числе и на Ольхоне, включены в состав ПНП без изъятия из хозяйственного использования. Практически ими распоряжается администрация Ольхонского района, парк же поставлен в положение бессильного наблюдателя. Вот и появляются каждый год без разрешения в составе ПНП все новые туристические базы у байкальских бухт, сокращая жизненное пространство дикой природы, угрожая уникальным ме-

стообитаниям эндемичных и реликтовых видов растений. Не поддается логическому объяснению и тот факт, что мыс Хобой (крайний север Ольхона) и самая южная часть острова не включены в ПНП, а входят в состав земель государственного запаса. А ведь эти красивейшие места практически непригодны для сельского хозяйства (крутые склоны, скалы), но зато являются местообитаниями для целого комплекса редких видов флоры и фауны.

В ближайшей перспективе — строительство ЛЭП от пос. МРС (пролив Ольхонские Ворота) по п. Хужир, столицы Ольхона, асфальтирование дороги общего пользования. Это еще более подстегнет туристический бум, наблюдающийся в ПНП с конца 1990-х гг. Администрация Ольхонского района в развитии туризма видит решение основных экономических проблем. Экологические же последствия такого развития мало учитываются. А между тем уже несколько лет как Ольхон вошел в число наиболее посещаемых туристами участков Байкала. В июле-августе огромные очереди образуются у парома (одновременно берет до 20 легковых автомобилей), перевозящего автотранспорт на остров. В летние месяцы берега всех бухт западного берега Ольхона покрываются туристическими палатками. После них остаются груды мусора, раздуваемые сильными байкальскими ветрами. Резко участились случаи лесонарушений (на дрова валятся деревья вблизи берегов), мощным нега-

ПИТАНИЕ БЕРКУТА НА ОСТРОВЕ ОЛЬХОН (по данным анализа 141 погадки и 45 остатков пищи)

Вид добычи	1982—1983 гг.		1997, 2003 гг.	
	Экз.	%	Экз.	%
Млекопитающие, в том числе:				
Заяц-беляк	81	51,6	3	3,8
Длиннохвостый суслик	46	29,3	53	68
Белка	5	3,2	—	—
Ягненок	1	0,6	—	—
Косуля	—	—	1	1,3
Лисица	—	—	2	2,6
Вид не определен	—	—	4	5,1
Птицы, в том числе:	19	12,1	5	6,4
Глухарь	3	1,9	—	—
Серебристая чайка	2	1,2	—	—
Большой крохаль	2	1,2	—	—
Ворона	2	1,2	—	—
Огарь	1	0,6	—	—
Даурская галка	1	0,6	—	—
Филин	1	0,6	—	—
Бородатая куропатка	1	0,6	—	—
Тетерев	—	—	1	1,3
Птицы, ближе не определены	5	3,2	5	6,4
Узорчатый полоз	5	3,2	4	5,1
Всего:	157	100	78	100

тивным фактором стало браконьерство.

Особая проблема — пожары. Такого разгула огненной стихии, как в 2003 г., на Ольхоне, вероятно, еще не было. С мая по август стояла сильнейшая засуха. В начале июля дымовая завеса от горящих на материковом берегу лесов закрыла небо. Больше месяца, несмотря на безоблачную погоду, солнечный диск лишь едва проглядывал сквозь дым. Соответственно температура воздуха и воды были аномально низкими. Многие иностранные туристы резко сократили сроки своего пребывания на Ольхоне. Зато наших закаленных соотечественников такое положение дел не отпугнуло. Очереди на паром были не меньше, чем в 2002 г. **От незатушенных туристских костров на острове возникли десятки лесных и степных (в июле трава полностью высохла) пожаров.** Самый обширный бушевал на труднодоступном северо-восточном побережье и на склонах священной горы Жима. По словам работников Островного лесничества ПНП, здесь сгорел, а вскоре был повален ветром, **уникальный реликтовый ельник, единственный на Ольхоне.** Борясь с пожарами, лесная охрана ПНП делала все от нее зависящее. Помощь оказывали авиабаза, пожарники из других регионов. Но ущерб лесам был нанесен огромный. Лесничий Островного лесничества ПНП в июле обращался в администрацию района с просьбой, в связи с чрезвычайной ситуацией, временно запретить въезд на Ольхон автотуристам. Но это так и не было сделано, вероятно по экономическим соображениям.

При нынешней ситуации ПНП не в состоянии реально обеспечить соблюдение природоохранного режима на Ольхоне. Островное лесничество (насчитывает лишь 3 лесника), оперативная группа, научный отдел ПНП стараются делать все возможное для охраны уникальной природы острова. Но прежде всего из-за нищенского финансирования и очень ограниченных юридических прав мы не в силах совладать с огромным антропогенным воздействием. Проблема двойственного подчинения земель национальных парков должна быть решена на федеральном уровне. Ограничить же до экологически приемлемых пределов туризм на Ольхоне можно только совместными действиями с районными и областными структурами, а они пока что, видимо, не осознают серьезности сдавшегося положения.

Без строгого соблюдения природоохранного режима исчезновение беркута, многих других представителей фауны и флоры Ольхона, разрушение его ранимых природных комплексов неизбежны. Вслед за этим произойдет и резкое сокращение числа туристов. Ведь большинство их приезжает сюда не ради «пляжного отдыха» (климат и температура воды для этого малоблагоприятны), а для знакомства с красивейшей дикой природой.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Орлов Ю. И. **Экспедиция Ивана Круzenштерна открыла камчатского краба.** Издание 2-е, дополненное. — Мурманск, Изд-во ПИНРО, 2002. — 138 с.

Юрий Илларионович Орлов — специалист по акклиматизации водных организмов. Разработал способ доставки живых рыб и других ценных промысловых объектов в любую точку земного шара. Принимал непосредственное участие в акклиматизации свыше двадцати промысловых объектов. Среди них растительноядные рыбы (белые амуры, толстолобики), вывезенные из Китая в южные районы бывшего Советского Союза, а затем во многие другие страны.

Он содействовал переселению кефали-пелингаса из залива Петра Великого в водоемы на Западе. Теперь эта рыба в значительном количестве обитает и промышляется в Азовском, Черном и Средиземном морях.

Значительным успехом закончилось вселение камчатского краба в Баренцево море, а фактически — в Атлантику. Этой крупномасштабной операции и посвящается настоящая книга, рассчитанная не только на специалистов, но и на широкий круг читателей.

Орлов Ю. И. **К созвездию рыб.** — М.: Издатель А. А. Зусман, 2003. — 268 с.

За более чем сорок лет творческой деятельности Ю. И. Орлов, кандидат биологических наук, член Союза журналистов России, опубликовал во многих изданиях около двухсот научных и научно-популярных статей. В данном сборнике представлен ряд избранных статей на тему об акклиматизации водных организмов.

Чернышев В. Б. **Охоты длинная тропа. Книга о русской охоте.** — М.: ООО «ПТП Эра», Дайрс. 2004. — 432 с., ил.

Книга написана на основе более чем полувекового опыта охоты писателем-охотником, постоянным автором старейших охотничьих изданий — журнала «Охота и охотничье хозяйство» и альманаха «Охотники просторы». Она адресована в первую очередь тем, кто видит в охоте не только стрельбу, чьи интересы охватывают все, что связано с их увлечением, начиная с приготовления к охоте и кончая кулинарными рецептами блюд из дичи. Книга представляет собой своеобразную «беллетризированную» энциклопедию русской охоты, написанную профессиональным литератором.

Глазов М. В. **Роль животных в экосистемах еловых лесов.** — М.: «ПАСЬЯ», 2004. — 240 с., ил.

В монографии анализируется проблема функционирования еловых лесов и гетеротрофных организмов как составной части этих лесных экосистем. На основе многолетних стационарных исследований в еловых лесах Валдайского национального парка определена структура органического вещества и населения гетеротрофных организмов, показана роль отдельных функциональных групп животных (фитофагов, сапрофагов) в формировании первичной продукции, естественном возобновлении и процессах деструкции. Раскрыты механизмы биотической экосистемы еловых лесов в сезонном и многолетнем цикле их жизни.

Носкова Н. К. **Охотники о природе и охоте.** — М.: ООО «ПТП Эра», ООО «Издательский Дом Рученькиных». 2004. — 368 с.

В книге представлены краткие биографии авторов, публиковавшихся в старейшем охотничьем издании — литературно-художественном альманахе «Охотничьи просторы» более чем за полвека (№ 1, 1950 — № 4, 2003). Приводится перечень публикаций автора в альманахе и статьи о нем.

Особую ценность представляют впервые публикуемые биографии, сведения об авторах, погибших в сталинских лагерях, об охотничьих писателях прошлого. Немало биографий крупных ученых разного профиля. Политических деятелей и просто наших современников. Подробный справочник о людях, пишущих на охотничью тему, в нашей стране подготовлен впервые. Книга предназначена для библиотек, издателей охотничьей литературы, работников охотничего и лесного хозяйства, природоохраны, а также для всех, кто интересуется литературой о природе и охоте.

В предисловии Н. К. Носкова пишет: «Ценные сведения почертнула я из журнала «Охота и охотничье хозяйство» с его замечательной традицией — уделять много внимания персоналиям (просмотрела все номера, начиная с № 1, 1955 г., составила обширную картотеку)». Много ссылок сделано на наш журнал.

Сугробов В. Ю. **500 советов начинающим охотникам.** — М.: ООО «Аквариум-Принт», 2004. — 64 с.

Автор объединил богатый опыт знающих охотников, нужные советы мудрых книг, доступно рассказал о том, что ему известно. Некоторые советы будут полезны не только охотникам, но и туристам, рыболовам, грибникам — людям, которые много времени проводят в лесу. В этой книге вы найдете ответы на интересующие вопросы, а знания, приобретенные вами, помогут правильно подготовиться к охоте и предотвратить возможные ошибки.

Ключев А. Г. **Охотничье хозяйство.** (Учебники и учебные пособия для студентов высших учебных заведений). Иркутск: ИрГСХА. 2003. — 500 экз. 513 с.

Учебник подготовлен и составлен в соответствии с программой одновременного курса, рассмотрены состояние и развитие охотничьего хозяйства в России, ресурсы охотничьих животных и дикорастущих, их воспроизводство и использование, продукция охотничьего хозяйства и ее первичная обработка, особенности охотничьего хозяйства за рубежом и другие вопросы.

Учебник предназначен для студентов факультетов охотоведения сельскохозяйственных вузов, может быть использован студентами университетов, проходящих специализацию по охотоведению и охране природы, экологических, биологических и природопользовательских специальностей, практиками охотничьего хозяйства, всеми, кто интересуется состоянием и проблемами охотничьего хозяйства.

Перовский М. Д. **Методы управления популяциями охотничьих животных России.** М.: «Лион», 2003. — 300 экз. 251 с.

В книге представлены практические и теоретические разработки по проблеме управления популяциями наиболее ценных видов охотничьих животных. Объектами исследованием стали дикие копытные и в первую очередь лоси, дикие северные олени и сайгаки. Меньше внимание уделено другим видам, а также гуяю и тетереву.

Портрет любимой лайки

тридцати лет... За эти годы были и другие публикации о карелках на страницах данного журнала, причем не менее интересные и познавательные, и они почти все были написаны Ларисой Артуриной. Мы знаем, как наши карелочки дорожат ее авторитетом, и благодарны ей за практические советы.

Вот и вы приобрели щенка карело-финской лайки. Скорее всего вы сделали этот выбор осознанно, приняв во внимание такие существенные аргументы, как охотничья страсть, небольшие размеры, практичность перевозки во всех видах транспорта, внешняя привлекательность, умеренный аппетит и удобство содержания в городской квартире. Есть и еще обстоятельства, оправдывающие ваш выбор. Охотничий промысел на Урале уже давно не является основой существования и хорошим подспорьем какой-то основной работе большинства охотников-любителей. Соответственно и промысловая охота с лайками утрачивает свою первоначальную роль и уже не служит дополнительным источником дохода семьи городского охотника, за редким исключением егерей и охотников-промысловиков, живущих на лесных кордонах и в отдаленных районах сельской местности. У городских охотников охота с лайками приобретает больше любительский акцент, нежели промысловый. Но по нынешним временам и это хорошо. Но несмотря на различные трудности, разведением лаек

Наш опыт работы с карело-финскими лайками

М. ШОРСТКИЙ,
председатель секции карело-финских лаек г. Екатеринбурга
Е. ЯКОРНОВ,
охотник, заводчик карело-финских лаек

Несомненно, выбор породы охотничьей собаки — дело вкуса каждого охотника. К счастью, судьба свела нас с рыжими лайками благодаря случаю, по воле которого у нас в руках оказался журнал «Охота и охотничье хозяйство», № 3 за 1968 г. В нем была опубликована первая статья Л. А. Гибет об этих лайках, а на обложке портрет карело-финской лайки, которая очень походила на одну из наших собак. В статье были впервые описаны ранее неизвестные широкому кругу охотни-

ков история появления и развития породы в Москве и Московской области, становление племенной и полевой работы, а также отличительные черты и особенности поведения карело-финских лаек. На протяжении многих лет рекомендации и мысли автора той первой статьи передавались при встречах единомышленников внутри нашего тогда небольшого, но сплоченного коллектива и в буквальном смысле были инструкцией для многих охотников-практиков. С тех пор прошло более

продолжают заниматься те любители и энтузиасты, которые отдали этому увлечению большую часть жизни.

Но становится все сложнее добираться до мест, пригодных для полноценной охоты. Прошли и те времена, когда городские охотники могли позволить себе содержать двух-трех собак, особенно крупных пород. Но вам повезло — вы выбрали карелку, помешайте ее в рюкзак и отправляйтесь хоть куда.

Как только у вас появился щенок,

постарайтесь настроиться на терпеливое отношение к его повадкам. В дальнейшем вы будете все больше и больше удивляться способностям вашего питомца. Щенки и молодые карелки очень шкодливы и непредсказуемы. Поэтому рекомендуем хозяевам, впервые заимевшим щенка карело-финской лайки, постоянно обращать на него особое внимание, так как сравнительно с другими породами лаек они способны на такие поступки, которые порой никак не укладываются в голове у человека. Будьте внимательны. Они могут перелезть или перепрыгнуть через препятствие, казалось бы, непреодолимой высоты в сравнении с их ростом. Могут сделать подкоп даже в мерзлой земле, вырызть дыру в дверях или «сташить» где-нибудь что-нибудь... А посторонним людям не стоит доверяться их безобидному виду, так как эти лайки могут неожиданно и укусить. Чтобы не потерять собаку — не выгуливайте ее без привязи, какой бы позывистой она ни была. Не забывайте, что карело-финская лайка — собака живого темперамента, более возбудимая и менее управляемая на свободе, особенно в молодом возрасте. В нашей практике чаще всего очень ценные карелки трагически погибали под колесами автомобилей. Это происходило или чисто случайно, или из-за неопытности владельцев. Карелки очень сообразительны и быстро «схватывают» то, что интересует хозяина, поэтому начинать приучать их к охоте нужно как можно раньше, даже с 3–4-месячного возраста. Не бойтесь знакомить их даже с медведем, если он в клетке. В то же время необходимо следить за щенком, чтобы не лишился его, пока он не наберется жизненного опыта. Отметим еще одно отличительное от других пород лаек качество — позывистость и хороший контакт с хозяином в лесу. Мы считаем, что это характерно для породы. Если вдруг карелка оказалась в опасной ситуации:

попала в капкан, петлю, глубокий земляной ров, заблудилась или потерялась в лесу, что бывает с молодыми собаками, — она непременно привлечет ваше внимание особым лаем или даже не лаем, а каким-то воплем или «плачом». Это почти исключает потерю собаки. Потерявшуюся в лесу карелку найти значительно легче, чем любую другую собаку, из-за ярко-рыжего окраса, который виден очень далеко. Да и в населенных пунктах в случае потери ее легче найти благодаря нетрадиционному виду.

Каждый охотник сам выбирает места для натаски собаки, все зависит от его предпочтений в охоте, опыта и возможностей. Начинать знакомить молодую лайку лучше с белкой, если у вас это получится. В последнее время довольно много зверьков держится недалеко от городов, в лесопарковой зоне. Совместная прогулки, бывайте в местах, где держится белка. Используйте всякую возможность и старайтесь показать молодой собаке первых зверьков и птиц. Белка, живущая в парках, обычно не боится людей и собак. В утренние часы зверек кормится и очень активен, много ходит по земле. Велика вероятность того, что собака наткнется на бегущую низом белку и проследит подъем зверька на дерево, а затем самостоятельно облает. В таких случаях не надо спешить с подходом к ней, дайте собаке возможность самостоятельно «поработать» и проявить максимальную вязкость. Если белка затаилась, а собака отвлеклась или потеряла ее, попробуйте привлечь внимание собаки. Помогите щенку — «строньте» зверька и постарайтесь погонять, тем самым приучая собаку к слежке и вязкости. Во время облавивания белки подбадривайте собаку, всем своим поведением показывая, что ее интересы совпадают с вашими и что вас тоже очень интересует зверек. В таких случаях не жалейте похвалы. Но есть и опасные моменты, к кото-

рым вы должны быть готовы. В лесопарках выгуливают собак, в том числе различных бойцовских пород, причем почти всегда без поводков и намордников, что создает реальную угрозу и вам, и вашему молодому питомцу. Дело в том, что карело-финские лайки смелы и здиривы, полны нетерпимости к собакам других пород и что-то изменить в их поведении, на наш взгляд, почти невозможно. Но если встреча собак все же произошла неожиданно — не теряйте самообладания, сумейте проконтролировать ситуацию, не обращая внимания на поведение владельца другой собаки. Нужно сделать все возможное для спасения вашей собаки. Не искушайте судьбу. В нашей практике было немало случаев, приведших к серьезным последствиям — травматизму карелок, а порой даже к их гибели. Посещая лесопарки, надо стараться появляться там ранним утром, как можно раньше, пока нет людей и собак.

Кто бы и что бы вам ни говорил — помните, что нерабочих карелок нет, натаскать можно любую. Просто все они начинают работать по-разному: одни сразу, а другие чуть позже. Имейте терпение, продолжайте знакомить собаку с обитателями леса — результат все равно будет. После первых познавательных, а может и результативных встреч собаки со зверьками изыскивайте возможность отстрелять из-под нее несколько зверьков. В первый для молодой собаки охотничий сезон было бы неплохо подгадать поездку на охоту в какой-нибудь таежный район, причем совсем не обязательно ехать куда-то далеко. Это очень существенный момент для натаски собаки, так как сейчас самое время закрепить ее первый опыт и раскрыть охотничьи инстинкты. Находясь там, у вас будет возможность отстрелять из-под собаки первых зверьков, причем совсем не обязательно это будут белки. Бывали случаи, когда молодые карелки еще до знакомства с белкой самостоятельно находили и облавливали куниц, норок и колонков. Если после отстрела зверька собака схватила и утаскивает его, ни в коем случае не пытайтесь догнать ее. Раз уж так случилось, то пусть потреплет зверька от души, пока не надоест. Но в следующий раз перед тем, как отстреливать зверька, пристегните собаку на поводок. После выстрела займитесь собакой — приучайте ее не утаскивать добычу и не рвать зверьков. Для этого надо немного успокоить собаку и отвлечь от зверька, сблизив каким-нибудь лакомством. Если добытый зверек — белка, необходимо дать собаке ее передние лапки. После небольшой паузы надо опять дать зверька собаке, но на этот раз держа его в руках. Можно позволить ей даже слегка потрепать его. Главное, чтобы собака поняла, что вы не забираете у нее навсегда вашу общую с ней добычу. Если вы намерены передвигаться дальше по лесу, то нужно привязать добычу к рюкзаку, на вид-

Выходят на охоту

ное место. Во время ходьбы не помешает иногда останавливаться и присаживаться, имитируя отдых. В таких случаях подзовите собаку, опять достаньте и покажите ей зверька, отдав вторую пару лапок. После нескольких подобных приемов и получения вознаграждения в виде лапок зверьков и птиц собака поймет, что без вас ей не добывть все это и вы ей нужны так же, как и она вам.

Не стоит увлекаться частыми притравками по подсадному медведю, особенно если собака уже проявила к нему интерес. Конечно, есть завсегдатай таких мероприятий, натренировывающие своих собак по привязанному медведю, что, кстати, почему-то стало модным в последнее время. Такие собаки могут получить даже довольно высокий диплом, но в лесу на такую собаку надежды мало. Важно, чтобы в процессе этих бесчисленных травильных «выступлений» из собаки не получился «артист», а из хозяина «циркач». Поэтому не стоит злоупотреблять хорошими начальными данными собаки в угоду личным амбициям и целям. Чрезмерное увлечение подобными соревнованиями приводит к тому, что собаки, как и зрители, начинают понимать наигранность происходящего. У настоящих охотников на медведя всегда в цене рабочие лайки-медвежатницы, риск, опыт и проверенные товарищи. Все это в совокупности и делает охоту на медведя одной из самых серьезных и престижных. Сам факт, что молодая собака интересуется медведем, — уже хороший знак для охотника. Это дает надежду в будущем на то, что при случае она может «сработать» по медведю в берлоге или покажет, где находится опасность, если вас интересует медведь. Жаль, что в наше время перспективные собаки по медведю остаются нереализованными из-за разных интересов хозяина и способностей собаки. Рекомендуем охотникам, интересующимся охотой на медведей, привлекать владельцев таких лаек к совместной охоте как в личных интересах, так и в интересах породы. Собак с явно выявленным «медвежьим» интересом желательно выделять и объединять в племенные линии и вести эти линии с особым вниманием, осознавая ценность и редкость этих кровей. Карелки — нестомчивые и выносливые собаки. Они способны не хуже других лаек выдерживать длительные нагрузки и преодолевать десятки километров лесных угодий вместе с хозяином в поисках добычи. Чрезвычайно низкие температуры, сильные ветры и значительная глубина снежного покрова, как показала наша практика, — не преграда для такой небольшой и легкой собаки. Несомненно, глубина и продолжительность снежного покрова во многом определяют добывчивость на охоте, причем одинаково как для любителя, так и для охотника-профессионала. К тому же при глубоком снежном покрове — полметра и более — длительная охота с любыми лайками невозможна. Но наш

опыт показывает, что карело-финскую лайку, как более легкую собаку, выдерживает и уплотненный снег, и лыжня, она приспосабливается полноценно помогать охотнику весь охотничий или промысловый сезон, причем в очень тяжелых условиях.

Карелки компенсируют охотничьей страстью и азартом работу при любых условиях охоты в труднопроходимой тайге, при любой глубине снежного покрова. Но собака, так же как и охотник, должна быть натренирована. Физическая выносливость появляется почти сразу, буквально с первых дней пребывания в лесу. Ежедневные 5—20-километровые переходы от ночевки к ночевке дают хорошую закалку. Но нужен и отдых. Для этого во время промысла мы давали и собакам, и себе один день отдыха через 1—3 дня ходовой охоты. По нашему мнению, как любой охотник, так и его собака, начиная жить в лесу, проходят период привыкания к новому образу жизни, становятся выносливее и люди, и собаки. Собаки «набивают» лапу, дольше и шире ходят. Как у человека, так и у собак обостряются чутье, зрение, слух. Сама лесная жизнь, в которой не бывает излишков, зачастую заставляет охотника и собаку работать на пределе возможностей. Далеко не каждый человек способен прожить в таежной

глуши несколько недель. А у тех, кто живет в лесу неделю, другую, вырабатывается особое состояние души и тела. Не обходится и без романтики: всегда разное небо, луна, звезды, разнообразныеочные виды в тайге и особое, не гнетущее состояние души одного человека на огромном пространстве.

Необходимость присутствия лайки на промысле — залог успеха. Бывали случаи, когда у нас не было возможности регулярно проверять путики из-за сильных снегопадов или из-за отсутствия времени. При их проверке приходилось разочаровываться, обнаруживая отсутствие капканов. Приходилось внимательно осматривать ближайшие деревья, кусты и перерывать очень глубокий снег под местом установки капканов, тратя на это много дорогое времени и сил. А в это время очень часто собаки находили ушедших с капканами куниц в радиусе 50—100 метров от места установки капканов. А какой был бы результат при отсутствии собак? Объяснять не надо. В такие минуты невозможно передать, какая благодарность к своему маленькому рыжему помощнику появляется в сердце охотника.

При глубине снега от полуметра и выше широта поиска у всех лаек снижается. Изменяется и манера поиска, которая во многом зависит от опыта собаки, ее ума и индивидуальных способностей. Как правило, собака бежит по старой лыжне впереди охотника, за 100—200 метров, и если где-то что-то обнаруживает, то кидается в ту сторону и, сколько у нее хватает сил и возможностей, находит или преследует объект охоты. По свежему глубокому снегу или рыхлой целине умная лайка идет сзади охотника и точно так же реагирует на все изменения в обстановке. В свою очередь, чтобы не тратить силы зря, охотнику необходимо помнить о том, что собака идет сзади, так как, отстав от него, привлеченная запахами или звуками, она может уйти с лыжни. А охотник тем временем, продолжая уходить все дальше и дальше, а иногда довольно далеко, будет вынужден потом вернуться на лай собаки, если она вдруг что-то обнаружит. А как известно, каждый шаг в тайге, особенно в конце дня, буквально на вес золота.

Есть еще хороший практический совет. Не приглашайте на охоту товарищей с другими собаками. В большинстве случаев охота будет сорвана, так как карело-финские лайки не хотят полноценно работать в присутствии чужих собак, отвлекаясь на них и затевая драки. Зачастую суровые схватки случаются как между кобелями, так и между суками, особенно в моменты отстрела трофея. Приучите себя бывать в лесу без шумных компаний и тем более без чужих собак. Уделяйте больше времени индивидуальной подготовке своей собаки, и это окупится сторицей.

Облаивает куницу

Перечисленные в начале статьи об-
щие препятствия, а также наш опыт
привели нас к довольно простому ре-
шению — организовать для членов сек-
ции карело-финских лаек притравки по
подсадным, пушным зверькам. У наших
охотников-любителей впервые появилась
реальная возможность «подработать»
своих собак, а мы, интересующиеся
практикой натаски, хотим показать
владельцам поведение зверьков и их
любимцев в реальных или почти реаль-
ных условиях. При использовании под-
садных зверьков затрачивается значи-
тельно меньше времени и средств на
совершенствование собаки. И, кроме
того, этим мы помогаем своим товари-
щам, имеющим собак, но ограничен-
ными в возможностях подготовиться
охотиться полноценно из-за сложнос-
тей нашей повседневной жизни.

Во время коллективных встреч на
притравках мы объясняем нашим ме-
нее опытным товарищам, что собаки
имеют разные характеры и способно-
сти. Притравливая, наблюдаем за по-
ведением собак, которое у всех разное,
особенно при первом знакомстве со
зверьком. Бывает и так, что неожидан-
но для всех молодая собака сразу «рас-
крывается» и показывает свои способ-
ности, в отличие от других. Но мы уве-
рены, что после притравок любая лай-
ка сработает по вольному зверьку.
Притравливаем до тех пор, пока хозяин
не будет доволен своей собакой.
Уже при повторных напусках видно, как
собака резко повышает интерес и ак-
тивность к зверьку, а зверек, наоборот,
начинает уставать. Очень активным, страстным собакам не позволяем из-
нурять зверька в целях сохранения уни-
кального объекта притравки, так как у
зверьков, хоть и родившихся и живущих
в неволе, наблюдается явно стрессовое
поведение: вялость, отсутствие аппетита,
осунувшийся внешний вид. Наша дея-
тельность направлена еще и на
объединение и увеличение коллектива
секции карело-финских лаек при обла-
стном Союзе охотников и рыболовов.
Перечисленное способствует более
дружеским отношениям между вла-
дельцами. Теперь любой член нашей

секции может проверить свою собаку
на регулярных притравках (3–4 раза в
год).

Мы всегда стараемся сообщать друг
другу, если у кого-то из нас появился
живой зверек. Полноценных зверьков
стараемся сохранять и содержать,
многоразово их используя. Найденных
зверьков стараемся добывать подран-
ками. Если собаки ушли далеко и от-
сутствуют при обнаружении зверька,
подываем собак, стреляем зверька и
делаем так, чтобы первая добыча в се-
зоне полностью доставалась собакам,
не считаясь с ценностью зверька, для
максимального развития охотничьего
инстинкта собак. Считаем, что опыт
собаки в данном случае дороже. При
добычивании куниц, норок, белок, колон-
ков и других пушных зверьков видна
большая разница в поведении собак по
отношению к ним.

Многоразовое использование зверь-
ков, пойманных в живоловушки или
выживших после ранения или капкана,
почти невозможно и малоэффективно.
Зверьки, жившие в дикой природе, в
процессе клеточного содержания и
притравок подвергаются огромному
стрессу и, как показывает наша практика,
долго не живут. Более надежный и
проверенный нами способ — вырас-
тить зверька, взяв его детенышем. Од-
нажды знакомые лесорубы, работаю-
щие на лесочастке, случайно нашли
куницу, дневавшую в старой колодине.
Одному из них удалось пересадить ее в
деревянный ящик и доставить нам.
После осмотра мы определили пол
зверька. Это оказалась самка, которая,
по нашему предположению, на тот мо-
мент была беременна. Она была очень
агрессивна. На малейшее движение
руки в ее сторону мгновенно кидалась,
вцеплялась зубами даже в клетку. Од-
нажды просунутый в клетку пруток ди-
аметром около двух сантиметров был
мгновенно перекусен пополам. Днем
куница не показывалась, пряталась в
домике до наступления сумерек и лишь
вечером осторожно выходила и ела
выложенную ей пищу. По ночам пыта-
лась грызть клетку, стараясь убежать.
Хорошо, что мы создали надежные

условия для ее содержания. Мы реши-
ли продержать куницу в неволе как
можно дольше. Применять эту самку
для притравок не решались, зная о воз-
можных летальных исходах в результа-
те нервных стрессов и ранений. Но на-
стал тот день, когда она принесла по-
томство — четыре маленькие кунички.
Мы оставили одного самца из этого
выводка для дальнейших притравок.
Молодой самец хорошо питался и бы-
стро рос. Несмотря на содержание в
клетке, он оставался все тем же ковар-
ным и злобным хищником. Стоило до-
вериться его миловидности или зазев-
аться, как можно было остаться без
пальца. В то же время он не пугался
человека, и это вселяло надежду на ус-
пех и оправданность эксперимента.
Суточный цикл оказался полностью
противоположным циклу в дикой при-
роде. Ночью он спал, просыпался рано
и затем весь день вел очень активный
образ жизни: бегал по клетке, ел, иг-
рал. Осенью, в октябре, становился
особенно агрессивным. Он бесстраш-
но и яростно вцеплялся собакам в лапы
и носы даже через клетку. Наш экспе-
римент по выращиванию и применению
клеточной куницы для притравки лаек
однако вполне удался.

Конечно, есть и свои тонкости в со-
держании зверька в клеточных услови-
ях. Чтобы не погубить и сохранить его,
в клетке всегда должны быть: летом —
вода, зимой — снег и обязательно в
холодное время — хорошая подстилка
из соломы, наличие которой необходи-
мо периодически проверять. Домик для
зверька делают из толстостенной фан-
еры или дюймовой доски, обязатель-
но с тамбуром. Для удобного доступа
к жилой камере верхние крышки домика
должны быть открывающимися.
Между домиком и клеткой необходимо
сделать заслонку — шибер. Она приго-
дится для удобства пересадки зверька
в переноску и для других случаев. Все
остальное, в том числе здоровье зверь-
ка, зависит от правильного кормления
и заботливого отношения.

Фото М. Шорсткого

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт шкурки и
хвосты беличьи, колонковые. Оплату поставленного
Вами сырья, расходов по пересыпке гарантируем в
кратчайшие сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23
тел. (8332) 62-94-27, факс 69-03-22 .
E-mail: chief@brush.kirov.ru

ХМ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Юридическая консультация для охотников

Законодательство об огнестрельном оружии

Н. АСТАФЬЕВ, старший советник юстиции

С 1997 года действует Федеральный закон «Об оружии» (далее Закон). В соответствии с этим Законом 21 июля 1998 года Правительством Российской Федерации принято Постановление № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации». Этим постановлением утверждены Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (далее Правила). Немного ранее, 2 февраля 1998 года, было принято постановление № 133 «О мерах по обеспечению служебным оружием и специальными средствами должностных лиц, выполняющих задачи по охране объектов животного мира».

12 апреля 1999 года Министерство внутренних дел Российской Федерации издало приказ № 288 «О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 года № 814», которым утвердило Инструкцию по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» (далее Инструкция).

За время действия названных правовых актов в них были внесены изменения и дополнения. Рассмотрим только наиболее значимые, которые внесены за 2002–2004 годы.

Федеральным законом № 70-ФЗ от 25 июня 2002 года внесены изменения в статью 12 Закона.

Изменениями разрешено приобретение и использование охотничьего огнестрельного оружия в качестве служебного оружия организациям, которые, в соответствии с Федеральным законом «О животном мире», осуществляют охрану объектов животного мира и среды их обитания.

Федеральным законом № 112-ФЗ от 25 июля 2002 года статья 24 Закона дополнена новой частью, в соответствии с которой лицам, владеющим на законных основаниях оружием, запрещено иметь его при себе (за исключением тех местностей, где ношение холодного оружия является принадлежностью национального костюма) во время участия в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетировании или иных массовых акций.

Федеральным законом № 15-ФЗ от 10 января 2003 года статья 9 Закона, в ко-

торой излагались основные требования к лицензированию производства оружия, торговли им, его приобретения, коллекционирования или экспонирования, изложена в новой редакции. Название статьи также изменено. Она стала называться «Лицензирование приобретения оружия и патронов к нему». Закон дополнен новой статьей 91 с названием «Лицензирование производства оружия и основных частей огнестрельного оружия, производства патронов к оружию и составных частей патронов, торговли оружием и основными частями огнестрельного оружия, торговли патронами к оружию, коллекционирования и экспонирования оружия, основных частей огнестрельного оружия и патронов к оружию». Из этого видно, что перечень лицензируемых работ расширен, в том числе за счет лицензирования производства основных частей огнестрельного оружия, составных частей патронов, торговли основными частями огнестрельного оружия, коллекционирования и экспонирования основных частей огнестрельного оружия и патронов к оружию».

Внесены изменения в статью 23 Закона, предусматривающую порядок взимания платежей при выдаче лицензий, разрешений и сертификатов, продление срока их действия. По измененному закону сборы взимаются с юридических лиц и граждан только за выдачу лицензий на приобретение оружия, разрешений на хранение или хранение и ношение, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз из Российской Федерации оружия и патронов к нему, сертификатов на модели оружия и типы патронов к нему, продления сроков действия разрешений и сертификатов.

Из списка лицензий, которые могут быть выданы органом, их выдавшим, исключены лицензии на производство гражданского и служебного оружия, торговлю им, а также коллекционирование и экспонирование (ст. 26 Закона).

Федеральным законом № 170-ФЗ от 8 декабря 2003 года в Закон внесены изменения, касающиеся наградного оружия.

Из названия статьи 20 Закона исключено награждение оружием, исключены части первая и вторая статьи, регламентирующие вопросы награждения оружием.

Введена в Закон статья 201 с названием «Наградное оружие». Наградным

Николай Павлович Астафьев

оружием признается гражданское боевое короткоствольное ручное стрелковое и холодное оружие, которое получено гражданами Российской Федерации в качестве награды на основании Указа Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, наградных документов глав иностранных государств и глав правительств иностранных государств, приказов руководителей государственных военизованных организаций.

Разрешение на хранение и ношение наградного оружия выдается органами внутренних дел по месту жительства награжденного после представления медицинского заключения. Военнослужащие и сотрудники государственных военизованных организаций такое заключение не представляют.

Продавать, дарить и наследовать наградное боевое, короткоствольное ручное стрелковое оружие запрещается.

За рассматриваемый период были внесены некоторые изменения в Инструкцию.

Так, приказом МВД Российской Федерации от 27 июня 2003 года № 485 внесены изменения в подпункт 169.6. Инструкции, уточняющие оборудование комнаты для хранения оружия средствами пожаротушения и охранно-пожарной сигнализацией.

Приказом МВД Российской Федерации от 24 декабря 2003 года № 1017 внесены изменения в Инструкцию. Этим приказом из Инструкции исключены требования о представлении при получении лицензий и разрешений на приобретение оружия и продлении сроков действий лицензий и разрешений справок из наркологического и психоневрологического диспансеров.

Внесены также изменения и дополнения в подпункт 169.6. Инструкции по оборудованию комнат для хранения оружия пожарно-охранной сигнализацией.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2002 года № 677 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 2 февраля 1998 года № 133» изменен перечень должностных лиц природоохранных органов, которым положено иметь табельное оружие.

В частности, лишины такого права должностные лица центрального аппарата Департамента по охране и развитию охотничьих ресурсов Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, ряд должностных лиц центрального аппарата Министерства природных ресурсов Российской Федерации.

Вместе с тем, ряду должностных лиц охотуправлений субъектов Российской Федерации разрешено наряду с пистолетом (револьвером) приобретать охотниче оружие с нарезным стволом или гладкоствольное длинноствольное оружие.

Внесены и другие изменения.

Важные изменения внесены в порядок оплаты перевозки оружия воздушным транспортом.

Приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 2 октября 2000 года № 110 «Об аэронавигационных и аэропортовых сборах, тарифах за обслуживание воздушных судов эксплуатантов Российской Федерации в аэропортах и воздушном пространстве Российской Федерации» был утвержден и введен в действие перечень аэронавигационных и аэропортовых сборов, тарифов за обслуживание воздушных судов эксплуатантов Российской Федерации в аэропортах и воздушном пространстве Российской Федерации, в том числе был введен грабительский тариф на перевозку воздушным транспортом оружия и патронов. Тариф устанавливался за один килограмм веса оружия (боеприпасов, патронов, специальных средств), причем отдельно при доставке на борт воздушного судна в аэропорту вылета и при доставке с борта в аэропорту посадки. Нередко получалось так, что эта плата была больше, чем стоимость самого билета.

Но все это кончилось. Приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 16 декабря 2002 года № 157 в названный приказ № 110 внесены изменения. Требование об отдельной оплате перевозки килограммов оружия и боеприпасов исключено.

С 1 января 1997 года в Российской Федерации действует новый Уголовный кодекс. С 1 июля 2002 года — Кодекс об административных правонарушениях.

Если сравнивать некоторые статьи об ответственности за правонарушения, связанные с огнестрельным оружием, можно увидеть, что за одни и те же правонарушения по одному кодексу

предусмотрена уголовная ответственность, по другому — административная.

Например, в Уголовном кодексе за незаконное хранение, перевозку или ношение оружия и боеприпасов предусматривается уголовная ответственность (ст. 222).

В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях за нарушение правил хранения, ношения (ст. 20.8.), перевозки оружия и патронов к нему (ст. 20.12.) предусмотрена административная ответственность.

По этим вопросам дал разъяснение Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 12 марта 2002 года «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

В названном постановлении указано, что в случаях, когда допущенное лицом административное правонарушение (например, нарушение правил хранения или ношения оружия и боеприпасов, их продажи, несвоевременная регистрация и перерегистрация оружия и т. п.) содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности.

Федеральным законом № 160-ФЗ от 8 декабря 2003 года, вступившим в силу 11 декабря 2003 года, в статью 222 Уголовного кодекса Российской Федерации внесены изменения. Этим законом исключена уголовная ответственность за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение гладкоствольного оружия.

В названном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержится ряд толкований, связанных с огнестрельным оружием, которые полезно знать охотникам, да и всем владельцам огнестрельного оружия.

Под огнестрельным оружием следует понимать все виды боевого, служебного и гражданского оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. К ним относятся винтовки, карабины, пистолеты и револьверы, охотничьи и спортивные ружья, автоматы и пулепеты, минометы, гранатометы, артиллерийские орудия и авиационные пушки, а также иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра.

Под основными частями огнестрельного оружия следует понимать ствол, затвор, барабан, рамку, ствольную коробку, ударно-спусковой и запирающий механизмы.

Под комплектующими деталями огнестрельного оружия понимаются как основные части огнестрельного оружия, так и иные детали, конструктивно предназначенные обеспечивать нормальную функционирование конкретного образца огнестрельного оружия (станины, прицелы и т. п.).

Основными правовыми актами, которыми следует руководствоваться в вопросах оборота оружия, в настоящее время являются Закон, Правила и Инструкция. Можно найти в них недостатков, но они — эти правовые акты — действуют, а следовательно обязательны для исполнения. Всякие действия по нарушению изложенных в них правил оборота огнестрельного оружия являются незаконными.

Исходя из этих нормативных актов в названном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержится еще ряд разъяснений, знание которых поможет избежать нежелательных объяснений с правоохранительными органами.

Под незаконным, то есть в нарушение действующих законов и правил, ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов понимается нахождение их в одежде или непосредственно на теле, а также переноска в сумке, портфеле и тому подобных предметах.

Под незаконным хранением огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов понимается сокрытие этих предметов в помещениях, тайниках, а также в других местах, где обеспечивается их сохранность.

Под незаконной перевозкой оружия, его основных частей и боеприпасов понимается перемещение этих предметов на любом виде транспорта, но они не должны быть непосредственно при физическом лице.

Под незаконным приобретением названных предметов понимается их покупка, получение в дар, в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и тому подобное, а также временное незаконное завладение в преступных или иных целях, но не с целью хищения.

Под незаконным изготовлением огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов понимается их создание без получения в установленном порядке лицензии или восстановление утраченных поражающих свойств, а также переделка каких-либо предметов, например ракетниц, в результате чего они приобретают свойства огнестрельного.

Под незаконной передачей огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов понимается их незаконное предоставление посторонним лицам для временного использования или хранения.

Под незаконным сбытом названных выше предметов понимается их безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), то есть продажа, дарение, обмен и тому подобное.

Иван Андреевич Арамилев

Вряд ли в истории отечественной охотничьей литературы найдется еще хотя бы один писатель, у которого за пять лет вышло около десятка книг, но воспоминаний о самом популярном писателе-охотнике 1950-х годов почти не сохранилось. Сегодня только завзятые книжники могут похвастать старыми книгами (новых нет) Арамилева, и уж совсем мало кто знает о скромных заметках* Н. П. Смирнова и В. С. Уварова, посвященных некогда знаменитому охотничьему писателю. Какие-то биографические крохи рассыпаны на страницах книг самого Арамилева.

Читателю книги бывает интересно: а как выглядит ее автор? Фотография далеко не всегда обладает портретным сходством, но в случае с Арамилевым дело, похоже, обстоит именно так. Н. П. Смирнов, оставивший немало литературных портретов своих современников-охотников, об Иване Арамилеве сказал, что «в лице его было что-то от лоси-сохатого». Более наблюдательный

«Охота и охотниче хозяйство», 1967, № 8; 1977, № 11 и «Охотничьи просторы», № 21, № 25.

В. С. Уваров подметил, что Арамилев «чем-то был похож на рабочего-механика... рослый, казался очень сильным: дай подкову — разогнет... на лице — следы оспы, как вмятины от дробинок на картонном пыже». Ярко, но не густо.

Иван Андреевич Арамилев родился в 1896 году в глухой деревне Ежи на Северо-Западном Урале. Семья — крестьянская, керхакская, лодырей в роду не знали. С детства Иван занимался хлебопашеством, сплавлял лес на притоках Камы, промышлял зверя и птицу в тайге, ходил на медведя и за лосем, ночевал в зимнем лесу у костра. Всеобщего и обязательного образования тогда не существовало, но Иван все же окончил сельскую школу и почти сразу же отправился на русско-германскую войну. Служил рядовым, был дважды ранен.

Революция 1917 года с такой силой встряхнула Россию, что солдат Арамилев с германского фронта угодил на край света и до 1921 года воевал с белогвардейцами на Дальнем Востоке, получил еще два ранения.

После гражданской войны Иван Арамилев учился в Московском университете,

Иван Андреевич Арамилев (1896—1954)

но, не закончив учебу, несколько лет преподавал русский язык и литературу на

Трубач

Иван АРАМИЛЕВ

Начинался осенний пролет. Я сидел в складке у лесного озера. Справа и слева от меня, на других озерах, кто-то изредка постреливал, я же не поднимал ружья, потому что табуны летели стороною.

Следовало бы перенести мой шалаш на другое место, но до того был хорошо холмик с желтыми березками, на котором я обосновался, что никуда не хотелось идти.

Пригретый полуденным солнцем, я задремал. Меня разбудил выстрел, я приподнялся: за кустами, на солнечной прогалине, визжал и катался по земле Трубач — моя костромская гончая.

Невдалеке стоял охотник с берданкою в руках. Это был Митяй Рохлин, счетовод кирпичного завода, низенький веснушчатый человек с козлиною бородкой, похожий на кусок пакли. Ему всегда и во всем не везло: то у него разрывало ружье, то выскакивал из не-померного заряда «бездымки» затвор берданы и уродовал лицо, то опрокидывалась лодка, в которой он догонял подбитую на реке утку. С его именем были связаны десятки самых нелепых

и смешных происшествий в лесах, полях и на болотах.

Непонятный этот человек нес по жизни свою охотничью страсть, словно неразделенную любовь, упрямо и безропотно. Ничто не могло заставить его бросить охоту. И люди дали ему обидное прозвище — Страдалец.

Он стоял передо мною, виновато улыбаясь. Мельком взглянув на него, я нагнулся к собаке... Глаза ее были выбиты дробью. Кровь выступила на лбу, на бровях.

Митяй Страдалец стал оправдываться: когда-то его укусила бешеная дворняга, он ездил в город на прививки, едва спасся от смерти, с тех пор и трепещет перед чужими собаками. А Трубач-де кинулся к нему настручу, он и выстрелил. Теперь он корил себя за мнительность, предлагал мне деньги.

Я махнул рукой — до денег ли, когда случилась беда! Митяй ушел, боязливо оглядываясь.

Я стал осматривать раны Трубача. Положение представлялось мне безнадежным. Охотники поймут, что это значит — потерять собаку-утятницу. Не охотникам же я объясню.

Осенью, перед отлетом на юг, утка оплывает жиром и, как говорят, становится крепка на рану. Даже смертельно раненная она долго планирует и падает далеко от того места, где ее стреляли. Подранки забираются в такие заросли лозняка или камыша, куда не продержешься и на самом легком членке. Словом, добрая половина подбитых осенью уток не попадает в ягдташ охотника, если охотник этот вышел на промысел без собаки.

Помучившись с легавыми, которые боятся холодной воды, я приучил подавать уток Трубача. Дело пошло прекрасно: где бы птица ни упала, не приходилось даже кричать «апорт», — Трубач сам соображал, что к чему, и работал без понукания.

В октябре, когда еще стоит мягкая погода и не все утки отлетели и когда уже разрешается охота на зайца, мы с Трубачом делали так: утро и вечер охотимся на птиц в заливах, днем гоняем русаков.

Есть собаки тупые и бездарные, есть способные. Трубач обладал редким, я бы сказал — всеобъемлющим талантом. Я купил его щенком, сам выкор-

рабфаке и в техникуме. Тогда же стал писать прозу и посещать литобъединения «Вагранка» и «Кузница», где познакомился с А. С. Новиковым-Прибоем и А. В. Перегудовым. В 1980 году был напечатан его роман «В дыму войны», следом вышли повести «Сад Европы», «Накануне», небольшие охотничьи рассказы печатались в журнале «Боец-охотник».

Еще в 1924 году родители Арамилева переселились с Урала в Тверскую губернию, в места, где позже было организовано знаменитое Завидовское охотхозяйство. Каждое лето Иван Андреевич бросал все дела в Москве и выбирался на охоту в деревню Елдино, куда ездил до самой смерти с перерывом лишь на военные годы. Всю жизнь любил и держал собак — лаек, гончих, сеттеров. Охотился не только на Урале и в Завидове, но и на Дальнем Востоке, в Барабинской степи на Чанах, в Западной Сибири и на Урале за дрофами.

Охота сблизила Арамилева с литературным кружком, собиравшимся в московской квартире Лидии Сейфуллиной и Валерьяна Правдухина. Писатели-гости Ефим Пермитин, Николай Зарудин, Николай Смирнов, Владимир Зазубрин, Борис Губер — сплошь охотники, и почти все пострадали от «ежовщины», через одного погибли. Арамилев чудом уцелел, на верное, спасли его крестьянские корни,

но в своих рассказах он никогда не упоминал о совместных охотах с теми, кого встречал в доме Сейфуллиной. Пожалуй, единственный раз он вспомнил в маленьком даже не рассказе, а эскизе («Душа осеклась») А. С. Новикова-Прибоя, с которым охотился по телевизионным выводкам с легавой.

В 1941 писатель уходит на фронт спецкором газет «Красный воин» и «Красноармейская правда». Заслужил орден Красной Звезды, боевые медали и Победу встретил в Берлине.

В конце 1940-х годов Союз писателей назначает стойкого партийца Ивана Арамилева в Комиссию по работе с молодыми писателями, но душа его принадлежала охотничьей тематике. Вместе с М. М. Пришвирным и Е. Н. Пермитиным он входит в редколлегию большого литературно-художественного сборника «На охоте» (1949) и вновь образованного альманаха «Охотничьи просторы». В эти же годы одна за другой выходят книги Ивана Арамилева: «Путешествие на Кульдур», «Охотничьи рассказы», «Тюха», «Рассказы охотника», «На охотничьей тропе»... Книжный голод послевоенных лет был таким, что все книги мгновенно исчезали с прилавков, даже совсем небольшая книжечка «На острове Лебяжьем», изданная тиражом 150 тысяч (!) экземпляров. Книги Арамилева об охоте

были переведены и изданы в Европе, в экзотической африканской Гане. Интересно, что его охотничьи рассказы шли нарасхват и в «толстых» литературных журналах «Новый мир», «Октябрь» и «Знамя».

В последние годы жизни писатель, страдавший тяжелым заболеванием легких, работал «через не могу», но продолжал помогать начинающим писателям, вел огромную переписку, читал горы рукописей и заканчивал повесть «В лесах Урала» о своем детстве и о том, как постигал охотничью науку. Увы, силы человека не беспредельны — весной 1954 года писатель Иван Арамилев скончался.

Большой знаток и историк охотничьей литературы Н. П. Смирнов считал, что «Арамилев, наряду с Пришвирным, один из самых охотничьих писателей в истории нашей охотничьей литературы, и его литературное наследие должно быть бережно сохранено». Этот завет остался лишь на бумаге. После смерти писателя наши издательства по инерции выпустили его книги «Повести и рассказы» и «В лесах Урала», а затем о нем забыли. Так что публикация рассказа Ивана Арамилева «Трубач» — едва ли не единственная за последние полвека.

М. БУЛГАКОВ

мил, сам наганивал по зверю, натаскивал по птице. Во время обучения почти не приходилось повторяться: Трубач схватывал все не лету.

Охотничья собака — не для забавы, и я не люблю, в отличие от некоторых охотников, обучать своих воспитанников разным фокусам. Мои собаки не носят в зубах ягдташ с дичью, не танцуют на задних лапах, не подают гостям в передней калоши.

Но Трубач однажды доказал, что и он способен на фокусы.

Мы гоняли по чернотропу лисиц. Я потерял кисет, подаренный в день моего рождения дочерью, и это меня сильно огорчило. Показав Трубачу вынутую из кармана трубку, я дал ему понять, что вот недостает кисета, не могу закурить, сказал: «Найди!» и махнул рукой в сторону леса. Он все понял, бросился по моему следу в ельник и через сорок минут вернулся с кисетом в зубах.

Теперь я вспомнил все это и подумал с горечью: «Была собака, и не стало собаки...»

Трубач терся мордой о траву, жалобно скулил. Его вой напоминал стон смертельно раненного человека. Порю он совсем по-ребячыи всхлипывал и дергался всем телом. Что он чувствовал в эти минуты? Понимал ли он своим собачьим умом, что темнота, ошеломившая его, останется навсегда?

В таких случаях принято добивать

собаку, чтобы избавить ее от ненужных страданий. Я вскинул ружье, но не мог надавить гашетку. Это было выше моих сил.

«Пусть Трубач умрет не от моей руки, — сказал я себе. — Помучится несколько часов — и конец».

Я сделал подстилку из папоротника, положил его на бок, укрыл ветками и ушел. Конечно, он слышал мои удаляющиеся шаги, но даже не попытался бежать за мною, — должно быть, ему было очень худо.

Я переплыл в лодке на свою сторону, поднялся по крутой горе к дому. Жена и дочь встретили меня на дворе.

— Где Трубач? — спросили они в один голос.

Я рассказал все, опустился на ступеньки крыльца и молча просидел до темноты.

Утром мы сидели так же молча в столовой за чаем.

— Я поеду за реку с лопатой, — сказала дочь. — Он заслужил, чтобы его похоронили как следует.

— Поедем вместе, — ответил я.

Мы стали собираться. И в это время за окном раздался лай. Жена распахнула окно — у палисадника стоял Трубач и вилял хвостом.

Выжил?! Это было невероятно. И как он, слепец, нашел дорогу? Как переплыл широкую быструю реку? В первые минуты все это казалось сном.

Мы внесли Трубача в дом. Он радостно повизгивал и ласкался то ко мне, то к жене, то к дочери, лизал им руки. Его накормили, и он улегся на своем обычном месте, под лавкою.

— Что теперь с ним делать? — спросила жена. — Тяжело ему будет, беднягя...

Я вздохнул:

— Будет жить инвалидом. Такая доля.

Слепец скоро поправился. Он хорошо ел. Выходил на двор гулять, лаял, когда в усадьбе появлялся кто-нибудь чужой.

Дней через десять мне вздумалось отправиться на охоту. Я взял ружье, пошел к реке. Трубач побежал за мною.

— Назад! — кричал я.

Он останавливался, обиженно взвизгивал, мотая головою, и опять додгонял меня. Невозможно было отделаться от него, пришлось посадить беднягу в лодку.

«Ну что ж, — решил я, — вывезу слепца на травку: полежит возле скрадка, мешать не будет».

Мы высадились на любимой стрелке, добрались до озера и уселись в лозняке. Высоко в небе летели казарки, но стрелять я воздерживался: упадут птицы в воду — не достану.

Низом пронесся табунок хохлатой чернети. Я прикинул — эти уж должны упасть на сухое! — и ударил дуплетом. Промахов не было, и все же я просчитался: подбитые утки дотянули до воды. Одна шлепнулась невдалеке от берега, другая, подранок, упала подальше и поплыла в камыши.

Трубач сорвался с места, прыгнул в воду. Он плыл легко и резво, как раньше, но не прямо на утку, а в сторону: ветер дул с берега, собака не могла причуть запаха дичи.

Было морозно. Вода на заливах покрылась кое-где тонкой корочкой, а в середине стояла темная и неподвижная, готовая вот-вот замерзнуть. В такую погоду пойнтер не пойдет вовсе, из сеттеров же редкий проплынет полсотни метров. Но Трубач плыл.

Он сделал два круга, остановился и завыл. Я знаю — не от холода он выл... Это он жаловался, что глаза потухли, что невозможно без глаз взять добычу.

Я свистом позвал его на берег. Он не послушался, дал новый круг, подплыл из-под ветра к утке, принял ее в зубы, добрался до берега, отряхнул с себя воду и замер у моих ног.

Я взял из зубов Трубача утку, но не успел прислать его за чудесную работу — он снова кинулся к воде и поплыл в камыши.

Его слух, вероятно, поймал два всплеска воды после выстрелов. Одну утку он нашел и подал, другую надо было еще искать. И он поплыл на розыски.

Сиял всем великолепием своих красок последний день осени. После таких дней внезапно падает снег, стужа в одну ночь сковывает озера и реки.

Надо мною табун за табуном летели птицы. Я слышал гортанные крики, мерный шелест проворных крыльев. Наступил валовой пролет, во время которого за час можно набить полный ягдташ дичи. Какая же горечь для охотника пропустить этот страдный час!

Однако я не поднимал ружья. Странные, какие-то не охотничьи мысли захватили меня: я смотрел в небо, где кружились табуны, и думал о силе жизни, которая заставляет пернатых дважды в год одолевать громадные пространства.

Слухается, захватывает их в пути мороз, дождь, метель, встречный или боковой ветер. Натружающая крылья, летят они весною на дикий, угрюмый север, чтобы свить там гнездо, вывесить детей, а осенью, когда подрастут и окрепнут дети, откочевывать на зимовку к благодатному югу.

Тысячи птиц гибнут в пути. Но и сегодня пролет такой же радостный, обильный и шумный, каким был века назад. Жить — значит бороться и действовать до последнего дыхания.

И я видел эту же силу жизни в своей слепой собаке.

Трубач пропадал долго. Я начал беспокоиться: камышовая гряда озера тянутся на километры, в ее лазах даже зрячemu заплутать нетрудно. Свистом и криком я звал Трубача.

Наконец он выплыл на водное зеркало с огромною черною уткой в зубах. И когда он подал мне птицу, я поцеловал его в мокрую голову.

Рисунок Б. Игнатьева

В. ФИЛАТОВ,
кандидат технических наук

Кроме тяжелого зверового штуцера для охоты на медвежьих берлогах (см. «Охота и охотничье хозяйство» № 3, 2004 г., с. 22–24), Н. А. Некрасов имел и легкие гладкоствольные ружья для ходовой охоты по перу на родине в Ярославской, Костромской и Владимирской губерниях, куда поэт выезжал из Петербурга летом и осенью.

Охоты в Верхнем Поволжье и Окско-ком бассейне по красной дичи в XIX в. были добычливы. Обратимся к свидетельству самого поэта, охотника и игрока:

Из письма Н. А. Некрасова И. С. Тургеневу. 6–9 июля 1853 г., Алешино¹. «...Дичи здесь так много, что не было дня, чтобы я не убил несколько бекасов и дупелей, не говоря уже об утках. Которых я уже и бить перестал; в мае месяце убито мною 163 штуки красной дичи, в том числе дупелей, бекасов, вальдшнепов и гаршнепов 91 штука.

Стреляю я из отличного английского ружья («Пэрдэя»), за которое заплатил несметные суммы, выигранные, впрочем, за один вечер. Кстати, до тебя, кажется, дошли слухи о моих клубных подвигах, — действительно, я выиграл до 9 т. сер., и, если бы не трусоват в игре, то мог бы выиграть состояние — такое везло счастье целый месяц неизменно!»

В те далекие времена «жестокого царизма» ружье запросто можно было подарить другу, послать по почте, не то что сейчас — во времена «демократии». Правда, от чиновников и прежние охотники страдали. Вот подтверждение.

Из письма Р. Холщевникова Н. А. Некрасову. 18 июня 1871 г.: «Скорее можно съездить в Лондон за ружьем, не жели получить уже присланное ружье из нашей Таможни: более месяца держали там Ваше ружье, уважаемый Николай Алексеевич, и, наконец, после многих хлопот, только третьего дня я получил его и в тот же день послал к Вам, через компанию «Надежда», — адресуя в Ярославль и уплатив расходы по Таможне 37 рублей, да еще, не знаю сколько, на пересылку в Ярославль. В Кабариху, Ярос. Контора Надежды даст Вам знать о получении ружья.

По почте не послал, — очень дорого, да и лучше доставит Надежда и берет патроны, от которых почта отказывается. Ружье очень красиво, легко и

¹ Алешино — небольшое поместье Некрасовых во Владимирской губернии. Члены семьи ездили туда, как правило, на охоту.

Некрасовское ружье для охоты по перу

прикладисто. Ящик очень практичен, — замок защелкивается и отпирается на жимом руки на замочную пуговку, хотя, кроме того, запирается и ключом, положенным в ящик.

NB — Ружье так прикладисто, что промахов будет мало и ярославские дупеля это почувствуют».

Не исключено, что речь идет о нашем ружье, страдавшем от таможни, почт, дождей, болот и кислорода, но тем не менее на совесть сработанное безвестным мастером сто с лишним лет назад, до сих пор еще может пальнуть во славу старых охотников и оружейников.

**Ружье охотничье двуствольное
курковое, центрального боя,
системы запирания Дау
образца 1861 г.**

Изготовитель неизвестен.

Дату изготовления ружья можно отнести к середине XIX в.

Примененный затвор запатентован английским оружейником Дау в 1861 году, поэтому ружье было изготовлено позднее этого года. Вероятней всего, в 1865—1870 гг.

Вес ружья 2,8 кг. Соответствует легким среднекалиберным ружьям, предназначенным для охоты по перу и мелкому зверю.

Стволы. Расположение горизонтальное. Калибр: 17 мм левый ствол и 17 мм правый ствол. Измерения по дульным срезам. Соответствует современному 16 калибру. Толщина стенок стволов на дульном срезе 0,4—0,5 мм. Длина стволов — 74,5 см. Стволы не тяжелые. Сверловка стволов гладкая, без нарезов.

Патронники 70 мм.

Прицельная планка низкая, гладкая (без гильошнирования), выступает на 1,5 мм у казенной части.

Мушка в виде шляпки гриба, диаметр 2 мм.

Стволы спаяны на всю длину по верхней прицельной и нижней соединительной (углубленной) планке. На нижней планке припаяна антабка для ремня.

Материал стволов — витой дамаск.

Цевье миниатюрное с кнопкой на торце. Материал — орех. Насечки нет.

Экстракторы на оба ствола.

Коробка стальная, вороненая. При сопряжении со стволами усиlena приварами. Механизм запирания откидывающихся стволов рычажной системы Дау образца 1861 г. Рычаг укорочен и доходит только до изгиба передней части скобы.

Рычаг расположен внизу под скобой, предохраняющей спусковые крючки. При отпирании стволов рычаг отводится на жимом вперед. Рычаг подпружинен, при закрывании стволов сам встает на место в запертое положение. Ударно-спусковой механизм исправен. Спуски мягкие. Курком срывается с боевого взвода при нажатии на спусковой крючок правого ствола усилием 3 кг, левого — 1—1,5 кг. Ружье имеет два спусковых крючка. Передний для правого курка, задний — для левого.

При взведении курка бойки уходят в колодку заподлицо с площадки казенного среза.

На колодке гравировка практически нет. Только перед казенным срезом неглубокая гравировка фигуры в виде сердечка.

На боковых досках гравировка сю-

жетная, глубокая. На левой боковой доске впереди изображена легавая (сеттер) на галопе, а на хвостовике доски орнамент — завитки. На правой доске впереди бегущий заяц, а на хвостовике орнамент — завитки, как и на левой доске. На скобе, защищающей спусковые крючки, гравирована бегущая лиса или волк.

Сюжеты гравировки с некрупными животными и легавой объединены предназначением среднекалиберного не тяжелого ружья для ходовой охоты по перу и охоты по зайцу, лисе с гончими.

Материал ложи — высококачественный корневой орех. Форма прямая (английская) с выступом под щеку. В шейке выполнена металлическая вставка.

Резьба на ложе отсутствует. На шейке ромбическая насечка сделана при изготовлении. Затыльник ложи металлический, заходит на верхний гребень ложи на 2,5 см. Крепление к дереву ложи двумя винтами с торца. Один вверху и один посередине. Ложа невысокая — 12 см в затыльнике. На нижнем гребне ложи установлена антабка для ремня.

Длина ружья в сборе — 116,5 см по верхнему гребню ложи.

Сейчас ружье относится к классу антикварного оружия. Предназначено для стрельбы некрупного, неопасного зверя и мелких птиц на коротких дистанциях. Н. А. Некрасовым это ружье было обоснованно приобретено для охоты по перу.

По конструкции и качеству исполнения может быть отнесено к рабочим ружьям среднего класса.

К раритетным ружьям может быть отнесено только благодаря принадлежности великому человеку России — Н. А. Некрасову.

По легенде (свидетельство Н. А. Осорина), ружье было подарено его деду — Н. А. Осорину Н. А. Некрасову. Рыночной стоимости ружье не имеет, так как находится в фондах Государственного литературно-мемориального музея-заповедника Н. А. Некрасова «Карабиха» в Ярославской области.

Ружье органично вписывается в экспозицию музея поэта в Карабихе, так как поэт весной и осенью выезжал из Санкт-Петербурга на родину в Карабиху, Грешнево, Алешунино: в Ярославскую, Костромскую и Владимирскую губернии, в основном для охоты по перу, для чего и требуется легкое ружье средних калибров.

Ружье Н. А. Некрасова неизвестного мастера
системы Дау образца 1861 г.
Фото В. Филатова

С Мормышкой за тигром

С. УСПЕНСКИЙ

Не спалось. В избушке было сыро и душно. Над ухом нудно звенел комар, под нарами скреблись и попискивали какие-то зверушки. Даже завидно было слышать мерное дыхание и похрапывание Виктора — моего спутника, а теперь и соседа.

Поворочавшись на тощей подстилке, начал было засыпать и я, но тут на грудь шлепнулось что-то тяжелое и живое. Оказался под рукой фонарик высветил ползущую по мне довольно большую змею. Я, наверное, не успел даже вздрогнуть — так быстро она скрылась в какой-то щели. Но все-таки удалось рассмотреть на ней желтые поперечные полосы, узнать в змее безобидного амурского полоза — нередкого в этих местах обитателя человеческого жилья, усердного истребителя крыс и мышей.

Снова уснуть мне помешала Мормышка — тощая рыжая собачонка, третий участник нашей экспедиции. С вечера она деликатно расположилась у самого порога и до сих пор тихо лежала там, но теперь с визгом метнулась под нары. Снаружи послышались, или это мне только показалось, чьи-то шаги. Я не поленился встать и выглянуть за дверь. Ночь стояла темная — хоть глаз выколи. Садилась сильная роса: вытянутая рука тут же стала мокрой. Пошарив лучиком фонарика и поначалу не заметив ничего примечательного, я было собрался закрыть дверь и идти досыпать, но неожиданно у угла избы на свет откликнулись два ярких зеленых огонька. Не вызывало сомнений, что это были глаза крупного зверя. Отстояли они друг от друга примерно на четверть и скорее всего принадлежали тигру. Смутило лишь, что располагались глаза низко над землей — тоже примерно на четверть. Оставив решение этой загадки до утра, я подкрепил запор двери стоявшим рядом бруском и вновь вытянулся на нарах.

Дело происходило в Лазовском заповеднике в 1975 году, когда здесь, да и вообще на нашем Дальнем Востоке, тигры еще благоденствовали и жили в относительном мире с человеком. Мой спутник Виктор был сотрудником этого заповедника и изучал экологию тигра. Приезжая в Москву, он обычно заходил ко мне, рассказывал много интересного об этом звере, о встречах с ним, о том, что становятся нередкими его заходы в поселки, в том числе и в село Киевку, где находится центральная усадьба заповедника и живут его сотрудники. Виктор тогда был одержим идеей мечения тигров, что позволило бы раскрыть новые, до сих пор неизвестные стороны жизни зверей. И наши

разговоры на эту тему не были беспредметными. Живых тигров, правда, я видел лишь в зоопарках или в цирке, но зато мне приходилось заниматься мечением других крупных хищников, и у нас, следовательно, было о чем рассуждать. Постепенно и сам я все больше загорался желанием посмотреть на тигра в природе, попытаться вместе с Виктором поймать, пометить и, конечно, если удастся, сфотографировать зверя. А нужно сказать, что к тому времени запечатлеть на пленке в природе и без «мошенства» амурского тигра не удалось еще ни одному фотографу. Удача впервые пришла к леснику Сихотэ-Алинского заповедника В. Мезенцеву. Случилось это в конце 70-х годов, а опубликованы фотографии были в двенадцатом номере журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1985 г.

При нашей последней встрече в Москве Виктор рассказал мне о некоторых совсем свежих случаях. Например, о том, что летом, в страдную пору, когда большинство взрослых сельчан были в поле, тигр появился на улице среди дня. Он шел не спеша, укрываясь от солнцепека в тени плетней, пока у одной из хат его не обляяла собачонка. Тигр не раздумывая перемахнул через плетень, но будильный сторож проворно кинулся к печурке. Поясню, что Киевка — типично украинское село с плетнями из хвороста вдоль улиц и между побеленными хатами, даже с цветущими мальвами в некоторых палисадниках. В хатах, конечно, есть печи, но летом для готовки каждый хозяин строит во дворе из кирпича печурку, обычно снабженную железной трубой.

Пес поначалу забрался в печурку, но тигр сунул туда лапу и достал бы сторожа, не ухитриться тот заползти в трубу. Тигр свалил ее на землю и катал, запуская лапу то с одной стороны, то с другой, упорно пытаясь добыть дичину. Перекусить ему здесь однако не удалось. В хате оказались люди. Увидев, что во дворе хозяинчает тигр, они замкнулись и, затаившись, из окна следили за происходящим. Но посчитав, что тот не очень ловок и вроде не так уж страшен, постепенно осмелели, открыли форточку, подняли крик, стали кидать в зверя домашнюю утварь. Это подействовало. Тигр ушел.

Второй случай произошел вскоре там же, в такой же жаркий день. Тигр, скорее всего тот же самый, снова показался на улице и брел вдоль плетней. На этот раз его внимание привлекла лежавшая в тенечке свинья, тигр подошел к разомлевшей хавронье и, словно при-

глашая ее на совместную прогулку, взял за ухо. Свинья безропотно поднялась и пошла было рядом. Но тут вмешалась ее хозяйка. По рассказам одних очевидцев, частя хищника последними словами, она бросилась за ним с хворостиной и, хлестнув его раз-другой, отбила добычу. По рассказам других, тоже слышалась громкая брань, но отбивала хозяйка свою скотину подвернувшимся под руку ведром. Так или иначе, свинья была спасена, а тигр, будто и не особенно сожалея о потере, с достоинством удалился. Все это потом, с небольшими расхождениями в подробностях, я слышал и от жителей Киевки.

Эти рассказы соблазнили меня на поездку. И вот мы втроем в заповеднике, на одном из его кордонов на побережье Японского моря. Участие третьего члена в экспедиции сначала не планировалось. Накануне выхода из Киевки мы с Виктором, правда, говорили о том, что для приманивания тигра (а он большой любитель собачатины) неплохо бы взять с собой собаку, но разговор тем и закончился. А утром у двери Викторовой квартиры раздались визгливые женские крики — явилась соседка. К толстой веревке в ее руке была привязана невзрачная собачонка. Опустив не относящиеся к делу непечатные выражения, можно было понять, что узнав о нашем уходе в тайгу, соседка привела «великую пакостницу» то ли с просьбой, то ли с требованием увести ее подальше и там бросить. «Нехай ее тигра сожрет проклятую» — такую судьбу она уготовала собаке. Уговаривать нас не пришлось, и «пакостница» отправилась в тайгу. Поскольку на настоящей кличке ее мы не спросили, по пути окрестили собаку Мормышкой. Как и настоящей мормышке — маленькой блесенке, — ей предстояло завлекать, но только не рыбу, а хищного зверя. Вскоре она подружилась с нами и, похоже, не очень то переживала разлуку с бывшей хозяйкой.

Утром выяснилось, что к избушке действительно подходил тигр, что он, очевидно, учтя собаку и, надеясь разделяться с ней, караулил ее метрах в пяти от двери. Здесь осталось сухое пятно с примятой травой, четко обрисовались контуры, лежавшего на брюхе животного. Голову он держал на вытянутых лапах и потому так низко над землей. Позади контура виднелась длинная сухая полоса — след его хвоста. По росе еще хорошо были видны и следы уходящего ночного гостя.

Перекусив, уложив в рюкзаки самое необходимое, в том числе — на всякий

случай, для самообороны — пистолет, с Мормышкой на шнурке — мы отправились по тигровому следу. Через час-другой след снова вывел нас на побережье. Здесь тигр что-то учаял. Он спустился к самому морю и, явно скрадывая добычу, пошел по заплеску мелкими шагами, временами пригибаясь настолько, что касался мокрого песка животом. Начало пригревать солнце. Пляж подсыпал, над ним курился парок, но следы на песке еще не расплывались и также, как на сыром заплеске, были хорошо видны. Тигр крался метров сто. Затем громадным прыжком он выскочил из укрытия на возвышенную часть пляжа, где бродила неведомо откуда взявшаяся лошадь. Несколькоими прыжками он настиг помчавшуюся бешеным галопом жертву, но схватил ее не по мести — за основание хвоста, причем оторвал его вместе с репицей. После неудачной атаки тигр продолжал движение как бы по инерции, более короткими и редкими прыжками. При каждом приземлении он отплевывался от наполнивших его пасть ключьев конского волоса. Лошадь же продолжала скачку. Из основания оторванного хвоста хлестала кровь, оставляя на песке широкую волнистую полосу, успевшую к тому времени подсохнуть и побуреть.

«Отплевавшись», тигр начал новую атаку. Лошадь, уже обессиленная от потери крови, мчалась все медленнее. Тигр быстро настиг ее и схватил, теперь удачнее — за холку. На этом охота и закончилась.

Вот и место, где лошадь упала. По неглубоким следам конских копыт, что волочились по бокам тигриного следа, можно было понять, что хищник нес добычу, приподняв ее над песком, без особых усилий. Вес лошади мы потом определили — примерно килограммов

триста. Так пронес он добычу метров двести до поросшего травой бугра.

Мы с Виктором неспешно шли по пляжу, с интересом всматриваясь в следы и восстанавливая картину разыгравшейся драмы. Ощущая близость хищника, позади, прижимаясь к нашим ногам, тащилась Мормышка. С любопытством, достойным юных натуралистов, со свойственной им наивностью, а точнее глупостью, шумно и бесстрашно мы подходили к убитой лошади. Тигр скрылся, будто уступал свою добычу и тем самым активизировал нашу дерзость. Даже на вершине бугра, у самой добычи, все так же шумно продолжали мы свою беседу, дискутируя по поводу возможного веса лошади. Явно подражая нам, распоясалась и Мормышка. Хотя тигриный дух был здесь крепче, она бесцеремонно вцепилась зубами в конский круп. Тут-то и раздался тот самый его рык — «ав», который, будучи услышен даже на солидном расстоянии, леденит кровь и зверя, и человека. Теперь же рык раздался метрах в 10—15. Я ни за что не поверю, что человек при подобных обстоятельствах может оставаться спокойным. У меня хотя кровь и не заледенела, но скажу честно, впервые в жизни со мной случилось что-то вроде паралича, стали ватными ноги и руки. Виктор, очевидно, испытал нечто похожее, но тут же пришел в себя, сбросил с плеч рюкзак и судорожно дрожащими руками стал шарить внутри, разыскивая пистолет. К счастью, сразу найти орудие самообороны не удалось. Это обстоятельство предотвратило наши попытки отпугнуть зверя и тем самым спасло нам жизнь. Мормышка с очумелыми глазами присела и напустила лужу.

По сравнению с нами тигр повел себя куда деликатнее. Он, конечно, давно

уже видел и слышал нас, но неподвижно лежал у добычи, успев лишь сорвать с крупa лоскут кожи, но так и не отведав свежатины. Видимо, уже в самый последний момент незамеченным он спустился с бугра в низину к протекавшему там ручью и затаился, возможно рассчитывая на наш скорый уход. Потеряв терпение, он выразил негодование, сказав то самое «ав», и удалился, демонстративно громко шлепая лапами по воде.

Это был первый и, к сожалению, последний случай моего общения с тигром. Виктор был знаком если не со всеми, то с большинством тигров, живших в заповеднике, знал их маршруты, приблизительные даты появления в том или ином месте, даже особенности поведения. Потревоженный нами у добычи взрослый самец входил в число его знакомых. Виктор довольно точно указал дату его появления здесь, предсказал дальнейший маршрут, а на основании предыдущих наблюдений отозвался о нем как о звере «благородном» и «деликатном», что вполне подтверждала наша встреча. Тигр ушел рассерженным, и досаждать ему дальше было бы неразумно, тем более что караулить с фотоаппаратом зверя у добычи здесь было невозможно. Место ровное, чистое, устроить засидку негде. Да и ходил он, по наблюдениям Виктора, чаще морскими побережьями или горами, где поставить бревенчатую ловушку (а именно с ее помощью предполагалась поимка зверя) было практически невозможно. К новым встречам с ним поэтому мы не стремились, а их и не было.

В запасе оставалась тигрица с тигренком примерно годовалого возраста. По расчетам Виктора, они должны были появиться у нашего кордона со

дня на день. Обычно эти звери выходили на берег моря, и маршрут их тогда пролегал у подножия одинокой отвесной скалы, почти столба — идеального места для устройства засидки. Не чуждались они и тайги, где можно было бы соорудить на них несколько ловушек.

Наступил конец сентября, подкрадывалась золотая осень — лучшее в Приморье время года. Склоны гор ото дня ко дню стали расцвечиваться всем новыми красками, кончились дожди, стояли теплые, но не жаркие дни. Мы ждали появления тигриного семейства.

Вставали рано. Утром — как, впрочем, и в другие часы, — жарили либо варили рыбу, которой щедро снабжали нас рыбаки. Если не штормило, целыми днями, подчас у самого берега, цедили они трапами море. Рыбацкий поселок располагался относительно недалеко, и, естественно, почти все рыбаки были знакомыми Виктора. По мере надобности он выходил на берег, дожидался подъема трапа на ближайшем суденышке, сталкивал на воду шлюпку и отправлялся за провизией. Доносились голоса: «Как живешь, Виктор?», «Тигра тебя еще не съела?» Или более деловые: «Осьминога есть будешь?» — «Буду!». Слышались звуки падающей в шлюпку рыбы, чаще — камбалы, и Виктор возвращался. Кстати, от осьминогов он никогда не отказывался, поскольку эти животные, точнее их щупальца, предварительно сваренные, а затем поджаренные, по праву считаются за деликатес. Успехом пользовалась у нас и морская капуста, валы которой разбрасывал на побережье каждый шторм. Кстати, с морской капустой (ламинарией) я встречался и прежде — на островах Баренцева моря. Приходилось там терпеть нехватку продуктов, даже голодать, но никому тогда не приходило в голову, что эти водоросли не только съедобны, но и неплохи на вкус.

Уложив в рюкзак свое снаряжение, жареную рыбу, фляжку с чаем, захватив по настоянию Виктора пистолет, я отправлялся до вечера к скале и, цепляясь за кусты, забирался на ее вершину, в засидку. Уходила со мной и Мормышка, которой, похоже, нравилась такая служба. Ее я привязывал к камню у подножия скалы, и она то сидела, то лежала на куче нарубленных для нее веток.

Засидка была действительно идеальной. Из нее открывался прекрасный обзор, и в то же время заметить меня в ней с пляжа было трудно. То и дело в поле моего зрения появлялось что-то новое, интересное. В ближайших окрестностях скалы, например, обитала семья выдр. Их следы на сыром прибрежном песке встречались мне и прежде, но теперь, из засидки, я почти постоянно видел трех зверей. По размерам они практически не различались, и можно было лишь догадываться, что это — семья (мать и подросшие детеныши). Выдры рыбачили в море, при-

чем не только у берега, а поедали добычу (как можно было рассмотреть в бинокль, чаще камбалу и крупных бычков) на берегу. После морских ванн звери нежились и катались на сухом песке. Компанию им нередко составляли большеклювые вороны, скорее всего привлеченные остатками выдровых трапез.

Нередко на берег моря прилетала пара аистов, в Европе и Средней Азии — доверчивых спутников человека, а здесь, на Дальнем Востоке, — очень осторожных обитателей глухой тайги. Аисты бродили по заплеску у самого подножия скалы, словно на мне и в самом деле была сказочная шапка-невидимка. В середине дня, когда уступы скалы достаточно прогревались, на них появлялись и принимали солнечные ванны щитомордники, относящиеся к единственному в этих местах виду ядовитых змей.

Исправно несла службу Мормышка. Иногда она вставала со своей подстилки и бродила в пределах, допущенных поводком, а заскучав, повизгивала или подывывала, будто подманивая тигров. Но те не появлялись. Не приходили они и ночью, поскольку следов их на песке не было.

Шло время, дни мало отличались один от другого. Разве что начался массовый пролет к югу куликов, и их следы какими-то загадочными иероглифами все гуще расписывали сырой песок. Поднимаясь в очередной раз на вершину скалы, я едва не «поцеловался» с щитомордником, принимавшим на кусте солнечную ванну. С той

поры прежде чем ухватиться за куст, я внимательно его осматривал. Был изучен суточный график и выдр, и аистов.

В избе появился новый постоялец — лесник, как и Виктор, сотрудник заповедника. По дороге он встретился с «нашим» тигром-самцом, точнее не с самим зверем, а с добытым им изюбрем. Однако, в отличие от нас, он не потревожил добытчика. Тигр уже основательно объел оленя и ушел от него по собственной воле. Лесник поэтому прихватил с собой солидный кусок «давленины» как бы на законном основании. А кстати, таким образом при тигре нередко подкармливаются местные жители, в том числе и сотрудники заповедника.

Предсказанные Виктором сроки появления тигрицы и ее чада прошли. Иссякло и время, отведенное на мою поездку в заповедник. Распрощавшись с кордоном и его обитателями, я уезжал. На этот раз не удалось ни поймать ни пометить тигра, хотя и проявились пути решения этой задачи. Не удалось и сфотографировать его, зато я увозил с собой массу впечатлений и, конечно, надолго запомнившийся звук тигриного рыка.

Потом уже Виктор писал мне, что семья появилась у кордона на следующий день после моего отъезда, что тигренок, судя по его следам, по сравнению с предыдущей встречей заметно подрос, что Мормышка приглянулась леснику и он взял ее под свою опеку.

Рисунки Б. Игнатьева

Не рой другому яму

Случай, о котором я хочу рассказать, может вам показаться анекдотичным, но в действительности имел место. Это было в поселке Перекатный Якутии Саха.

Алексей с Иваном договорились на брать немнога малины на зиму.

— Ружье не берем, собак — тоже, ведь ненадолго! — предложил Алексей.

Друг согласился, они прыгнули в мотоцикл и направились в сторону карьера в шести километрах от поселка. Поднялись на очень кручу горку и, оставив свой транспорт, пошли по тропе в сторону соснового бора. После часа хода по непролазным кустам карликовой берески и кедрового стланика ребята вошли в красивейшее место на планете. Корабельные сосны в два обхвата своими пышными кронами упирались высоко в небо. Они были как будто специально высажены пионерами ровными рядами. Для валки леса это было очень удобное место, но люди посчитали кощунством губить такую редкостную красоту.

Между широкими рядами сосен бурно произрастала малина. Ягод — видимо-невидимо. Хоть и мелковаты, но по вкусу превосходили любую окультуренную малину.

Алексей с Иваном, собирая уже мягкую, поспевшую ягоду, изредка перекликались, чтобы не потеряться. Алеша не мог долго стоять на одном месте, ему все время казалось, что в метре от него ягод больше и они крупнее, и он переходил метр за метром, постепенно отдаляясь от друга.

— Ваня! — крикнул он и прислушался.

— Я здесь! — донеслось до него.

«Недалеко», — подумал Алексей и тут же перешел на новое место.

— Скоро высыпать приду, — опять донесся голос друга.

Забурившись в кусты малины, он еще минут десять обеими руками срывал мелкие сочные ягоды. Небольшой треск со стороны сосен раздался метрах в десяти от него. «Идет, набрал уже!» Треск сучков и шорох листвы приближался. Алексей бросил собирать ягоды и улыбнулся. «Ну, сейчас ты у меня в штаны наложишь», — с удовольствием подумал он и тихо, почти без шума, вылез из кустов и встал спиной к сосне. Дерево полностью спрятало его широкие плечи. «Иди, иди, — ехидничал Леша, — главное, перед самым носом выпрыгнуть, ну вот, теперь пора!» Набрав воздуха для крика, он с раскинутыми в сторону руками выскочил из-за дерева:

— А-а-а...

Все так же, с раскинутыми руками, открытым ртом и выпущенными глазами, он стоял, как вкопанный, и смотрел на небольшого медведя, находящегося в метре от него. Мишка от не-

ожиданности присел и тоже открыл пасть и не шевелясь смотрел на человека. Потом, захлопнув пасть, он упал на спину и тут же, перевернувшись и встав на лапы, начал улепетывать в сторону Ивана. «О Господи!» — только успел выдохнуть Алексей, но тут же услышал крик метрах в 50-70 от себя. Забыв про малину, он выхватил нож и побежал на крик, расцарапывая в кровь лицо и руки. Еще мгновенье, и он увидел Ваню. Тот стоял и пристально всматривался в малинник.

— Ты жив? — спросил Алексей, переводя дыхание.

Иван кивнул и показал рукой вперед:

— Там медведь.

— Я его видел.

— Ты чего орал?

— Чего, чего... — Алексей рассказал, как хотел подшутить над другом.

— Вот так! Не рой другому яму!

— А сам чего орал?

— А я, как твой крик услышал, подумал, что-то случилось, ты летишь, приготовился вместе с тобой улепетывать, а тут на меня это чудо лохматое выбегает. Ну я как гаркнул! Он, бедняга, затормозить хотел, уперся передними лапами в землю, метра два оставалось, я от этого еще раз заорал.

А эта лохматина деру от меня, глянь, вон, обделался со страху...

А. ПАНКРАТОВ

Свердловская обл.

Охота — дело серьезное

Своим знакомым, которые только начинают заниматься охотой, я всегда советую не спешить идти на лося, кабана и тем более на медведя, надо набраться опыта в охоте на уток, вальдшнепов, научиться тропить зайцев, по-пробовать перехитрить лисицу. Это очень много дает. Охотник изучит повадки зверей и птиц, научится свободно владеть оружием, а самое главное — выработается психология охотника. Через некоторое время появится опыт, и в какой бы ситуации ни оказался охотник, он всегда будет владеть собой.

К сожалению, понимают это не все. Попадаются такие, что не успеют взять ружье в руки, а уже хотят добыть крупного зверя. Но охота — дело серьезное и ответственное.

Был у меня такой случай. Очень уж настойчиво просил взять на медведя один знакомый генерал-майор. Надо отметить, что генерал этот не из штабистов, прошел Афганистан, не раз смотрел смерти в глаза, да и рожден был в годы Великой Отечественной в землянке партизанского отряда, командиром которого был его отец.

Я его долго отговаривал от этой охоты: «Зачем тебе это? Опыта охотничьеего нет, на медведя никогда не ходил. Как сложится охота, какой зверь выйдет?» Стал он обижаться на меня, по-

ти перестал звонить, в голосе появилась сухость. Пришлось сдаться. Взял.

Поехали в Кировскую область к знакомому егерю. При встрече с ним я поинтересовался здоровьем охотника, которого в прошлом году поломал медведь. Он был опытным, одним выстрелом свалил зверя, но когда стал подходить, тот набросился. Хорошо, рядом были товарищи, добили зверя, но человек стал инвалидом на всю жизнь.

Мой генерал спокойно выслушал эту историю, своего желания пойти на медведя не изменил, а егеря ему обещал устроить «царскую» охоту. После обеда поехали. У егеря на примете было особое поле. От большого поля к нему надо было идти километра два пешком через лес. У того поля на краю был построен лабаз — две прибитые к рядом стоящим елкам жерди, а чуть ниже для ног — одна жердь.

Мы с егерем проводили генерала, вернулись к машине, оставленной на большом поле, и стали ждать выстрела. Договорились, что генерал в 11 часов вечера, если не выйдет медведь, слезет с лабаза и придет к нам.

Стало смеркаться, а потом совсем стемнело. Время приближалось к 12 часам ночи — ни выстрела, ни самого генерала... Тревожно стало у меня на душе. Пошли сами. Выйдя к полю, стали кричать, о себе знать давать, чтобы генерал нас за медведей не принял. Подошли к лабазу. Генерал был на месте. У меня с души как камень свалился.

На наш вопрос, что случилось, почему не пришел в назначеннное время, генерал не сразу дал вразумительный ответ. Его всего тряслось, зубы стучали, он сильно заикался. На наше предложение слезть с лабаза только мотал головой, потом кое-как дал понять, что останется там до утра. Мы все же уговорили его слезть, только он не слез, а свалился с лабаза, ноги его не держали. С большим трудом довели мы его до машины.

В доме егеря он более внятно смог говорить. А случилось то, чего никто и предположить не мог. Когда наступили глубокие сумерки, рядом с полем завыла волчья стая. Кто слышал этот вой, знает, что непроизвольно волосы встают дыбом. С низкой ноты начинает матерый, а потом подхватывают остальные. Мурашки по коже начинают бегать. Мало того, что завыла стая, здесь же она напала на кабана. Можно представить себе, как в сплошной темноте раздается сначала вой волков, а потом их грызня и предсмертные визги кабана.

Неспокойно спал генерал: вскрикивал, размахивал руками. Утром объяснил, что всю ночь бился с волками. На медвежью охоту он больше не просился.

Н. АСТАФЬЕВ
г. Москва

Dara «Чайка»

В. К. Бялыницкий-Бируля

Витольд Каэтанович Бялыницкий-Бируля родился 19 февраля 1872 года в Могилевской губернии. Дворянин. Живописец-пейзажист, член общества передвижных художественных выставок. Академик живописи. Народный художник РСФСР и БССР.

Мастером написано более 400 полотен, в основном это лирические пейзажи, многие из которых приобретены и экспонируются в известных музеях страны (Государственная Третьяковская галерея, Русский музей, Минский государственный художественный музей и др.) и за рубежом.

Охотой увлекался с юных лет. И через всю жизнь прошел с ружьем и этюдником, не разделяя эти две страсти: «Блуждая с ружьем и красками по полям, долинам и перелескам, встречая и провожая зори у костров, ночуя в лесу, прислушиваясь к голосам природы, я глубоко почувствовал ее красоту, научился ее понимать».

В юности, в период учебы в Московском Училище живописи, ваяния и зодчества, бывая на каникулах у родителей, охотился на Западной Двине, в окрестностях озера Нещердо. Спутником его был охотник из крестьян по имени Гаврила.

Дар общения позволял Витольду поддерживать добрые, порой дружеские отношения со всеми окрестными мужиками-охотниками. Всех он знал, и все знали его и уважали за добродушие, общительность и щедрость: «Всех Гаврил, Афанасьев, Петровков я бесконечно любил и ко всем им привязывался».

В охоте был удачлив. Отменный стрелок, неутомимый ходок — прошел Полесье, подмосковные и новгородские леса. Но любимым местом работы и охоты был Удомльский край Тверской губернии, где в 1912 году на северном берегу озера Удомля построил творческую дачу и до конца дней остался верен «Чайке» — своей усадьбе. Художник умер в 1957 году, но память о нем до сих пор жива в окрестных деревнях.

Случай, произошедший с Витольдом в 1920-е годы на медвежьей охоте, рассказал старейший житель деревни Яковлево

Моя жизнь с детства постоянно связана с природой.
В ней и с ней видел я смысл жизни.
В. К. Бялыницкий-Бируля

Дача «Чайка». 2002 г.

В 1950-е годы компания охотников охотилась по чернотропу... Завязалась привычная беседа, и лишь один почтенного вида человек в странной тирольской шляпе сидел немножко поодаль и взирал окрест. Программевший совсем неожиданно выстрел заставил всех смолкнуть. Сидевший в стороне человек опустил ружье и попросил одного из спутников принести беляка. Как потом выяснилось, это и был художник Витольд Каэтанович Бялыницкий-Бируля, чья наблюдательность позволила разглядеть в кустах притаившегося зайца, а верная рука — добыть трофея не вставая с места.

Хочется надеяться, что читатели журнала с увлечением прочтут рассказы, написанные художником, охотником, удивительным человеком, без сомнения обладавшим и даром художественного слова.

Егор МИХАЙЛОВ,
директор историко-художественного
центра «Чайка»

Перед выходом на охоту. В. Бялыницкий-Бируля (второй справа). Дача «Чайка». 1930-е гг.

¹ Есть общая цифра добытых им медведей — 53.

Руця

Наступил долгожданный конец августа. Дни серенькие, тихие, кое-где лес уже пестрел желтыми прядями. Озимые в полях пожелтели, а в гумнах с утра слышны знакомые звуки: ту-ку, ту-ку, ту-ку — молотят новый хлеб. Стою у окна, смотрю на озеро, жду Шмеля, кума Федора Валова, своего приятеля, у которого есть еще и прозвище — Руця. Он охотник, рыболов, а по профессии сапожник. Жена его бросила, но он не растерялся, нашел вторую. Первая была, как говорят в народе, от Господа Бога, а вторая — от людей, которая и оказалась ему по мысли, подарив семерых ребят. Четверых из них Бог дал мне в крестники.

Вот мой глаз улавливает вдали лодку. Всматриваюсь и узнаю Федора Степановича. Веслом он гребет как-то по-своему, стоя на корме дуба, выгинаясь всем туловищем. На плече кожаная сумка, в которой кум Федор возит обычно хлеб, кусок баранины или сало и «сверх того», как любит говорить, шило и дратву на всякий случай.

Встречая его с нетерпением спрашиваю:

— Ну, как бекасы? Есть?

— Сверх того, что грязи. Под каждой коккой.

— А дупеля?

— Сверх того, будто насыпано... А налет утиный — сверх того. Солнца из-за уток не видно. Больше, чем ворон. Летят — конца-краю нет.

У меня по телу приятная дрожь. Ну, думаю, если кум Федор соврал на все сто процентов, то и тогда птицы не-весь как много.

— Патронов, сверх того, больше бери. Да на всякий случай возьми крупной дроби. Вечером останемся на утиный лёт. Летят — в небе чернехонько. (Опять дрожь по спине). Заночуем в стогу, а поутру соберем уток.

Сев в телегу, тронулись к пожням реки Тихомандрицы, дальше — к озеру Наволок. Собака бежит рядом с телегой, то отбегая от нее, то снова подбегая. Навстречу бегут чужие собаки. Боимся, как бы они нашу не покусали, от укусов везем с собой лед. Проезжаем Сигово, мельницу. Тревожно, тоскливо шумят плотина. С ветвей деревьев падают капли дождя — слезы осени. Серое, хмурое небо низко нависло над землей. По грязной дороге тянутся вороны с рожью на мельницу. Колеса вязнут по ступицам, мужики покуривают, ругаются. С дороги видны бесконечные пожни Годомли², стоят стога, огороженные жердями, а вдали сурое стальное озеро Наволок, синеют леса. Останавливаемся у моста, привязываем лошадь. Собака уже пошла.

У самой дороги срываетя бекас, за ним второй, третий. Из ствола — дымок, еще дымок. Свернувшись, птицы

сыплются на землю. Кум Федор берет бекаса в руку и говорит:

— Жирный, как поросенок.

Собака делает стойку — снова бекас. Сетка наполняется долгоносиками, теплыми комочками в ржавых перышках. Мы останавливаемся у стога. Собака старается зашиться в сено, трется о стог. Кум Федор под стогом чешется и незаметно засыпает. Я смотрю в его глубокомысленное лицо и думаю: надо бы ему, «сверх того», острить усы.

Кум хранил.

Спит и собака.

Сижу, гляжу в сияющие дали.

После долгого дня, жаркого и душного, найдя много тетеревов, дупелей, бекасов, настреляв полные сетки, мы идем пустошью, Лопатихой. Смерклись. Надвигается гроза...

— Накроет нас, Виталий, — говорит Шмель. — Давай зайдем в сарай, обночнем. Хлеба, жаля, нет. Собака голодная. Сам-то ничего, дождь пройдет — попадем в деревню, там люди накормят. А собака...

— Накормят и собаку.

Набежал ветер, зашумел лес, молния блеснула, гулко разнесся удар грома. Сыпнули крупные капли дождя. Ветер раскачивал деревья. Все стонало, гудело, ярко вспыхивавшие молнии освещали поляну. В сарае было тепло, затишно, мягко на новом обмолоте. Мы задремали. Проснувшись, я увидел в воротах сарай взошедший на небе месяц. За воротами блестели мокрые травы, деревья.

Я разбудил кума Федора, и мы отправились в деревню.

В новгородской глупши

Застыла земля. Холодно сизое небо. Голыми ветвями шумит в тревоге обнаженный лес. Кое-где трепещут запоздалые листья. Падают, кружатся хлопья снега, воздух холоден, а в сердце печаль. Чего-то тревожно ждешь...

К утру ляжет снег, белым саваном покроет уснувшую землю, и по свежему пушистому снегу поедут в лес на дровнях. Ляжет пороша — кум Яков с Тимошой пойдут за русаками, белками, а где попадется куница — спуску тоже не дадут.

Встречая зиму, мысленно перебираешь минувшие зимы, снежные, морозные, вспоминаешь каждую охоту, а зимой охоты зверовые, серые.

Вот станция «Званица»³. Сумерки. Подходит поезд, вижу в окно окладчика Егора и Фомку, этого милого Фому Панкратьевича, для которого страха нет, для которого нет неудачи, — все будет ладно, все будет наше. Для Фомки никогда не было и нет границ охоты

ничих владений, все наше, а не да-дут — угоним, перегоним, и зверь ля-жет, где нам будет «вдобно».

Фомка знал, где, сколько и каких медведей, где «вдобно», где «невдобно», случалось и перегонял чужих медведей, и никакие мои доводы об охотничьей этике ни к чему не приводили. Фома Панкратьевич знал, кому и когда поднести стакан водки, какой хозяйке сделать подарок, и всегда пользовался симпатией прекрасного пола. «Ежели где мужик насупротив, то баба своротит, куды нам надыть», — говорил он. Да, мудрый был дипломат и знающий облавную охоту по медведю.

Поезд затормозил, запищали по морозным рельсам колеса, дрогнули вагоны и остановились.

Я вышел на платформу, где встретил меня Фомка с заросшими волосами и заиндевевшим от мороза лицом. Густая растительность придавала Фомке вид лесного обитателя, только глаза светились доброй улыбкой человека, живущего вне людских настроений.

— Здравствуй, Виталий, сколь о тебе я грустил, — сказал Фомка.

— Дорогой Фома Панкратьевич, я ведь тоже о тебе соскучился. Эх, да никак ты состарился!

— Ну да, состарился, а мысли, что в семнадцать лет, — воскликнул с улыбкой мужик. И это было так убедительно, что я почувствовал, что был не прав.

— Ну, собираите вещи с Егором да укладывайте, кобыла отдохнула, да покатим прямо в Мишуги⁴, а там как руки подать до медведя.

— Сколько верст? — спросил я.

— А что, я их мерил, — сказал Фома, — ведь сам знаешь, на Пегашке едем, при чем тут версты?

Вещи уложены. Уселись — поехали. Проехали станцию, семафор, выезжаем за окопицу в леса. Начался большой еловый лес. Стоит, как зачарованный. Дорога, как в туннеле, в световых извилинах. Меж деревьев, покрытых снегом, сквозит морозное ночное небо и звезды мерцают, то скрываясь, то появляясь из-за мелькающих веток.

— Ну, рассказывай, Фома Панкратьевич, где и какой медведь.

— Знамо, медведь большой, коли я тебе телеграмму подавал, медведь, помереть мне на месте, ужасти, агромадный. Нынче сколько у яво коров переломано у пареевских мужиков. Эх, друг, дорого стоит медведь, след не накрьть валенкой. Уж и ходу за ним было. С осени нашли его язвинские, у них перегнали токаринские, у токаринских согнали мишутинские⁵, а под по-году перед Николой, во кутиха, батюшака ты мой, во была кутиха, света Божьего не видно было, угнал я медведя с

² Деревня Мишуги на оз. Ульстим возле с. Котлован.

³ Парьеевская волость Вышневолоцкого уезда Тверской губернии, деревни: Язвиха, Токариха, Мишутино.

⁴ Деревня на оз. Наволок.

братеником Елизаром. Да обошли мы его в Трестине, так и оставили. Оклад, что блюдце, ну не больше десятины, и место вдобное, гнать прямо на пяту, в клин. Медведь черный, чернехонький, что жук.

— Значит, ты его видел?

— Видеть не видел-то я его, а шерсть он ободрал у елки, так я поднял, так черна, чернехонька до ужаса.

— Ну, Фома Панкратьевич, сколько народу надо на загон?

— А сколько пожелаем, столько и возьмем.

— Да ведь взять надо сколько нужно, — ответил я.

Но в ответ услышал:

крайевичем о чем-то тихо спорят. Толкнет сани на ухабе, проснешься, и опять дремота. Вековой еловый седой лес, снег и снег. Редко избенка лесника. Ну, наконец-то и жилье.

— Егор, что это за жилье?

— Это деревня Выползово, нам теперь как рукой подать до медведя. Погреться хочешь?

— Мне все равно, — ответил я.

— Ну, зайдем к Макарке.

Остановились. Стукнул в морозное окно пальцами Егор.

— Стукочи сильнее, — кричит Фома Панкратьевич, — ведь Макарка, раздери его леший, глухой.

Наконец осветилась изба, скрипну-

— Ну ладно, ежели так.

Едем. Наконец — деревня Мишуги.

Близок рассвет, кое-кто проснулся, кое-где мерцают огоньки, пахнет печеным хлебом, лают собаки, останавливаемся у третьей избы Елизара. Он уже ждет, самовар на столе.

— Раненько ты, брат Елизар, все спривил.

— А как же иначе, Виталий? Ведь порядок должен быть, скоро и поедем на круг, да и лучше спозаранку, чтобы лишние в лес не увязались, а то событ. Уж мы так таим нашего медведя. Ну, надыть снаряжаться.

Засутились. Двое саней у крыльца, Елизар собаку на веревку взял к себе в сани. Поехали.

Медленно двигаемся по глубокому снегу, валенки вязнут в рыхлом снегу, пробираемся густым лесом среди валежника и подседа. Всюду снежная на вись. Заденешь ветку — всего обсыпает обильно снегом.

Фома Панкратьевич, весь красный от водки, сняв шапку, жестикулирует ею. Ноги его не особенно слушаются, кое-где он плавно падает, вспоминает родителей, остановится, проведет ладонью по вспотевшему лицу, плюнет и многозначительно кивнет в сторону, где лежит медведь. Загонщики гусем пошли направо, с нами только молчани и Егор Фомич.

Тишина, только изредка пробежит ветер по верхушкам елового леса, изредка ветви обронят снег, и опять тишина, тишина...

Где-то дятел долбит сухостой. Доходим до пяты, останавливаемся. Егор шепотом говорит: «Вот ежели тронут, то токма тут пойдет зверь, вот у этой сосны становись, выйдет прямо в штык, напускай все ближе да ближе, а вот у этой ветки башни, бей в голову, голова у яго, что «дошник»».

Я стал, обтоптая снег, с обеих сторон по пять человек молчунов в балахонах стали. Тишина мучительная, кое-где передо мной маленькая птичка по-пиксикиает среди этого векового леса, спящего зимним сном. Стою, слушаю и созерцаю величие зимы. Наконец, торопливо с обратной стороны круга пробирается Фома Панкратович.

— Ну, Виталий, всех расставил, все по местам. Мы с тобой, Егор, пойдем в круг с ершами, а ты, Елизар, как мы подымем зверя да дадим выстрел из ливорверта, ты той минутой спустишь собаку. А ты, Виталий, так и жди да поглядывай пост рожей.

— Хорошо, — сказал я. Ушли окладчики, только мелькают валенки.

Проходит четверть часа, наконец слух улавливает: «Начинай, ...най...» На местах круговые, ерши в круг пошли. «А, ха, о, у-...»

Дрогнул лес, эхо пронеслось, застонал дремучий старый лес, сотни голосов с надрывом кричали, стучали топорами, палками, — гон могучий, сильный. Наконец бах!.. Еще громче и силь-

В. Бялыницкий-Бируля. В конце зимы. 1911 г.

— Пойдем лучше на «мерлог», возьмем Елизара, собаку его Девятку и Павлушку с Сенькой, а то как бы чужой народ наперекор не сболовал да не угнал. А ход медведю только один — на пяту в клин. Как станешь, я крикну: «Виталий, готовься!» Так и жди, пригоним одной минутой.

Стучат полозья мерзлой дорогой, бодро бежит Пегашка, фыркает. Покуривая, смыгает трубкой Фомка, а когда потянет, то осветит свою бороду и руку и клубы едкой махорки ароматично несутся ко мне.

— Да, Виталий, такого медведя ты еще не видывал. Ну, завтра увидишь, широк больно, идет по лесу, так все елки задевает, шерсть так и обсмынивается.

Мысли бегут, сердце трепещет, и ждешь нетерпеливо завтрашнего дня. Дремота одолевает. Егор с Фомой Пан-

ла дверь и в одном белье появилась фигура сгорбленного Макара.

— Пожалуйте, погрейтесь, — приветливо сказал он. — Ведь в Мишуги на медведя едете?

— Да, конечно, разве не видишь? — сказал Фома Панкратьевич.

— Доброе дело, ладно. Ну, самовар, чай, ставить?

— Нет, мы лучше по махонькому стаканчику выпьем.

Плетенка развязана, и Егор с привычной ловкостью все разложил. Бутылка откупорена, и первый стакан подносится хозяину Макарке, затем остальная влага незаметно исчезает у Фомы Панкратевича и Егора. Закурили.

— Ну, трогаем дальше, прощай. Что, до Мишугов не собьемся?

— Да влево только не забирайте, а все вправо.

нее, с надрывом загудела облава: держите, держите, зверя подняли! Бах! Еще раз разнеслось. Держите, ребята, держите, зверь пошел... «У-а, а...» — стонала облава, вторило эхо векового леса. Бах! Еще раз раздалось по лесу. «Следом, следом!.. Фомка, нажимай. Пошел на пяту, сейчас будет!» — кричал, надрываясь, Егор.

Слух нервно улавливает мягкий отдаленный шорох, сопенье ближе, слышен сап. Вглядываюсь жадно — мелькает черная мохнатая фигура, ближе — громадная голова, уши торчком... Медленно, тяжело, взрывая комья снега, идет медведь. Ближе. Скоро ветка. Еще ближе. Ложе штуцера плотно прилегло к плечу, вороненые стальные стволы селились, собачка нажата, сухой выстрел, — клубы дыма, дрогнула туша великана и плавно осела. Струйка алой крови изо лба сочилась на белый снег. Первыми прибежали молчуны.

— Готов! Готов! — пронеслось по лесу, передалось из уст в уста. Народ подбегал все быстрей и быстрей, и наконец вокруг лежащего зверя образовалось живое кольцо людей, дышащих какой-то отвагой и радостью.

— А ведь только раз грохнул! — кто-то воскликнул.

— А вот и Фома Панкратьевич, вот и Егор.

— Ну что, каков зверина?

— Посмотри, что за лбина, ну вот, черт, попался.

— Будет ему коров драть.

Каждый шевелил зверя и что-либо приговаривал.

Срубили толстую жердь, подвязали медведя и медленно потащили качавшуюся на жерди тушу.

Тяжело дыша, переминаясь с ноги на ногу и глубоко проваливаясь в снег, несли громадного зверя.

Наконец вынесли к просеку, где стояли дровни. Лошадь захрапела, зафыркала, бросилась в сторону и, дрожа всем телом, тараща глаза, фыркая, погрузла в снегу. С веселым смехом накинули мужички на голову лошади мешок, попятали задом дровни, грунно взвалили медведя и, взяв лошадь под уздцы, повели в поводу на широкую дорогу, где ждало нас несколько саней, и с веселым гиком покатили к деревне.

Зимний день угасал. В деревне встречали нас и стар и мал. Собаки с испугом шарахались в сторону, каждый подбегал, трогал мохнатого обитателя могучего новгородского леса и весело отпускал что-нибудь на его счет.

Через два часа, сидя в вагоне, я думал о наших мужиках, о старом еловом лесе, о прошедшем дне охоты, заставившем забыть суету мелочной повседневной жизни.

«Охотник», № 3, 1926 г.

Памяти Михаила Михайловича Блюма (6.10.1933-21.09.2004)

21 сентября 2004 года — один из самых скорбных дней в жизни нашего коллектива, в этот день на 71 году жизни скоропостижно скончался Михаил Михайлович Блюм, редактор Отдела и член редакционной коллегии журнала «Охота и охотничье хозяйство». Он умер от инфаркта миокарда в 4 часа 20 минут утра в больнице подмосковного города Климовска, где жил все последние 46 лет.

Мы потеряли замечательного оружие-веда и редактора, очень скромного, бесконечно доброжелательного, интеллигентного и в то же время исключительно деятельного, работоспособного человека.

В продолжение 32 лет (1959—1991) М. М. Блюм работал в Центральном научно-исследовательском институте точного машиностроения в должности инженера, ведущего инженера, инженера-конструктора 1-ой категории. О его службе в этот период лучше всего может рассказать трудовая книжка — ее раздел «Почещения и награждения» до предела, до последней графы заполнен выписками из 32 приказов по институту о присуждении М. М. Блюму всевозможных наград, за активное участие в организации соревнований по рационализаторской работе и изобретательству, за многочисленные открытия и изобретения, за внедрение рационализаторских предложений и изобретений в производство.

В коллектив редакции Михаил Михайлович пришел не случайно — мы считали его своим сотрудником уже с 1976 года, когда он стал членом редакционной кол-

легии журнала. С его приходом хорошо проявил себя tandem двух незаурядных личностей — сочетание всесторонних профессиональных знаний конструктора-оружиеведа М. М. Блюма и историка по образованию, инициативного и творчески мыслящего журналиста И. Б. Шишкова сделало оружейный раздел журнала значительно интереснее и содержательнее.

1 ноября 1991 года, после ухода из журнала И. Шишкова, М. Блюм был зачислен в штат редакции.

За годы работы в журнале Михаил Михайлович написал и опубликовал на его страницах около 130 собственных оригинальных работ по охотничьему оружию и охотничим боеприпасам, а в рубриках «Консультации оружиеведа М. Блюма» и «Ответы на вопросы» — около 250 консультаций и ответов на вопросы наших подписчиков и читателей. Только в этом году журнал обнародовал 14 статей и 8 ответов на вопросы, в которых Михаил Михайлович рассказал о наиболее интересующих читателей проблемах.

За время жизнедеятельности редакции — в октябре 2005 года нашему журналу исполняется 50 лет! — самым продуктивным и полезным редактором оружейного раздела был, несомненно М. М. Блюм. В своей работе он умело объединял глубокие знания конструктора-оружиеведа и целеустремленную, неутомимую очень плодотворную работу редактора-журналиста. М. М. Блюм любил наш журнал и высоко ценил свою работу в нем.

Счастливое совмещение в одном лице профессиональных знаний, трудолюбия и любви к своему делу дали основания для появления известного выражения «человек на своем месте». Таким ЧЕЛОВЕКОМ НА СВОЕМ МЕСТЕ и был М. М. Блюм.

Совсем недавно, всего год назад, в день славного 70-летнего юбилея М. М. Блюма я пожелал ему не сдаваться — ему уже не просто было ежедневно ездить на работу из Климовска в Москву, не спешить с уходом на пенсию, как можно дольше оставаться с нами. Нам трудно было представить журнал «Охота и охотничье хозяйство» без М. М. Блюма. Но Провидение не всегда идет навстречу нашим пожеланиям.

М. М. Блюм скончался...

Он умер, но он жив в нас, в нашей памяти, в нашем глубоком уважении и любви к нему. Он будет жить в нас до тех пор, пока мы его помним, любим и пока мы живы.

О. ГУСЕВ

Уважаемая редакция! Написать это письмо меня заставил случай, произошедший в прошлом охотничьем сезоне. Погода в тот день стояла прекрасная. Было ясно, ветер слабый и небольшой морозец. Кое-где лежал снег. Я двигался знакомой дорогой, Бим бежал лесом, иногда появляясь мне на глаза.

Минут через десять впереди слева раздался лай собаки. Я остановился, прислушался. Лай был устойчивый, азартный. Решил проверить, на кого лает собака, осторожно направился в придорожные заросли, прошел метров 30–40, лай внезапно оборвался. А через несколько мгновений послышался быстро приближающийся треск ломаемых веток, и тут же появились несущийся во весь опор Бим и преследующий его медведь. Собаку и зверя разделяли не более полутора метров. Поравнявшись со мной, медведь перестал преследовать пса, развернулся по дуге и без прощания бросился ко мне... Я сделал прицельный выстрел в голову с очень близкого расстояния. Зверь прямо на бегу как бы обмяк и мешком упал буквально в трех шагах. Я отскочил в сторону, перезарядил ружье и хотел сделать контрольный выстрел, но рядом в посадке зарычал еще один медведь...

Мне, честно говоря, стало не по себе. Собака не возвращалась. Предыдущий

эпизод уже вызвал прилив адреналина, и тут, оказывается, еще один (а может, и не один) зверь ходит рядом, хрустит ветвями, рычит. При этом поверженный медведь продолжал тяжело дышать.

Ничего не оставалось, как укрыться за ближайшим деревом и из-за него контролировать возможные подходы второго медведя, приглядывая одновременно за первым. Минут через пять, судя по звукам, второй медведь стал удаляться, после чего я прекратил агонию раненого зверя. Затем осторожно вышел на дорогу и увидел, что Бим сидит у моего рюкзака. Это меня обрадовало — нас уже двое.

Вместе с собакой исследовал место происшествия. Выяснилось следующее. Случай свел меня с двумя молодыми медведями, которых, наверное, летом оставила их мать, занятая воспитанием очередного поколения медвежат. В подобных случаях молодые звери часто остаются вместе и бывает, что даже зимуют в одной берлоге.

Версию о двух медведях из одного выводка подтверждают как одинаковый размер их следов, так и попытки второго подойти к месту происшествия следующей ночью (следы, обнаруженные на следующий день, показали, что зверь возвращался к своему однопометнику).

В заключение хотелось бы несколько слов сказать о

своей собаке. Бим начинал охотиться вместе со мной и показал себя очень хорошей охотничьей лайкой. Он был необычайно предан и смел, но с 2002 г. начал глохнуть, а к сезону 2003 практически полностью потерял слух. Я благодарен псу, что он, несмотря на свою физическую неполноценность, постарался честно отработать. Не его вина, что он оказался застигнутым врасплох численно превосходящим противником и вынужден был спасаться бегством. Однако именно он дал мне шанс проверить себя и добить медведя.

Посылаю вам также фотографию, на которой запечатлены добытый трофей и мой верный Бим.

В. РУЖИЛОВ
Красноярский кр.

влиять на биологический цикл голубей. Загадка, да и только. Не прикроют ли завесу тайны орнитологи?

В. ИВАШИНА
Ставропольский кр.

Уважаемая редакция любимого журнала, здравствуйте! Я любитель-охотник, читаю ваш журнал постоянно от корочки до корочки, а выписывать его начал с 1969 года. Особенно люблю читать рассказы про охоту. Большое внимание уделяю рубрике «Письма читателей». Хочу поделиться с вами своей гордостью за дочь Елену. Охотится она с 14 лет, сейчас ей 24, и она стала полноправным членом охотничьего общества, имеет членский билет и ружье, научилась отлично стрелять.

Мы с ней повидали все прелести утренней зари, ходили на тетеревиные и глухаринные тока, не пропускали ни одного вечера вальдшнепиной тяги. Были у нас и удачные охоты на лису, куницу. Заключаем договора на заготовку пушнины. За зайцами Лена ходит одна с собакой Вертой.

Сейчас у нее мало свободного времени, так как она заканчивает учебу в Костромской сельхозакадемии.

Собака на фото — это лайка по кличке Тайга. Лена сама ее вырастила и теперь охотится с ней. Сам я инвалид II группы, и иметь мне такую помощницу очень даже хорошо.

В. ЖУКОВ
Костромская обл.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Здравствуйте, уважаемая редакция! Ваш журнал публикует много интересных писем. Вот и мне захотелось рассказать о своем папе. Он начал охотиться с самого юного возраста, охота стала для него сильным увлечением всей жизни. В 1990 году папа потерял ногу, но даже это его не остановило. Конечно, ему было нелегко привыкнуть ходить по нескольку километров на одной ноге, зато сейчас он даст 100 очков любому двуногому охотнику.

В сезон охоты его трудно застать дома, весной он охотится на уток, гусей и т. д. На открытии охоты он всю ночь проводит с друзьями в лесу, встречают зорьку. Зимой он часами готов ходить по следу. У него есть хорошие собаки — Туман из породы гончих и обычная дворняга Бим, они его никогда не подводят.

Папа говорит, что на охоту он ходит не для добычи, а чтобы отдохнуть морально и зарядиться энергией. У него есть мечта купить снегоход, ведь с годами ему все труднее будет ходить на одной ноге. Как бы мне хотелось, чтобы его мечта сбылась! Опубликуйте, пожалуйста, это письмо и фотографию папы, он будет счастлив!

Ольга ШЕВЧЕНКО
Омская обл.

Уважаемая редакция! Пишут вам охотники из села Новониколаевка Иланского района Красноярского края. За последние 10 лет у нас нет прохода от волков. Резко со-

кратилась численность копытных, зайца, лисиц. Нет спасения от серых бандитов и барсукам. Особенно лютуют хищники весной по насту. И кто, как не работники службы охотнадзора, должны организовывать отстрел волков и сами активно участвовать в этих мероприятиях? Но не тут-то было! Вот какой случай произошел с нами 13 марта 2004 года.

Накануне наш товарищ, опытный охотник Молостов Николай Григорьевич, точно определил местонахождение четырех матерых волков. Решали, не откладывая, сделать загон. Но спас серых от смерти наш районный охотник Сильченко Юрий Федорович. Он на снегоходе Буран лиху подрулил к нам и объяснил, что мы — браконьеры, охотимся на косулю. Попробовали возразить, что следов косули здесь нет и в помине, а кругом только следы крупных волков. На это Сильченко сказал, что мы должны были приехать к нему (а жил он в другом районном центре — г. Канске), поставить его в известность и вместе с ним ехать на эту охоту.

Выходит, что это не он как госработник должен организовать облаву на волков, а мы обязаны еще и искать его по районам иставить в известность, что нас одолевают волки. Пока между нами и охотоведом шла словесная перепалка, волки, засыпавшум, открыто по чистому месту пошли на маехах прочь. Как мы и предполагали, это были четыре крупных зверя, они словно смеялись над нами.

Увидел уходящих волков и охотовед Сильченко... А лучше бы помог нам на своем «Буране», мы бы точно уложили их всех. И охотники герои, и охотоведу слава. Но он поступил иначе: на каждого из нас был составлен протокол и выписан штраф по 500 рублей за незаконное нахождение с охотничьим оружием в угодьях в закрытые сроки.

Когда Молостов спросил его, что бы было, если бы мы отстреляли хотя бы одного волка, охотовед ответил, что было бы еще хуже — кроме этого штрафа, мы бы еще заплатили за каждого добытого волка. От этих слов мы чуть на снег не сели. Все!

Приехали! Волк у нас чуть ли не краснокнижник!

А теперь скажите, уважаемые читатели, кто же будет уважать охотоведов, для которых протокол — любой ценой, а там хоть трава не расстает?

Ю. ГАЛЬЦОВ, В. ГАЛЬЦОВ,
А. ГАЛЬЦОВ, Н. МОЛОСТОВ,
Иланский р-н Красноярского кр.

Здравствуйте, уважаемая редакция любимого журнала. Выражаю вам свою благодарность за публикацию моего письма и фото.

Хочу рассказать о братьях Гурьевых — любителях природы, охоты и рыбалки. Родом они из деревни Ольшанка Тамбовской области.

Пятеро из шести братьев работали (некоторые уже на пенсии) или работают в органах внутренних дел, посвятив свою жизнь борьбе с преступностью. Например, младший Сергей сейчас работает начальником УВД Наро-Фоминского района Московской области, активно помогает в борьбе с браконьерами, укреплению охотничьего хозяйства. Со старшим Александром я познакомился на охоте в 1996 году. Это — замечательный человек, умница, очень интересный собеседник. Прослужил в ОВД от рядового милиционера до генерала. Написал более десятка книг. В очередной раз избран депутатом Госдумы нового созыва. Очень любит и ценит природу, охоту. Погиб он является примером в жизни не только для своих братьев, но и для нас — его товарищей по жизни и охоте. Мы поздравляем его с днем рождения, желаем крепкого здоровья, плодотворной работы и «ни пуха ни пера».

В. ПРОНИН, Н. ХРИПКОВСКИЙ,
Н. КОДОЛБА, Н. КАСЯКИН,
В. КУВШИНОВ и др.

Слева направо: Николай Хрипковский, Владимир, Иван, Сергей, Александр Гурьевы, Николай Кодолба, Григорий Гурьев, Владимир Кувшинов (сидит).

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

На
привале

Попали...

Решили мы с приятелем Анатолием выбраться на 3—4 дня в какое-нибудь глухое место поохотиться на уток. Стоял конец сентября. Вся надежда была на то, что скоро должна была пойти северная утка. Но ее пролет зависит от погоды — если начнется на севере серьезное похолодание, тогда... Место уже выбрали — база в деревне Перетрусово на Московском море, глухомань, хотя от Москвы и недалеко. Теперь все внимание сводкам погоды. И вот в начале октября слышим, что в северных областях резко похолодало и волна холода движется к нам. Мчимся в общество охотников, берем путевки и через день с рюкзаками и ружьями погружаемся в моторную лодку, которая через пару часов плавания по водохранилищу прикальвает к берегу у деревни Перетрусово. До базы отсюда недалеко.

Егерь оказался дома. Мы предъявили путевки, устроились, перекусили и решили отправиться на разведку: места посмотреть и первую зорьку вечернюю встретить, а дальше по обстоятельствам — ведь похолодание идет. Получили велса и пошли к лодкам, стоящим на берегу. Лодки были прогулочные, на таких катаются на прудах в парках, но в полном порядке. Мы поплыли по заливу шириной метров 300—400 и длиной с километр. Он выходил на большой залив — пles. На выходе из узкого залива был большой остров куги — очень, вроде бы, неплохое местечко для устройства засидки. Но мы решили проплыть вдоль заросших густым камышом берегов большого залива и окончательно определиться, где посидеть на зорьках сегодня и завтра. Чучела мы с собой не взяли и, найдя подходящее местечко, просто загнали лодку в камыши, замаскировались и стали ждать — может, какая шальная стайка налетит... Наверное, с час просидели: головами вертим, ружья в руках сжимаем и надежды не теряем, но все напрасно, хотя иногда стайки чернети поднимаются с воды, чуть пролетают и плюхаются обратно. Сидим, Анатолий в одну сторону смотрит, я в другую и неожиданно на фоне неба над лесом замечаю какое-то темное пятно, которое быстро перемещается и приближается, растягиваясь в длину. Толкаю приятеля и показываю на странное пятно. Он всматривается и говорит: «Утки, здоровая стаща!» Да я уже и сам понял, что утки. Сжимаемся в комки и ждем...

Из-за леса вырывается огромная стая чернети, резко снижается, с гулом проносится над серединой пlesа, разворачивается как по команде и с сильным шумом, вспарывая зеркальную гладь воды, садится посередине залива. Мы просто ошалели от увиденного. И началось... Еще две или три стаи по несколько сотен штук, совершив облет над заливом, опускались, производя страшный шум при посадке на воду. А потом пошли стайки поменьше и совсем маленькие. Одна пронеслась недалеко от нашей засидки, и мы четырьмя выстрелами выбили трех уток, которых сразу подобрали. Потом удалось взять еще пару. После выстрелов вся огромная масса птиц с шумом взлетала и тут же опускалась — отдыхали. На что мы обратили особое внимание: небольшие стайки чернети пролетали около или над самым островком куги, поэтому мы решили рано утром посадить чучела около него, а засидку строить в тростнике — очень заманчивое местечко. Стемнело быстро, и мы поплыли на базу, по пути обсуждая увиденное — такой массовый лёт чернети...

Приплыли быстро, лодку не стали вытаскивать на берег, а привязали цепью к колу, чтобы утром в темноте меньше возиться. На базе сразу решили подготовить все для охоты на завтра. В рюкзаки положили еду, топорик, котелок, кусок полизтилена, фонарик и запас патронов, рассчитывая провести на охоте весь день — чего плавать туда и обратно. Лодку берем одну, чучела высыживаем все вместе — будет приличная стая, а дальше... дальше какая будет охотничья удача. Поплыли в темноте. Чтобы попасть точно на островок куги, заметили ориентиры по верхушкам деревьев дальнего леса — небо-то чистое.

Поднялись с первым звонком будильника — охота зовет! Поели, рюкзаки за спину, ружья в руки, вышли на улицу и ахнули... Мороз! Небо чистейшее, искрится звездами, а земля и трава белые, прошли немного, трава хрустит, а земля аж гремит под ногами. Решили вернуться и надеть свитера, а я четвертинку водки в рюкзак положил «для сугреву» на всякий случай. Подошли к лодке, а вдоль берега закраина, и лодка наша вмерзла в лед. Подняли сапоги, нашли здоровый кул и стали освобождать ее из ледового плена, лед был уже сантиметр толщиной. Погрузились, Анатолий на весла сел, а я за штурмана — направление по ориентирам давать, чтобы островок в темноте не проскочить. Проплыли совсем немного, и вдруг навстречу задул ветер, который очень быстро превратился в ветрище. Небольшие волны стремительно стали увеличиваться в размерах... Нам, дуракам, надо было повернуть назад и плыть по ветру к дому, но охотничья страсть победила разум — столько уток прилетело. Темно, ничего не видно, а волны все больше и больше, черные с белыми пенным барашками. Носом лодка принимает волну хорошо, а борта у нее очень низкие — повернуть назад или к берегу боимся, зальет или вообще перевернет, потонем за милую душу. Решили плыть вперед к островку и там отсиживаться. Я сменил Анатолия на веслах (он уже выдохся) и стал гребсти, удерживая нос лодки против волны, а приятель по ориентирам направление указывал.

Восток стал светлеть, и вроде впереди появилась темная полоска куги. Наваливаюсь изо всех сил на весла, преодолевая сопротивление волн и ветра, и наконец вот он, островок. Заплываем в него подальше, к толстому пучку куги привязываем цепью лодку и начинаем раскачиваться на волнах, вместе с нами раскачивается тростник, то наклоняясь до воды, то резко выпрямляясь... Нам кажется, что здесь все-таки волны поменьше — растительность частично гасит их силу. Но вот ледяной ветер начинает донимать, хотя мы в теплом белье, свитерах и ватниках. Достаем кусок полизтилена, накидываем на спины, заворачиваемся в него... Рассветает, и как-то спокойнее делается, волны уже не кажутся такими черными и высокими, да и берег не очень далеко, но на мелком месте в прибрежной полосе такой накат идет — вал воды резко увеличивается и обрушивается на сушу в брызгах и пene. Неожиданно совсем невысоко вижу стайку уток, они почти стоят на месте, борясь с ветром. Хватаю ружье, пытаюсь сдвинуть предохранитель, но руки так замерзли, что большой палец где-то в суставе подламывается, и все. А приятель просто прозевал. А тут еще стайка прошла, еще — правильно место определили. Но мы вовремя поняли бесполезность стрельбы — упадут битые утки на воду, а как их взять? Замерзли мы уже здорово, надо думать, как на берег выбираться. Предлагаю Анатолию наесться на себя рюкзаки и ружья, поднять сапоги. Я буду держать лодку носом к волне немного наискосок, чтобы нас погнало к берегу, потом попробую поймать самый гребень волны, которая вынесет нас на берег, в этот момент мы должны высокочить по обе стороны лодки, схватить ее за борта и тащить на сушу. Следующая волна нас дого-

НА ПРИВАЛЕ

нит и может лодку залить, но мы уже будем на берегу. Все получилось, хотя лодку следующая волна догнала. Наклонили, воду слили и оттащили лодку подальше в камыши. Прямо за ними стояла плотная стена кустарника с небольшой полянкой внутри. И еще мы увидели рядом за кустами небольшой залив. На полянке было довольно тихо — густая растительность защищала от ледяного ветра. Тут мы и решили расположиться, сняли рюкзаки и для начала принесли водочки «для сугреву», а потом пошли за дровами, чтобы разжечь костер и сварить еду. Пока в котелке закипала вода, в заливчик посадили чучела, небольшая волна в заливчике была, и чучела задвигались, как живые. Уток на плесах здоровая волна сбивала с воды, и стайки носились в воздухе, можно было бы и стрелять, но как достать? А чучела посадили с умыслом — птица в такую погоду ищет тихое местечко и может к чучелам подсаживаться. Так и получилось, небольшая стайка ныроков прошла стороной, круто развернулась и села в заливчик. Схватили ружья, осторожно раздвинули кусты: четыре выстrela — и три чернушки остались на воде. Такая охота досталась мне единственный раз в жизни, мы сидели в затишине у костерка, ели из котелка макароны с тушеникой и ждали, когда еще подлетят утки. Не часто, но подлетали... Через пару часов тринадцать чернетьей лежало около нас на полянке. А ветер задул с такой силой, что чучела начали переворачиваться. Да и укрытие наше прошувалось здорово, совсем холодно стало, и мы решили идти на базу. Собрали чучела, залили костерчик, спрятали весла, лодку цепью привязали к дереву, уток привесили на удавки ягдташей и краем леса отправились домой, не забыв поблагодарить охотничьих духов, которые, видимо, оценили наше терпение при этой гнусной погоде и устроили нам отличную охоту.

Л. ЮРАШЕВ

Вот это встреча!

Осень в этом году выдалась теплой и богатой на урожай грибов и ягод. Мы с женой давно собирались съездить на знакомые места, в трех километрах от деревни Теренино, под названием Красилы, за грибами и брусникой. Лес там первоклассный. А какой в нем аромат! Какая свежесть и прохлада! А грибов сколько! Белых, подсосновиков, подберезовиков... А рядом болото, богатое ягодой-брусникой. Была середина сентября. В одну из суббот мы выехали на мотоцикле на наше место. Взяли с собой грибную корзину и пластмассовое восьмилитровое ведерко под ягоды. Отправились в шесть часов утра. До заветного места добирались около часа.

Дорога перед болотом проходила лугами, где была проведена мелиорация. Трава первого укоса была скошена и убрана в ометы, которые напоминали одиноко стоящие деревенские дома. Кругом зеленела нежная отава, трава второго укоса.

Неожиданно мы увидели у края леса рогача-лося и лосиху. Слева, метрах в десяти от лосихи, немного боком к нам стоял еще один огромный рогач. Мне ранее не приходилось видеть лося в такой великолепной форме. Мы остановились, поскольку дорога проходила через эту полянку. Расстояние между нами было метров 60—70.

У первого рогача на рогах было по пять отростков, и они не имели заметных лопат, выглядели почти олеными. Второй рогач, более тяжеловесный самец с шестью и семью отростками на рогах, был почти черным. У него было поджарое брюхо, мощная грудь, могучая шея. Вдруг он повернулся и пошел к лосихе. Они вытянули морды на встречу друг другу. Носы их соприкоснулись.

Ощущение у нас было не из приятных, когда вот так сто-

ишь один на один с великанами леса. Но лоси вели себя спокойно, лишь настороженно следили за нами. Разглядывая этого скрытного зверя продолжительное время удается очень редко. Дело принимало серьезный оборот. Хотелось повернуть мотоцикл и уехать обратно. Но тут лосиха размашистой рысью побежала в сторону болота, поросшего мелкими березками. Рогачи последовали за ней. Примерно в 150 метрах от нас лоси остановились. Рогачи сошлись в схватке. Раздался треск рогов. Звери, низко пригнувшись, уперлись рогами, давили из всех сил друг на друга. Я понял, что у лосей начался брачный период, охотники называют его гоном. Гон лосей необыкновенно естественно вписывался в прекрасную картину, созданную природой. Основной фон этой красоты создавали липы, осины и березы, многообразно расцвечивая ярусы леса в багряно-желтый цвет.

Через некоторое время мы продолжили свой путь дальше. В этот день удача сопутствовала нам. Мы набрали корзину белых боровых грибов с темно-коричневыми шляпками и ведро брусники. Ягода была крупная и красная, с вишневым отливом. Впечатления от этой поездки остались в нашей памяти надолго.

И. ВИНОГРАДОВ,
почетный член Владимирского областного
общества охотников и рыболовов

Фотоальбом

Уважаемая редакция! Пишет вам сельский житель, охотой занимаюсь с 1969 г. и сколько себя помню, всегда выписывал ваш журнал. Высыпаю на конкурс фотографию, которую я сделал у друга, таксиста Зеленкина Александра Вильевича.

Н. МАСЛЕННИКОВ
Пермская обл.

НА ПРИВАЛЕ

БАРИШПОЛ И. Во имя спасения природы России	1
ВОЛОСТНИХИН В. Охотник? Так точно!	4
ТРУШНИКОВ М. И снова был суд	6
КОКОВИН Ю. Фотомодель	8
КУПРИЯНОВ А. Николаю Руковскому — 85 лет!	10
РУКОВСКИЙ Н. Хищные звери России и охота на них.	
Хищники семейства куньих	11
ХРАМЦОВ В. Его называют белогрудым и черным	14
ВЕРЕЩАГИН Н. Мои друзья и спутники на охотах	16
МАМОНОВ Л. Снегоступы Камчатки и Чукотки	19
ЖИВОТЧЕНКО В. Художественный салон: экология	20
РЯБЦЕВ В. Бергут на Ольхоне	22
ШОРСТКИЙ М., ЯКОРНОВ Е. Наш опыт работы с ка-рело-финскими лайками	26
АСТАФЬЕВ Н. Юридическая консультация для охот-ников. Законодательство об огнестрельном оружии	30
БУЛГАКОВ М. Иван Андреевич Арамилев	32
АРАМИЛЕВ И. Трубач	32
ФИЛАТОВ В. Некрасовское ружье для охоты по перу	34
УСПЕНСКИЙ С. С Мормышкой за тигром	36
Курьезы охотничьей жизни	39
МИХАЙЛОВ Е. Дача «Чайка»	40
БЯЛЬНИЦКИЙ-БИРУЛЯ В. Руця. В новгородской	
глуши	41
Памяти Михаила Михайловича Блюма	43
Письма читателей	44
На привале	46
Реклама	29
ШИШКИН В. Веслоногие	48

На первой странице обложки:

Черный (белогрудый, гималайский) медведь, обитает на юге Дальнего Востока. От бурого медведя отличается большим светлым пятном на груди и более длинными, выступающими из шерсти ушами.

Фото В. Животченко

На четвертой странице обложки:

Охота со смычком гончих на зайцев-русаков и беляков — одна из самых ярких и увлекательных русских охот.

Фото А. Дигилевича

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. В. Булгаков, Г. В. Висячев, Т. А. Волжина (ответствен-
ный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, Р. В. Дор-
мидонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Саве-
льева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чёрны-
шев, В. С. Шишкин

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Л. Н. Иконникова

Фотокорреспонденты:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 06.09.2004 г. Подписано к печати 12.10.2004 г.

Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 29220 экз. Заказ 1224. Цена 30 руб.

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78,

Садовая-Спасская ул., 18

Тел.: 207-24-05, 207-20-91

ОАО ордена Трудового Красного Знамени

«Чеховский полиграфический комбинат»

142300, г. Чехов Московской области

Тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

В случае обнаружения полиграфического брака
обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии

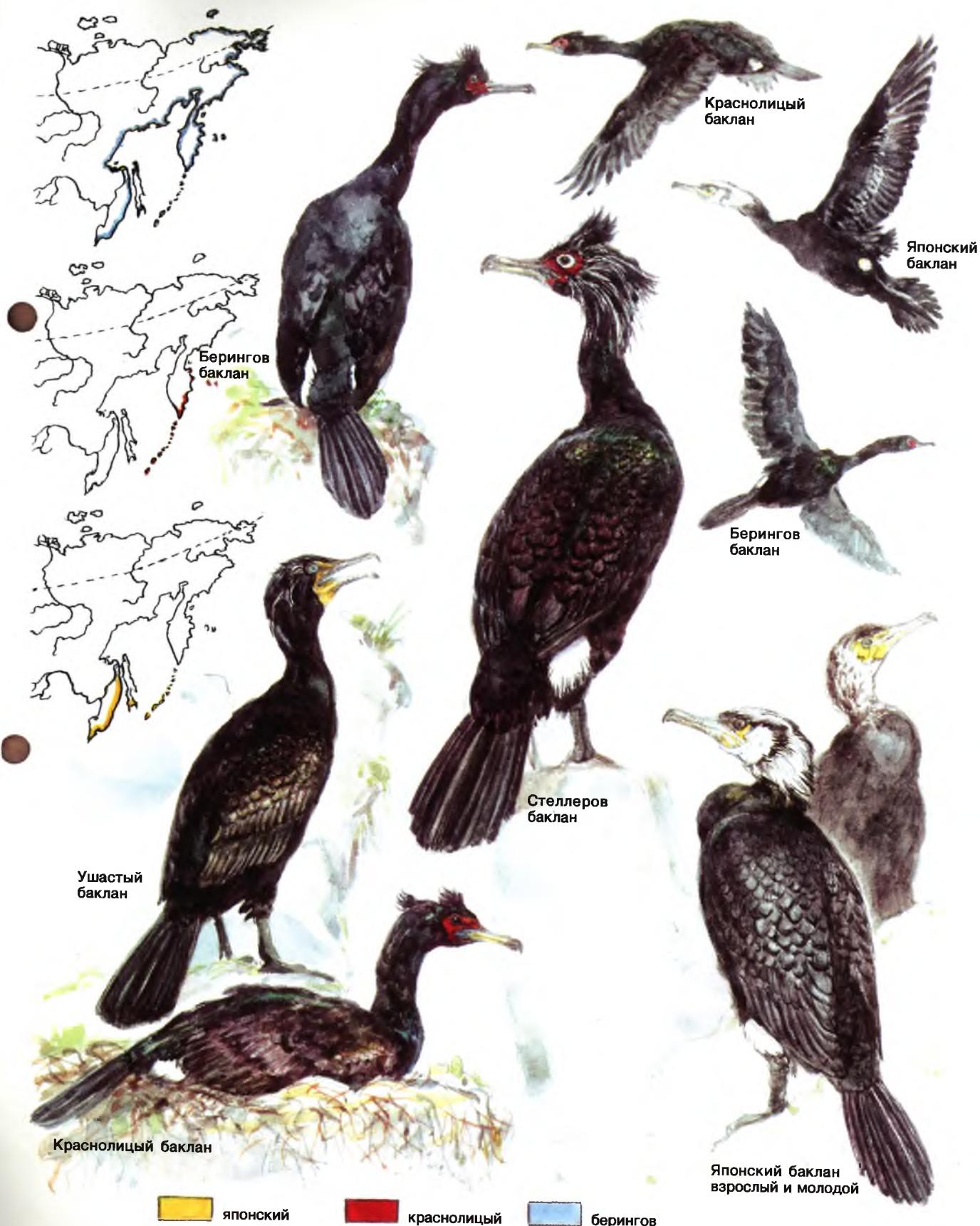
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати

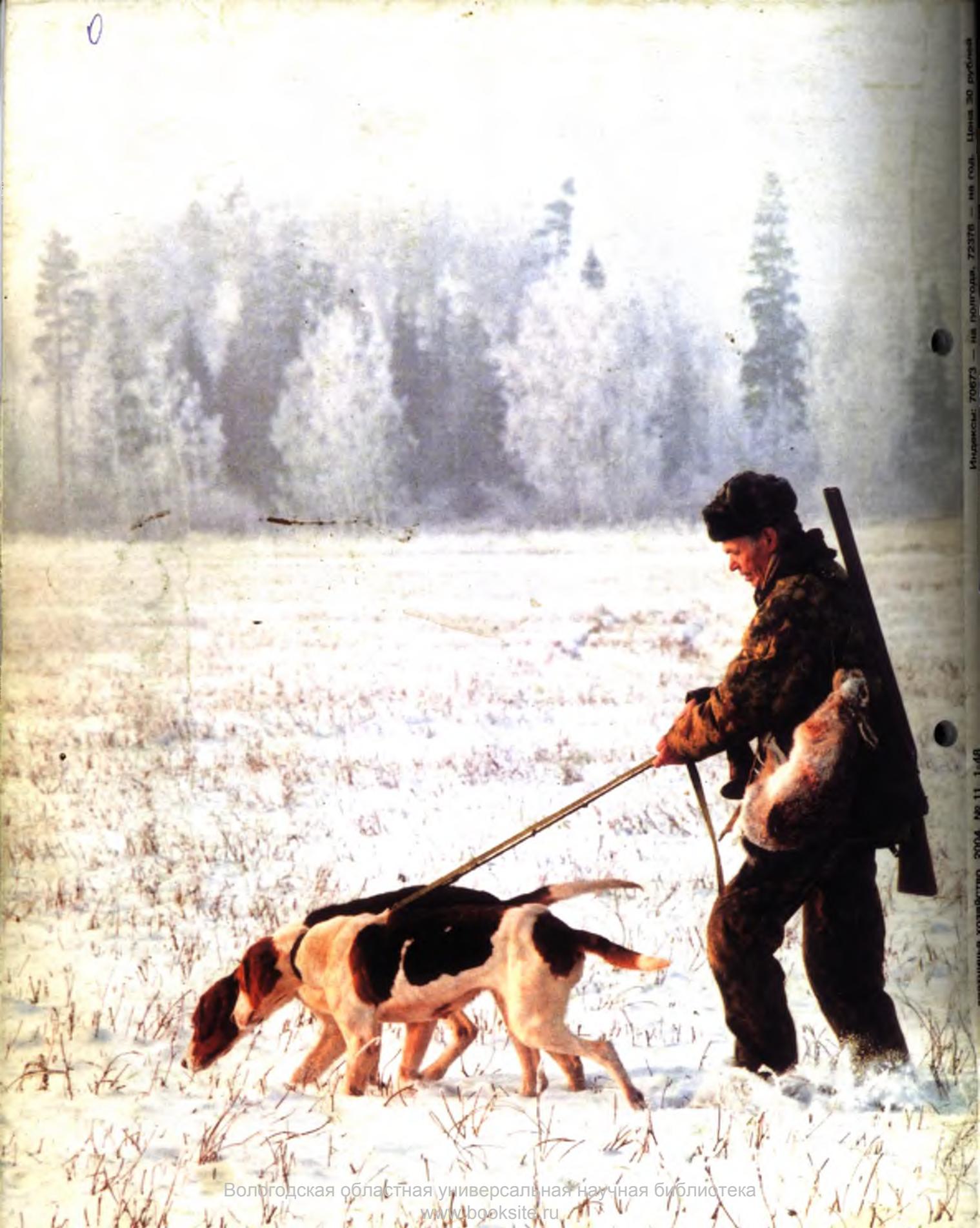
12.10.90 № 452

ВЕСЛОНОГИЕ

Читатели, следящие за страницами нашего Атласа, могли заметить, что Дальний Восток — регион большого видового разнообразия птиц. Достаточно вспомнить представителей отряда чистиковых, трубконосых отечественной фауны. То же можно сказать о дальневосточных бакланах. В дополнение к большому баклану, гнездящемуся в Приморье (см. № 10), на побережье данного региона, на Сахалине и Курилах можно встретить колонии схожего с этим видом японского, или уссурийского, баклана. Светлое оперение выступает у последнего вперед по бокам нижней челюсти, заходя в угол рта (у большого обычно не доходит). Общий тон первьев спины и кроющих крыла серовато-сизый с зеленоватым блеском у японского баклана, у большого эти перья — медно-бронзового оттенка. На Чукотку отмечен залет из американских пределов ушастого баклана. От несколько более крупного японского баклана (длина свыше 90 см, размах крыльев превышает 1,5 м) ушастый отличается не только размерами (длина около 90 см, размах крыльев менее 1,5 м). Лицевая маска оранжево-желтая без полукольца белых перьев, охватывающего подбородок и щеки, нет белого пятна на оперении бедра. Радужина и кольцо вокруг глаз голубовато-зеленые. На Курилах, Командорах и Камчатке гнездится очень красивый краснолицый баклан. Он мельче и японского, и хохлатого бакланов (размах крыльев 120 см). Общий тон окраски черный с металлическим зеленовато-синим и фиолетовым блеском. В брачный период на лбу и затылке вырастает по хохлу. Эффектно смотрится красно-оранжевая лицевая маска. У основания клюва и в углах рта кожа маски голубовато-синяя. Радужина буроватая. На бедре есть белое пятно. От Приморья, Сахалина и Курил до Чукотки и острова Врангеля встречается похожий на краснолицего берингов баклан. Из всех дальневосточных бакланов он самый маленький (длина около 70 см, размах крыльев около 1 м). Небольшой участок голой красной кожи охватывает лишь основание клюва и образует узкое кольцо вокруг глаз. Лоб по большей части оперен, то есть такой маски, как у краснолицего, нет. Радужина зеленоватая. Клюв темнее, чем у краснолицего, а шея длиннее. Чертцы размножения всех упомянутых бакланов довольно схожи. Гнездятся колониями, обычно на приморских скалах. Гнезда, иногда довольно массивные, из травы, веток. В кладке (май–июль) чаще 3–4 яйца. Насиживают около месяца (краснолицый, возможно, меньше). Птенцы бурые. Слетками становятся через полтора–два месяца. В питании преобладает рыба, иногда ракообразные. Численность значительно колеблется, ее депрессии связаны с ухудшением кормовых условий, загрязнением акватории, прямым антропогенным прессом. Колонии бакланов охраняются в целом ряде дальневосточных заповедников России. А вот самого крупного нашего баклана сохранить не удалось. Скорее всего в 1853 г. полностью вымер (или был истреблен) гнездившийся на Командорах стеллеров, или очковый, баклан. В музеях мира сохранилось всего 6 чучел этого вида (два экземпляра в Петербурге). Длина птицы превышала 1 м. Способность к полету была, видимо, частично утрачена, крылья короткие, но стержни маховых мощные. У самцов вокруг глаза широкое кольцо белой кожи. Лицевая маска похожа на таковую у краснолицего, но по красному тону были разбросаны синие и белые бугорки. На голове два хохла (как у краснолицего и берингова). По бокам головы и шеи пучки удлиненных волосовидных белых перьев. На бедре у стеллерова баклана имеется белое пятно. Г. В. Стеллер, натуралист, участник экспедиции Беринга, достигшей северо-западного побережья Северной Америки, обнаружил этого замечательного баклана во время пребывания в 1741–1742 гг. на необитаемом острове, получившем позднее имя Беринга (умершего здесь). С приходом на Командоры первых промысловиков и поселенцев исчезла не менее замечательная стеллерова корова. Аналогичная участь постигла и стеллерова баклана. Теперь эти примеры всегда должны напоминать нам о необходимости бережного отношения к богатствам природы, об уязвимости даже еще недавно многочисленных видов.

В. ШИШКИН

0
Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru